

S E R I E S M I N O R

А. В. ПОДОСИНОВ

КУДА ПЛАВАЛ ОДИССЕЙ?

О ГЕОГРАФИЧЕСКИХ
ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ ГРЕКОВ
АРХАИЧЕСКОЙ ЭПОХИ

STUDIA HISTORICA

SERIES MINOR

ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ РАН

А. В. ПОДОСИНОВ

КУДА ПЛАВАЛ ОДИССЕЙ?

О ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ
ГРЕКОВ АРХАИЧЕСКОЙ ЭПОХИ

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
МОСКВА 2015

УДК 94(3)
ББК 63.3(0)32
П 44

Подосинов А. В.

П 44 Куда плывал Одиссей? О географических представлениях архаической эпохи. — М.: Языки славянских культур, 2015. — 200 с., ил. — (Studia historica. Series minor).

ISBN 978-5-94457-214-1

Настоящая книга посвящена исследованию картины мира греков архаического периода. Источниками послужили эпические (главным образом Гомер), поэтические, географические и прочие произведения античности, запечатлевшие океанические путешествия греческих героев — Одиссея, Ио, Геракла, аргонавтов, Орестея. Автор реконструирует ментальную карту мира, существовавшую в сознании архаических греков, и показывает, что океанические плаванья героев вокруг ойкумены, описанные античными авторами, были обычным делом и вполне соответствовали представлениям того времени о географии мира.

УДК 94(3)
ББК 63.3(0)32

*В оформлении переплета использована
римская мозаика III в. н. э. «Одиссей и сирены» из музея Бардо (Тунис).*

© А. В. Подосинов, 2015
© Языки славянской культуры, 2015

ISBN 978-5-94457-214-1

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

Моим внукам
Александру и Антону,
с которыми летом 2012 года
мы читали в Греции
«Одиссею»

**Муза, скажи мне о том многоопытном муже, который,
Странствуя долго со дня, как святой Илион им разрушен,
Многих людей, города посетил и обычаи видел,
Много и сердцем скорбел на морях, о спасенье заботясь
Жизни своей и возврате в отчизну спутников...**

*Гомер, «Одиссея» I, 1—5
(перевод В. А. Жуковского)*

*Илл. 1. Одиссей
(римская копия начала I века н. э.
эллинистической скульптуры II в. до н. э.)*

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	9
Глава 1. Куда плавал Одиссей: странности и противоречия маршрута	14
Глава 2. Географический кругозор гомеровских греков.....	20
Глава 3. Представление об Океане.....	26
Глава 4. Попытка объяснения: Океан, моря, проливы и реки	34
Глава 5. Великие средиземноморские проливы как выходы в Океан.....	39
Глава 6. Океан и потусторонний мир.....	45
Глава 7. Так куда же плавал Одиссей?	55
Глава 8. Возвратное плавание аргонавтов из Колхиды в Грецию	70
Глава 9. Океанические плавания Геракла на ладье Гелиоса.....	83
Глава 10. Локализация гипербореев.....	91
Глава 11. По следам странствий Ио	96
Глава 12. Путешествие Ореста из Таврики в Грецию	124
Глава 13. Где жили венеты, иберы, эфиопы и амазонки?	126
Глава 14. Океанические плавания в Северном океане в «романической» литературе и научных трудах	131
Вместо заключения	145
Литература	153
Сокращения	170

ПРИЛОЖЕНИЕ

1. Фрагменты «Одиссеи» Гомера, относящиеся к маршруту странствий Одиссея.....	171
2. Фрагменты «Аргонавтики» Аполлония Родосского, относящиеся к обратному плаванию аргонавтов	189
Список иллюстраций.....	193
Zusammenfassung: Wohin fuhr Odysseus? Geographische Vorstellungen der archaischen Griechen	196

Предисловие

География странствий Одиссея, аргонавтов и Геракла с античных времен занимала умы сотен исследователей и просто любителей древности. Кто только не выстраивал свою карту странствий Одиссея; это — любимая тема и докладов на школьных конференциях, и курсовых первого года обучения в университете. В действительности же проблема эта неисчерпаема, как показывают, в частности, недавно вышедшие солидные труды Хайнца Варнеке (*Warnecke H. Homers Wilder Westen. Die historisch-geographische Wiedergeburt der Odyssee. Stuttgart, 2008*) и Армина Вольфа (*Wolf A. Homers Reise. Auf Spuren des Odysseus. Köln; Weimar; Wien, 2009*). В последней из названных работ рассматривается более ста версий странствий Одиссея¹. Автор настоящей книги, несмотря на ее название², далек от честолюбивого желания разрешить вечный вопрос — «куда плавал Одиссей?». Мы все помним саркастическое замечание Эратосфена: «Куда плавал Одиссей, будет выяснено только тогда, когда найдется кожевник, который сшил мешок для ветров»³.

---

¹ Еще в 1830 г. Карл Фёлькер писал: „Von alten Zeiten her hat man probiert, die Irrfahrten des Odysseus zu erläutern, und ist auf die allerverschiedensten Wege gekommen“ (Völcker 1830: 106). Одним из самых обстоятельных изданий, посвященных этой проблеме, является четырехтомный труд В. Берара «La navigation d'Ulysse» (Bérard 1927—1929). Подробный анализ историографии проблемы, проведенный в книге А. Вольфа, избавляет от необходимости давать здесь историографическое введение в проблему.

² Ср. только названия некоторых серьезных работ по географии «Одиссеи»: «Wo ist der Schauplatz der Fahrten des Odysseus zu finden?»; «Wo sind die Homerischen Inseln Thrinakie, Scherie, Ogygie, Aiaie zu suchen?»; «Auf die Spuren des Odysseus»; «Im Kielwasser des Odysseus»; «Wo war Odysseus?»; «Hatte Homer eine Karte?»; «Wirklichkeit und Phantasie in der Geographie der Odyssee»; «Где плавал Одиссей?» и др.

³ *Strabo* I, 2, 15 (здесь и далее Страбон цитируется в переводе Г. А. Страпановского). Ср. также: *Eust.* 1645 (ad Hom. Od. X, 19). Такой же скептицизм характерен для многих современных антиковедов; см., напри-

Моя цель скромнее — указать на те элементы картины мира древних греков, которые могли бы прояснить кое-какие противоречия в географических описаниях Гомера, а также авторов «Аргонавтик», мифографов и поэтов, писавших о подвигах Геракла, путешествиях Ио, Ореста и других персонажей. Именно герои этих сказаний совершали (пусть только в воображении греков) практически кругосветные путешествия, охватывающие страны и материки, моря и океаны, и именно в описаниях этих путешествий отразились основные элементы географических представлений греков архаического периода, рассмотрение которых лежит в центре данного исследования.

Здесь уместно привести несколько предварительных соображений методологического порядка, которые позволяют заниматься этой проблемой.

Прежде всего подчеркну, что существует принципиальная возможность воспроизвести ход мысли древнего грека — будь то автор географического описания или его читатель. При всей сложности вопроса о том, насколько кардинально изменится человек в истории, думается, что в интересующей нас сфере человеческого существования и мысли мы в состоянии понять основные элементы картины мира. Это означает, что в фантастических (почти сюрреалистических) космологических сюжетах можно обнаружить географические «реалии», т. е. представления, основанные на знаниях того времени. В поздних литературно-мифологических текстах, выстраивающих какую-то одну глобальную схему, позволительно, встречая черты, ей противоречащие, подозревать существование иной схемы, предшествовавшей этой; пример из несколько другой области: при доминировании в древних цивилизациях солнечного календаря во многих архаических культурах остались заметные реликты старой лунарной системы, позволяющие ее реконструировать; так и на нашем материале — скажем, в литературных памятниках, запечатлевших освоенную греками географию Средиземноморья, могут проглядывать следы архаичного незнания его отдаленных окраин. В связи с этим представляется, что архаические черты картины мира могут быть прослежены

мер: Bunbury 1883: 64—65; Berger 1904: 15; 25—26; Lesky 1949: 62, 65; Lesky 1963: 60; Heubeck 1974: VIII; Андреев 1990: 134, 142, 172.

и в более поздних произведениях, нередко отражающих более раннюю традицию; особенно это касается византийских авторов (например, Стефана Византийского, Суда, Гесихия, Фотия и др.), которые сохранили для нас многие утраченные данные антикварного характера.

Далее отмечу, что под архаической картиной мира я понимаю тот комплекс представлений о географии мира, который существовал в период между крито-микенской и классической эпохой (т. е. между XI и VIII веками до н. э.⁴). Основным источником для этого времени являются эпические поэмы «Илиада» и «Одиссея», приписываемые Гомеру, а также космологические и мифологические данные более поздних авторов, в трудах которых содержатся элементы архаических представлений о географическом пространстве (произведения Гесиода, Пиндара, Мимнерма, Эсхила, Геродота, Полибия, Страбона, Аполлодора, Плиния Старшего и многих других античных писателей). Даже обнаружение различных слоев и редакций в самом тексте «Одиссеи» (A. Kirchhoff, U. von Wilamowitz-Moellendorff, A. Herrmann, K. Meuli и др.) и отнесение некоторых эпизодов странствий Одиссея к различным, например, более поздним редакциям, не мешает восстанавливать архаическую картину мира. Это только показывает, что отдельные элементы ее сохранялись и в более позднее время. Не следует забывать о консерватизме эпической традиции. Если обнаруживается, что Гомер плохо знает все, что западнее Греции, а при этом греческие колонисты при его жизни уже плавают (или скоро поплывут) за Сицилию, или что Гомер локализует остров Эю на берегу Океана, хотя вскоре после Гомера царство Ээта стали помещать в Колхиде в Черном море, то причина здесь — не в неосведомленности и плохой информированности Гомера, а в том, что он воспроизводит древние мифы и легенды так, как они звучали на протяжении нескольких веков, и рисует картину мира предшествующих веков. Если индийский брахман воспроизводит в начале XXI в. наизусть строфы «Рамаяны» или «Махабхараты», в которых рисуется архаическая древнеиндийская картина

⁴ Эта эпоха обычно подразделяется на так называемые «Темные века» (*The Dark Ages*, 1200—800 гг.) и «Архаический период» (*The Archaic Age*, 800—500 гг.).

мира, не обремененная современными знаниями о мире, это не вызывает недоумения. Почему же Гомер должен был осовременивать древние легенды? Замечу попутно, что, сознавая сложность определения авторства «Одиссеи» и «Илиады», я тем не менее по традиции и для простоты буду называть автора этих поэм Гомером.

Наконец, последнее замечание — методическое. Всех авторов исследований, посвященных плаванию Одиссея, можно, как кажется, разделить на три группы. К первой принадлежат скептики-гиперкритики, которые отрицают всякую возможность извлечь из описаний Гомера хоть какую-либо реальную географическую информацию, поскольку всё плавание Одиссея представляло собой, по их мнению, сказочное путешествие в загробный мир, а на пути между мысом Малей и Итакой упоминаются местности и народы, которые не соответствуют никаким реальным⁵. Представители второй группы — это романтики-реалисты: они романтически верят в реальность путешествия Одиссея и уверены, что за ним должны стоять действительные плаванья греческих мореходов. Стоит только использовать правильную методику, исследовать направления ветров, течений, указания на расстояния и топографические особенности описываемых местностей и сравнить их с сегодняшними географическими приметами, как можно будет реконструировать все этапы путешествия, в том числе и те, которые кажутся фантастическими. На этой идее основано большинство из сотни сильно разнящихся между собой реконструкций. К этой же группе принадлежат и упомянутые выше Хайнц Варнеке и Армин Вольф, а также ирландец Тим Северин, совершивший в 1985 году *романтическое* и в то же время *практическое (реальное)* плавание «по следам» Одиссея на корабле «Арго», в результате чего родилась книга, представляющая еще одну версию плаваний Одиссея⁶. Существует и еще одно направление, представители которого хотя во многих вопросах

---

⁵ См., например: Heubeck 1974: 118: «Es kann keinen Zweifel geben: Odysseus überschreitet auf seiner Fahrt von Kap Maleia zu den Lotophagen eine entscheidende Grenze...; aus der realen Welt gelangt er in die Welt des Märchenhaften und Phantastischen».

⁶ Severin 1987.

и солидарны со скептиками, однако хотели бы обнаружить в описании Гомера черты картины мира, которая действительно существовала в головах поэта и его слушателей/читателей и делала возможным понимание последними географического смысла поэтического описания⁷. К этому направлению желал бы принадлежать и я.

* * *

Я хотел бы выразить свою огромную благодарность моему другу и коллеге Татьяне Николаевне Джаксон, взявшей на себя труд по редактированию этой книжки и давшей множество полезных советов.

Я признателен В. А. Леусу и А. В. Мосолкину за помощь в изготовлении карт, а также участникам обсуждения моих докладов по теме книги, которые состоялись в Институте всеобщей истории РАН, на историческом и филологическом факультетах МГУ, в Центре антиковедения РГГУ, в Староладожском историческом музее, на конференциях в Берлине, Белграде и Мюнхене.

---

⁷ Ср.: Meuli 1921: 52—53: «Freilich sind die Bilder der Odyssee nicht Bilder einer bestimmten äußeren Wirklichkeit; aber Folgerichtigkeit und Klarheit der Vorstellung wird man auch für die poetische Wirklichkeit dieser Dichtung erwarten müssen, wenn sie einheitlich gedacht ist, und das Aufsuchen dieser Folgerichtigkeit ist nicht nur nichts Unerlaubtes, sondern Pflicht jedes ehrlichen Betrachters». См. также: Ballabriga 1998: 91 о возможности изучения плаванья Одиссея с целью *comprendre l'image du monde archaïque*, существовавший в сознании греков этого времени.

ГЛАВА 1

Куда плавал Одиссей: странности и противоречия маршрута

Говоря о противоречиях в описании странствий Одиссея, напомним, что уже в античности было неясно, «куда плавал Одиссей». Существовали две точки зрения; согласно одной — наиболее распространенной, — все путешествие Одиссея имело место в Западном Средиземноморье, а по второй, — плавание проходило по Океану. Греческий мифограф Аполлодор (Ер. VII, 1—25) пишет: «Одиссей, как говорят некоторые, блуждал в водах Ливии; другие же утверждают, что он блуждал вокруг Сицилии⁸. Но есть такие, которые сообщают, что Одиссей долго странствовал в Океане или же в Тирренском море»⁹. Страбон (I, 2, 11—19) подробно анализирует распространенную точку зрения, что все путешествие Одиссея имело место в области Сицилии и Италии¹⁰. Вместе с тем часть скитаний Одиссея происходила, несомненно, на крайнем северо-востоке ойкумены и даже в Черном море¹¹.

Главная трудность в локализации пунктов странствий Одиссея заключается в явной противоречивости его маршрута¹²

---

⁸ Так считал, например, Полибий (см. I, 2, 9; 15—16; 18).

⁹ Здесь и далее Аполлодор цитируется в переводе В. Г. Боруховича.

¹⁰ О восприятии географической информации Гомера Страбоном см. подробнее: Biraschi 2006: 73—85. Ср.: Bringmann 1993: 52—53 о пространстве между Грецией, Тунисом, Сицилией и Калабрией как месте путешествия Одиссея.

¹¹ См., например, интерпретацию некоторых эпизодов странствия Одиссея в работах: Ricci 1740—1741; Gladstone 1858; Baer 1873; Wilamowitz-Moellendorf 1884: Teil I, Kap. VIII; Kranz 1915; Maass 1915; Herrmann 1926; Bury 1952, 89—90; Thomson 1948: 23—27; Lesky 1949: 51—68; Иванчик 2008: 105—112; Мачинский, Мусбахова 2009: 319—355; Яйленко 2013: 418.

¹² Локализация странствий Одиссея интересовала греческих авторов начиная с эпохи эллинизма, когда гомеровский текст издавался и комментировался. Это Каллисфен, Зенон, Деметрий Скепсийский, Каллимах

(рассказ о нем содержится в книгах IX—XIII «Одиссеи»). Для демонстрации этой противоречивости кратко проследим движение Одиссеевой флотилии (в Приложении 1 помещен русский перевод соответствующих фрагментов «Одиссеи»).

После взятия Трои, расположенной в Малой Азии южнее Дарданелл, Одиссей движется от нее на запад до города киконнов Исмары (очевидно, где-то в Северной Эгее во Фракии), далее на юг до пелопоннесского мыса Малеи, подгоняемый попутным ветром Бореем (северный ветер). Здесь-то бы ему следовало свернуть на запад и, обогнув Пелопоннес, добраться до своей родины Итаки. Но не тут-то было. Мощный ветер гонит корабли дальше на юг, и здесь начинается фантастическое, сказочное странствие по неизвестным и непонятным землям и странам. Сначала Одиссей, после девятидневного плавания, оказывается с товарищами, по-видимому, на севере Африки, где встречает народ лотофагов¹³ (они уже сказочные — едят сладкий лотос, дарующий забвение о родине).

Оттуда путь приводит его к некоему острову, где его ждет приключение с циклопом — одноглазым великаном (фантастика!), которого Одиссей со своими спутниками ослепляет, чтобы избежать гибели.

Где это, уже не очень понятно, но по общей логике маршрута — где-то около Сицилии¹⁴. Оттуда он достигает Эолова острова (с античности отождествляется с одним из совр. Липарских островов между Сицилией и Италией)¹⁵, где получа-

Киренский, Гиппарх, Аполлодор, Аристарх Самофракийский, Кратет Маллосский, Полибий и др. (см.: Käppel 2001: 15). О проблемах маршрута Одиссея и историю вопроса см.: Ramin 1979: 121—137; Sieberer в книге: Bichler, Sieberer 1996: 128—142.

¹³ Уже Геродот (IV, 177) локализовал мифических лотофагов в Ливии в районе Малого Сирта.

¹⁴ См. у Фукидида в VI, 2: «По преданию, древнейшими обитателями Сицилии были жившие в одной ее части киклопы и лестригоны. Кто они были родом, откуда прибыли и куда потом ушли, я ничего не могу сообщить. Поэтому следует удовлетвориться рассказами поэтов и тем, что каждому так или иначе известно об этих народностях».

¹⁵ Это делает уже Фукидид (III, 88).

ет от царя ветров Эола (фантастика!) западный ветер¹⁶, чтобы плыть на восток к Итаке. И он почти достигает берегов Итаки, как вдруг ветра вырвались из кожаного мешка и «снова от берега отчизны умчали в открытое море» (Od. X, 49) назад к Эолову острову.

Пока географически все идет довольно складно — Одиссей странствует со своими людьми в Восточном и Центральном Средиземноморье. Однако следующая остановка на его пути повергает современных исследователей и читателей в растерянность. После шестидневного перехода от острова Эола, неизвестно в каком направлении, они высаживаются в стране лестригонов, где многие погибают от великанов-людоедов (сказка!).

Где находилась страна лестригонов, совершенно неизвестно¹⁷. Ее искали и на Корсике, и на Сицилии, и в Южной Италии, и в Адриатике, и даже на Пелопоннесе. Одни локализовали лестригонов на крайнем севере ойкумены¹⁸, другие — на крайнем востоке¹⁹, третьи — в Южной Африке²⁰, четвертые — в Крыму, а именно, в Балаклавской бухте²¹.

Избежав гибели от лестригонов, Одиссей с оставшимися в живых спутниками вскоре оказывается у волшебницы Кирки (в позднелатинской передаче — Цирцеи), дочери бога Солнца Гелиоса и сестры царя Ээта, на острове Ээя, расположенном на дальнем северо-востоке ойкумены²². Кирка превращает спут-

¹⁶ См. у Гомера (Od. X, 25—26):

... Зефиру (западному ветру. — *А. П.*) лишь дал повеленье дыханьем попутным

Нас в кораблях по водам провожать...

¹⁷ Обзор точек зрения на локализацию страны лестригонов см.: Wolf 2009: 44—45. Сам А. Вольф считает, что она находилась на западной окраинности Сицилии.

¹⁸ См., например: Ramin 1979: 126; Käppel 2001: 18.

¹⁹ Sieberer в книге: Bichler, Sieberer 1996: 138.

²⁰ Dörpfeld 1925: 256.

²¹ Baer 1873; Herrmann 1926: 18; van Thiel 1988: 131—133; Мачинский, Мусбахова 2009: 347.

²² По словам Страбона (1, 2, 40), уже греческий поэт VII в. до н. э. Мимнерм «помещает жилище Ээта в Океане на востоке, за пределами (ἐκτός) обитаемого мира...»

ников Одиссея в свиней, но Одиссей заставляет ее вернуть им человеческий облик.

Прожив у Кирки целый год, Одиссей, по ее совету, плывет через Океан и попадает в страну киммерийцев (скорее всего, в районе Черного моря = Северного океана). Там Одиссей находит вход в Аид, где встречается с душами умерших и узнает от прорицателя Тиресия о своей будущей судьбе. Оттуда он снова возвращается на остров Кирки.

Затем, уехав от Кирки и проплыв мимо острова Сирен, Одиссей оказывается неожиданно опять в Центральном Средиземноморье, где эти Сирены, по распространенным античным представлениям, и находились.

Далее он прибывает к проливу, где должен проплыть мимо Сциллы и Харибды к Тринак(р)ии (вероятно, Сицилии²³), затем ужасная буря выносит его на десятый день плавания на остров Огигию, где жила нимфа Калипсо и где он пробыл семь лет. Локализация острова неясна, мы знаем только, что он находился где-то далеко к западу от Итаки, поскольку оттуда к Итаке он будет плыть, имея по левую руку Большую Медведицу, т. е. на восток.

И вот с помощью Калипсо Одиссей плывет семнадцать дней в сторону Итаки, но из-за шторма, который вызывает Посейдон, попадает на Схерию, остров феаков, который у Гомера находится где-то к западу либо северо-западу от Итаки и отождествлялся уже в античности с островом Корфу-Керкирой (Коркирой) у берегов Эпира на западе Греции²⁴. На берегу острова Одиссея находит царская дочь Навсикая, которая ведет его во дворец.

²³ Ср. о Мессенском проливе у Фукидида (IV, 24): «Пролив же этот, у которого расстояние между Сицилией и материком наименьшее, это так называемая Харибда, через которую, по преданию, проплыл Одиссей на своем корабле». См. также о Тринакрии = Сицилии: Ramin 1979: 132.

²⁴ *Hellán. FGrHist* 4, F. 77 = Fr. 77 Fowler (apud Steph. Byz. s. v. Φαίαξ καὶ Φαιακία: ἀπὸ Φαίακος Ἑλλάνικος Ἱερειῶν <α> «Φαίαξ ὁ Ποσειδῶνος καὶ Κερκύρας τῆς Ἀσσωπίδος, ἀφ' ἧς ἡ νῆσος Κέρκυρα ἐκλήθη, τὸ πρὶν Δρεπάνη τε καὶ Σχερίᾱ κληθεῖσα». Каллимах также считал, что остров Схерия — это Коркира = Керкира (ср. *Thucyd.* I, 25, 4; *Strabo* I, 2, 37 и VII, 3, 6). Подробнее см.: Nesselrath 2005: 157. В идентичности Схерии и Корфу сомневается Дж. Томсон, считая остров феаков полностью мифическим (Thomson 1948: 64—67).

Здесь его сердечно встречает царь феаков Алкиной, и здесь Одиссей впервые рассказывает всем, и в том числе нам, о своих приключениях, начиная с отплытия от Трои и до появления в стране феаков.

Алкиной приказывает доставить Одиссея домой на Итаку, и на другое утро он оказывается на родине. Такова географическая канва путешествия Одиссея.

Иллюстрацией трудностей в интерпретации этой географии может служить многовековой (начинающийся с античности) спор ученых, где следует помещать землю киммерийцев, в которой Одиссей нашел вход в Аид, — на северо-востоке ойкумены, где в Северном Причерноморье античные авторы помещали киммерийцев²⁵, или на западе²⁶, где обычно локализовали царство мертвых²⁷, а также дискуссия о том, где помещать Кирку и ее остров Эя (на северо-востоке ойкумены или в Италии)²⁸.

Мне кажется, эти противоречия, вызывавшие на протяжении двадцати шести веков оживленную дискуссию²⁹, можно

---

²⁵ Последняя по времени аргументация в защиту севернопричерноморской локализации острова Кирки (на совр. Таманском полуострове), «преддверия Аида» (в районе Днепро-Бугского лимана), представлена в статье: Мачинский, Мусбахова 2009: 319—355; см. также: Яйленко 2013: 11—21. К дебатам о месте плавания Одиссея с литературой см.: Thomson 1948: 23—27.

²⁶ Так, по свидетельству Страбона, делал греческий историк Эфор и местные жители Италии (*Strabo* V, 4, 5). Из современных историков всё путешествие Одиссея пытаются локализовать, вслед за античными авторами, только в Западном Средиземноморье многие исследователи (см.: Rousseau-Liessens 1962—1964; Arrighetti 1975: 172—174; Wolf, Wolf 1990; Wolf 2002: 301—322; Warnecke 2008; Corvisier 2008: 45—51 и другие). Существует также и черноморская версия блужданий Одиссея. Последняя, поддержанная ранними поэтами и Геродотом, наиболее ярко представлена в трудах: Baer 1873: 873; Wilamowitz-Moellendorf 1884: Teil I, Kap. VIII; Escher 1894: 920—921; Herrmann 1926; Bury 1952: 89—90; Lesky 1949: 26—62. См. также работы Л. А. Ельницкого, Ю. В. Андреева, Д. А. Мачинского, В. Т. Мусбаховой, А. И. Иванчика, В. П. Яйленко.

²⁷ См.: *Homer*. Od. IV, 561—569; *Hesiod*. Theog. 746—777; *Strabo* III, 2, 12—13.

²⁸ См. подробнее: Lesky 1949: 22—68; Ramin 1979: 126—127.

²⁹ А. Балабрига называет эту ситуацию *surréalisme cosmologique primitif* (Ballabriga 1986: 131). В. Хюбнер (Hübner 2000: 24), говоря о противо-

объяснить (и частично устранить), если учитывать некоторые элементы картины мира древних греков, которые до сих пор, насколько мне известно, не привлекались в должной мере к дискуссии о маршруте странствий Одиссея и других героев греческой архаики³⁰.

речиях в плавании Одиссея, отмечает: «Allerdings macht der Odysseedichter merkwürdige “Sprünge” von Ost nach West und umgekehrt». По мнению Ю. В. Андреева (1990: 133), здесь мы имеем дело с «удивительными событиями с точки зрения не только географической науки, но и просто здравого человеческого рассудка». Подробный обзор попыток локализовать путешествие Одиссея в античности и в наши дни см.: Ramin 1979: 120—137; Wolf 2009: 225—309.

³⁰ Некоторые наблюдения над темой были сделаны мною в работах: Подосинов 2008: 361—363; Подосинов 2011: 345—356; Подосинов 2012б: 72—113; Подосинов 2013а: 20—45; Подосинов 2014а: 83—98; Podossinov 2013: 205—236.

ГЛАВА 2

Географический кругозор гомеровских греков

Как известно, все моря Средиземноморского бассейна стали известны грекам лишь в период Великой греческой колонизации, а до этого, в архаическое время³¹, кругозор греков был ограничен несколькими морями, примыкающими к Греции и Малой Азии. Эгейское море, окруженное сушей (Малой Азией на востоке, Фракией на севере, Сицилией на западе, Критом и Египтом на юге), а также Ионийское и Сицилийское моря к западу от материковой Греции — вот пространство³², в котором греческие герои (Одиссей, аргонавты, Геракл и другие) должны были странствовать между Азией, Европой и Ливией.

Эту ограниченность географического горизонта понимали и сами греки классической и эллинистической эпох. Так, Эратосфен писал, что «греки насчитывали три материка, имея в виду не весь обитаемый мир, а только собственную страну и землю, лежащую прямо напротив них, т. е. Карию, где теперь живут ионийцы и их соседи. С течением времени, двигаясь все дальше и знакомясь все с большим числом стран, греки в конце концов пришли к нынешнему делению материков» (сохранилось у Страбона — I, 4, 7). Сам Страбон, говоря о географических познаниях Гомера, писал: «Люди того времени еще не употребля-

---

³¹ Мы исходим из того, что поэмы Гомера сформировались окончательно в VIII в. до н. э., до начала Великой греческой колонизации, открывшей для греков полную картину средиземноморской географии, и запечатлели в себе многие представления более древней эпохи — конца второго тысячелетия (см.: Snogross 1971: 352, 416—435).

³² См. Дитмар 1973: 11—12: «Грекам, современникам гомеровского эпоса, были хорошо известны побережье Эгейского моря, его острова и проливы, ведущие в Мраморное и Черное моря. Они знали берега Малой Азии и восточное побережье Средиземного моря, торговые финикийские города Тир и Сидон. На юге им были известны некоторые участки северного берега Африки — Нижний Египет и г. Фивы на Ниле. На западе Гомеру, видимо, были известны только восточные берега Сицилии и, возможно, Липарские острова». См. также: Dueck 2012: 22.

ли ни имени Азии, ни Европы, а обитаемый мир еще не делился, как теперь, на 3 материка...» (XII, 3, 27). Самая западная точка Греции у Гомера — река Ахелой в Этолии (II. XXI, 194), а на юго-западе — залив Малый Сирт на севере Африки с лотофагами (Od. IX, 83—104); скорее всего, он не знал Сицилии³³. В Ливии ему была знакома Киренаика (Od. IV, 85), в Египте — Фивы (Od. IV, 126 sqq.); южнее их он называет эфиопов (Od. I, 22 sqq.; IV, 84).

Об узком первоначально географическом кругозоре греков свидетельствует замечание Геродота о посылке эллинских кораблей во время войны с Ксерксом с острова Эгина на остров Самос, который находился у берегов Малой Азии и где стоял персидский флот: ионийцам удалось уговорить эллинов отвезти их только до Делоса. Ведь дальнейшее плавание казалось эллинам слишком опасным: они не знали тех стран и всюду подозревали присутствие врагов. А до Самоса, по их представлениям, было так же далеко, как до Геракловых Столпов...³⁴

Кстати, долгое время считалось, что достичь Геракловых Столпов чрезвычайно трудно (*Pind.* Ol. III, 43—45; *Nem.* III, 20—23; IV, 69; *Isthm.* IV, 11—13; *Eurip.* *Hippol.* 742—747).

Об ограниченности кругозора греков периода архаики на востоке и западе ойкумены свидетельствует, на мой взгляд, и восприятие Дельф как пупа (географического центра) обитаемой земли. Страбон так рассказывал о святилище Аполлона в Дельфах:

...Оно расположено почти в центре всей Греции как по эту, так и по ту сторону Истма; полагали также, что оно находится в центре обитаемого мира, и называли его пупом земли; вдобавок был сочинен миф, передаваемый Пиндаром, о том, что здесь встретились два орла (некоторые говорят, что это были вороны), выпущенные Зевсом: один — с запада, а другой с востока... (IX, 3, 6).

Миф, рассказываемый Страбоном о двух орлах, встретившихся над Дельфами, показывает, что расстояние от Дельф до

³³ Подробнее см.: Gisinger 1924: 534—536; Hyde 1947: 74—75, 79; Дитмар 1973: 11—12; Finley 1979: 37; Ballabriga 1986: 59—60; Андреев 1990: 22; Dickie 1995: 29—56.

³⁴ VIII, 132. Перевод Геродота здесь и далее Г. А. Стратановского.

востока ойкумены (т. е. до западного побережья Малой Азии, известного грекам) должно было примерно соответствовать расстоянию от Дельф до запада ойкумены, и это оказывается восточной оконечностью Италии и Сицилии³⁵. Обратим также внимание на архаичность этих сведений, хотя и сообщаемых довольно поздним автором (Страбон писал свою «Географию» в начале I в. н. э.); об архаичности свидетельствуют, в частности, слова и выражения «полагали — ἐνομίσθη», «был сочинен миф, передаваемый Пиндаром, — προσπλάσαντες καὶ μῦθον ὃν φησι Πίνδαρος». Итак, во время Страбона полагали, что Дельфы находятся в центре Эллады, а в глубокой древности, засвидетельствованной Пиндаром, — не только Эллады, но и всей ойкумены (ἐν μέσῳ ... τῆς συμπάσης τῆς οἰκουμένης).

Что же касается западных частей Средиземноморья, то, согласно античной традиции, они были открыты и освоены героями Троянской войны, которые по разным причинам не смогли вернуться к себе на родину, а были заброшены в дальние страны³⁶. Так, по Аполлодору (Epit. VI, 15; 15a и b), «(15) После долгих блужданий эллины стали высаживаться и селиться в разных местах. Одни поселились в Ливии, другие — в Италии, некоторые же на Сицилии и на островах, расположенных вблизи Иберии». По его словам, Гуней поселился в Ливии, Филоктет — в Кампании в Италии; соратников Элефенора, погибшего под Троей, «море занесло в Ионийский залив, и они основали город Аполлонию в Эпире. Люди Глеполема причалили к берегам Крита, но затем ветры отнесли их, и они заселили Иберийские острова...». В Италии же остались и там поселились греки, которые везли с собой сестер Приама. Троянцы Антенор и Эней, как гласят легенды, основали города в Италии: один — Патавию (совр. Падуя) в северо-западной Адриатике,

---

³⁵ Ср.: Dörpfeld, Rüter 1925: 242 о том, что если, по представлениям гомеровских греков, сразу за Малой Азией находится Восточный океан и там восходит Солнце, а на западе Солнце заходит за Сицилией в Западный океан, то логично, что Дельфы воспринимались как центр мира, а Гомер обозревал мир не из Малой Азии, а из Греции.

³⁶ Об освоении греками Западного Средиземноморья см. подробнее: Fabre 1981.

другой — Лавиний в Лации³⁷. Первые археологически фиксируемые следы пребывания греков Эгеиды на Сицилии и в Южной Италии относятся к середине — второй половине VIII в. до н. э.³⁸, но настоящее знакомство состоялось лишь в середине VI в.³⁹ По легенде, Гибралтарский пролив впервые посетил некий Колайос из Самоса, которого буря случайно забросила туда ок. 600 г. до н. э.⁴⁰ Эти свидетельства подтверждают, что Западное Средиземноморье за Сицилией было освоено греками довольно поздно.

На северо-западе самыми удаленными считались острова Итака, родина Одиссея⁴¹, и Схерия, остров блаженных феаков. Так, у Гомера Итака, находящаяся почти при входе в Отрантский пролив, оказывается расположенной на крайнем западе (Od. IX, 23—25):

...и на самом
Западе плоско лежит окруженная морем Итака.
Прочие же ближе к пределу, где Эос и Гелиос всходят⁴².

Таким же крайним, расположенным западнее всех земель ойкумены описывают остров Схерия (= адриатическая Керкира) его жители феаки (Od. VI, 203—205):

---

³⁷ Ср. замечание Геродота (I, 163), свидетельствующее о сравнительно позднем открытии греками других частей Средиземноморья: «Жители этой Фокеи (в Ионии. — А. П.) первыми среди эллинов пустились в далекие морские путешествия. Они открыли Адриатическое море, Тирсению, Иберию и Тартесс. Они плавали не на “круглых” торговых кораблях, а на 50-весельных судах». Ср. комментарий к этому месту: Prontera 2011: 89—90: «In altre parole le regioni del Mediterraneo al di là del canale d'Otranto vennero conosciute grazie alle lunghe navigazioni dell'età coloniale e non i viaggi degli eroi ai confine del mondo, che appartenevano al regno del mito».

³⁸ См.: Greek Colonisation 2006: 173, 203, 256.

³⁹ West M. L. 1966: 435—436.

⁴⁰ См.: Sonnabend 2007: 72.

⁴¹ Ср. замечание Дж. Чэдвика о том, что Гомер плохо представлял себе географию Западной Греции и даже расположение Итаки (Chadwick 1976: 186).

⁴² αὐτὴ δὲ χαμαλὴ πανυπερτάτῃ εἰν ἀλλ' κεῖται
πρὸς ζόφον, αἱ δὲ τ' ἀνευθε πρὸς ἥω τ' ἡέλιόν τε...

Перевод «Одиссеи» здесь и далее В. А. Жуковского.

...живем мы

Здесь от народов других в стороне, на последних пределах
(ἔσχατοι⁴³)

Шумного моря, и редко нас кто из людей посещает.

Интересно, как феакский царь Алкиной описывает путешествие феаков на Эвбею — остров, расположенный у восточного побережья Греции; он обещает доставить Одиссея в любую страну, куда тот только пожелает (Od. VII, 321—326):

Сколько б она ни лежала далеко, хотя бы в Эвбею,
Дале которой уж нет ничего, по сказанью отважных
Наших пловцов, с златовласым туда Радамантом ходивших, —
Тития, сына Земли, посетил он и, сколь ни далек был
Путь по глубокому морю, его без труда совершили
В сутки они, до Эвбеи доплыв и назад возвратившись.

Итак, от Схерии на самом западе ойкумены до Эвбеи, по представлениям феаков, — самого восточного пункта населенного мира — таков кругозор феаков (= гомеровых греков).

На северо-востоке ойкумены ничего далее Фракии и Босфорского устья Черного моря Гомер не знает⁴⁴. Север ойкумены в архаической картине мира замыкался Пиэрией, Эматией (Македонией), Фракией и Лемносом⁴⁵. Это обстоятельство, как мы увидим ниже, имеет огромное значение для понимания того, «куда плавал Одиссей».

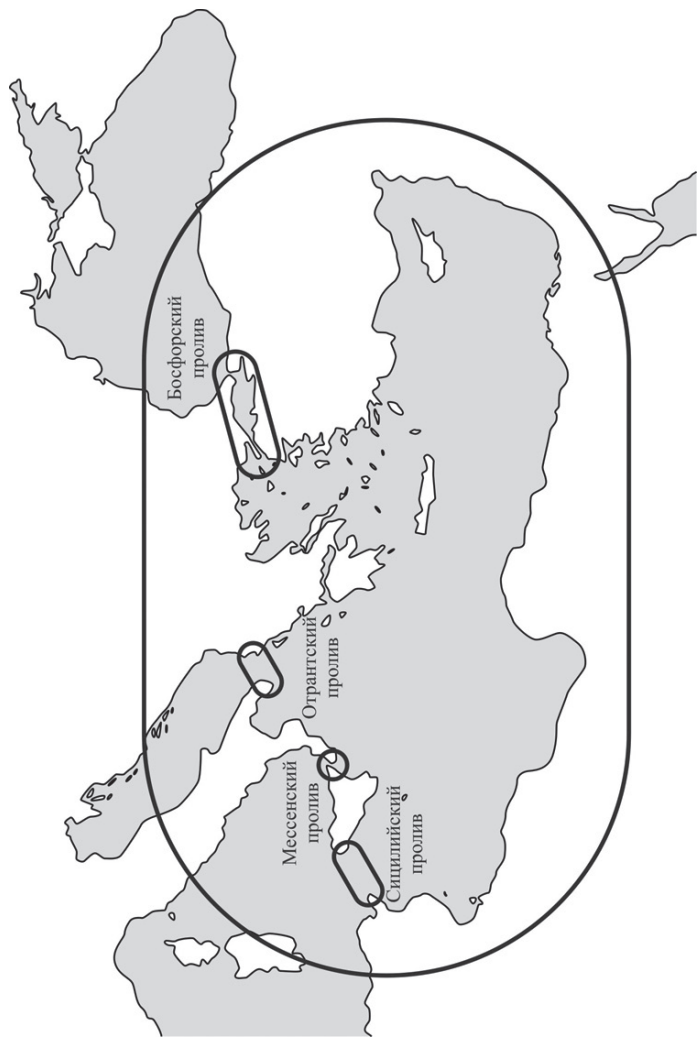
Таким образом, географический горизонт тогдашних греков был весьма ограничен, что видно на нижеследующей схеме (см. илл. 2; овалами обозначены проливы):

⁴³ Как замечает Д. Накассис, все ἔσχατοι народы (в частности, эфиопы и феаки) в ранней традиции мыслились живущими на берегу Океана (Nakassis 2004: 220).

⁴⁴ Ср. Иванчик 2008: 111: «...в раннюю эпоху вплоть до VII в. до н. э. Черное море воспринималось греками как часть Океана. Они полагали, что Океан начинается за Босфором, и не подозревали о существовании северного и восточного побережий Черного моря, хотя и знали фракийское и анатолийское побережье. Истинный облик Черного моря стал известен грекам лишь в ходе его колонизации, не ранее второй половины VII в. до н. э.». Более подробно эта точка зрения была изложена в работе: Иванчик 2005: 67—109.

⁴⁵ Ballabriga 1986: 59.

Илл. 2. Кругозор гомеровских греков (реконструкция автора)

ГЛАВА 3

Представление об Океане

Еще одна характерная и важная особенность архаической картины мира — это убеждение, что круглая ойкумена окружена со всех сторон единым Океаном, представлявшимся огромной рекой («потоком»)⁴⁶.

Так, в «Илиаде» Гомера земля окружена Океаном с запада (II. VII, 421—423), с востока (V, 6), с юга (I, 422—424) и с севера (XVIII, 489)⁴⁷. Об этом же свидетельствуют высказывания Гомера в II. XIV, 201 и 302; XIV, 246; XVIII, 607; Od. XI, 639; XII, 1. Знаменитый щит Ахилла, описанный в XVIII книге «Илиады» и изображающий весь мир, рисует землю, окруженную рекой-океаном⁴⁸. Океан оказывается в «Илиаде» абсолютным пределом, за которым нет ничего и по которому невозможно совершить никакого путешествия⁴⁹. Гесиод также говорит о кругообразном течении Океана⁵⁰. Об Океане как «реке,

---

⁴⁶ См. о нем: Lesky 1947: 58—87; Ramin 1979: 17—26. Ср. Ельницкий 1961: 9: «Знания о гомеровской географии позволяют представить себе, что в эпоху сложения древнейшего эпоса о походе аргонавтов водные пространства за пределами Эгейского моря казались еще достаточно неопределенными и представление о его границах сливалось с представлением об Океане как об омывающем землю потоке, берега и острова которого населены обитателями потустороннего мира».

⁴⁷ См. дискуссию и доказательства того, что Гомер видел землю окруженной океаном, у Страбона (I, 1, 3; 7—8).

⁴⁸ II. XVIII, 606—607:

Там и ужасную силу представил (Гефест. — *А. II.*) реки Океана
(ποταμοῖο μέγα σθένος Ὠκεανοῖο),

Кοим под верхним он ободом щит окружил велелепный
(перевод Н. Гнедича).

⁴⁹ Nesselrath 2005: 153.

⁵⁰ См.: Theog. 776; ср. в приписываемом Гесиоду «Щите Геракла», 314—315:

Ἀμφὶ δ' ἔτ' ὅτεν ῥέεν Ὠκεανὸς πλῆθοντι οἰκῶς,
πᾶν δὲ συνεῖχε σάκος πολυδαίδαλον.

текущей вокруг земли», упоминает Аристотель⁵¹. Геродот (IV, 45), отмечая, что «никому достоверно неизвестно, омывается ли Европа морем с востока и с севера», признает тем самым, что даже в его время северная оконечность Европы считалась неизведанной и там могло быть все что угодно, в том числе и умозрительный Океан⁵². Вся античная литература разделяла мнение о таком соотношении суши и океана⁵³ (см. некоторые реконструкции гомеровской картины мира на илл. 3—5).

Обод вкруг обтекал Океан, как поток наводненный,
Целостно он охватывал щит премногоискусный.

(перевод О. Цыбенко)

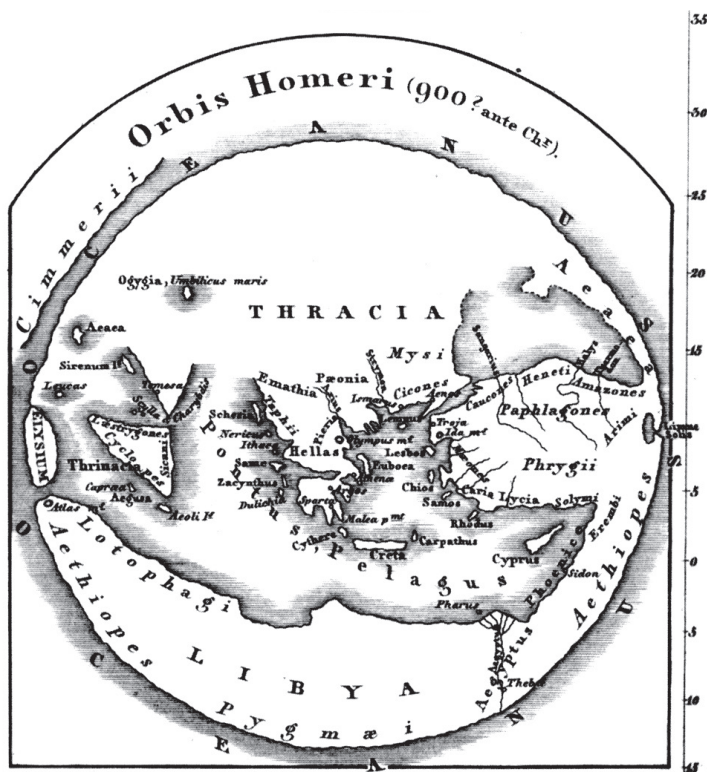
Так же описывается Океан в Orphic. Hymn. 84, у Эсхила в «Прометее Прикованном» (v. 138—140) и др.

⁵¹ Meteor. 347a 5—7.

⁵² Ср. также Herod. II, 23: «Мне по крайней мере ничего неизвестно о существовании реки Океана. Имя “Океан” придумал, по моему мнению, Гомер или еще какой-нибудь древний поэт и ввел его в свою поэзию».

⁵³ Так думали Платон, Эратосфен, Пифей, Кратет Маллосский, Посидоний, Страбон, Мела, Плиний, Птолемей, если называть только самых известных географов и ученых (см.: Olshausen 1999: 171).

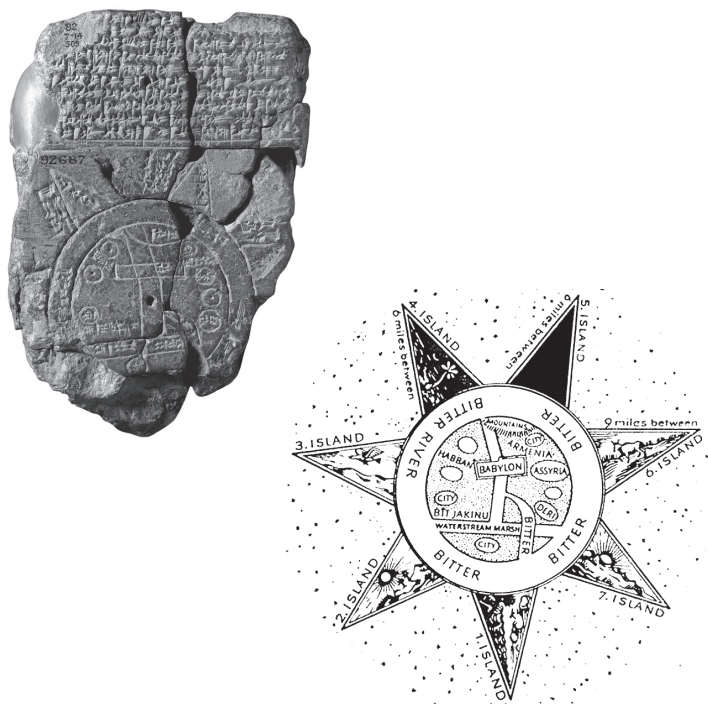

Илл. 4. Мир Гомера (по: Spruner 1850)

Илл. 5. Реконструкция картины мира Гомера (по: Mac Carthy 1849)

В этом представлении часто видят влияние ближневосточной картины мира, ведь жители Месопотамии знали Индийский океан, Средиземное, Черное и Красное моря, и для них земля была действительно окружена морем (см. древнеавилонскую карту мира⁵⁴ на илл. 6).

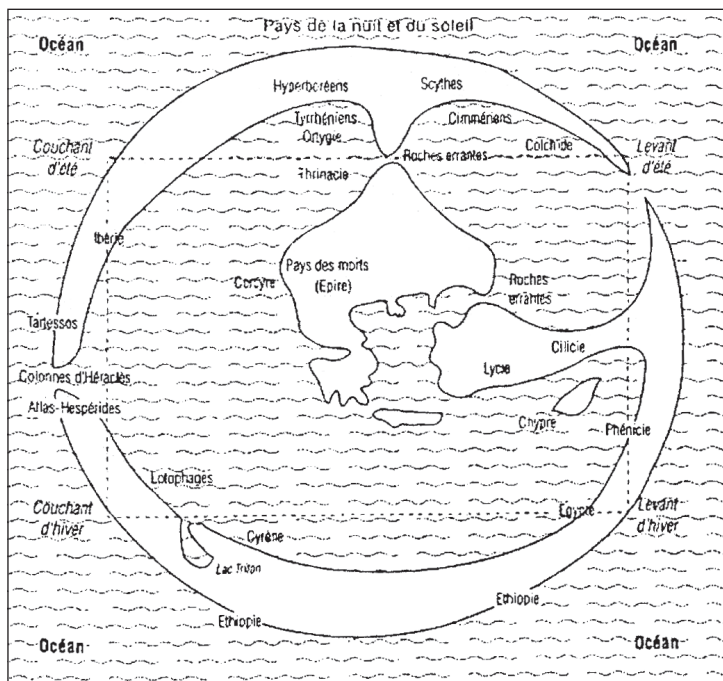

Илл. 6. Вавилонская карта мира VIII—VII вв. до н. э., показывающая реку-океан, окружающую землю; справа ее прорисовка-реконструкция (British Museum 92687)

⁵⁴ См.: Hyde 1947: 73—74 о вавилонском влиянии на гомеровскую картину мира и о древнеавилонской карте VIII—VII вв. до н. э., восходящей к середине III тысячелетия до н. э. и изображающей сушу окруженной Океаном. См. также: Ballabriga 1986: 63; Nesselrath 2005: 153—154; Gehrke 2007: 22—25.

О таком Океане знали также египтяне⁵⁵. Для греков все должно было быть, как кажется, наоборот: в центре — внутреннее Эгейское море, окруженное сушей (Малой Азией на востоке, Фракией на севере, Сицилией на западе, Критом и Египтом на юге). Тем не менее, как мы видели, и за пределами материков, окружающих Эгейское море, греки предполагали существование Океана. Эту идею хорошо иллюстрирует карта А. Баллабриги (см. илл. 7), изображающая архаическую картину мира греков: в центре ойкумены находится Эгеида с Грецией, затем остальные внутренние моря и, наконец, омывающий материки Океан.

Илл. 7. Образ мира в архаической Греции (по: Ballabriga 1998)

⁵⁵ Lesky 1947: 64.

Можно с уверенностью говорить о мифолого-космологической связи Океана с «Нашим морем» (так часто называли Средиземное море греки и римляне). Мифологический подтекст проявляется, в частности, в том, что, согласно Гомеру, все реки ойкумены, как и моря, источники и колодцы были сыновьями Океана и имели в нем свои истоки⁵⁶. Все выходы из Средиземного моря (Дарданеллы, Отрантский, Сицилийский, Мессинский, позже Гибралтар) должны были вести в Океан⁵⁷. Океан при этом отличается от морей, окружая их все со всех сторон.

---

⁵⁶ См. *Hom.* II. XXI, 195—197:

...седой Океан беспредельный,
Тот, из которого всякий источник и всякое море,
Реки, ключи и глубокие кладези все истекают.

(перевод Н. Гнедича)

Ср. также *Hesiod.* Theog. 337: «От Океана ж с Тефией пошли быстрые дети» (перевод В. Вересаева); под «детьми» имеются в виду реки Земли; далее Гесиод перечисляет 25 рек, среди которых Нил, Эридан, Истр, Фасис и др.; так же: *Sophocl.* Frg. 270 Pearson 1—2. О водах в их различных ипостасях в греческой мифологии см. монографическое исследование: Rudhardt 1971. См. также Delage 1930: 196: «En faisant de l'Istros un bras de l'Océan, le poète (Apollonius de Rhodos. — *A. II.*) nous ramène subitement à la vieille théorie d'Homère, d'Hésiode et d'Hécatee, d'après laquelle tous les grands fleuves, comme le Phasis, le Nil et le Tanais, viennent de l'Océan qui entoure la terre».

⁵⁷ См.: Seibold 2005: 17: «Die Meere innerhalb der Oekumene sind Seitenarme des Okeanos».

ГЛАВА 4

Попытка объяснения: Океан, моря, проливы и реки

На основании двух хорошо документированных тезисов (ограниченность географического кругозора архаичных греков и существование Океана, омывающего ойкумену со всех сторон) мало кто приходил к третьему, логически вытекающему из них. А именно: в этой ситуации проливы — Босфорский (выводящий вместе с Геллеспонтом и Пропонтидой в Черное море), Мессенский (выводящий между Сицилией и Италией в Западное Средиземноморье), Сицилийский (разделяющий Сицилию и Северную Африку) и Отрантский (отграничивающий Адриатическое море от Ионийского) — должны были восприниматься, по-видимому, как рубежи ойкумены, представляющие собой выходы во Внешний океан⁵⁸, а значит, в потусторонний мир, ведь именно там чаще всего локализовали царство мертвых (см. об этом в Главе 6).

Если составить карту того, как могла выглядеть ойкумена в глазах греков в архаический период, то получится следующая картина (см. илл. 8):

---

⁵⁸ Возможно, что и Красное море могло когда-то, в представлении древних греков, соединяться со Средиземноморьем. Так, Страбон (I, 2, 31—32) рассказывает про теорию Эратосфена (ее разделял с некоторыми изменениями и Гиппарх — v. apud *Strabo* I, 3, 13) о высоком когда-то уровне Средиземного моря, пока прорыв Гибралтара не соединил его с Внешним морем. Тогда уровень Средиземного моря понизился и, в частности, обнажилась ранее затопленная суша перешейка между Средиземным и Красным морями. Спор у Страбона идет о том, когда произошел прорыв Гибралтара и, следовательно, появление перешейка — до Троянской войны или позже, и знал ли Гомер о существовании здесь пролива. Тем не менее эта дискуссия свидетельствует о возможности выхода в Океан через Красное море непосредственно из Средиземного, как это было и с другими морями.

Илл. 8. Картина мира гомеровских греков (реконструкция автора)

По карте⁵⁹ видно, что, скажем, выход в Океан через Босфорский пролив на северо-востоке ойкумены находится недалеко от входа в Адриатику из Океана на северо-западе, и этим могут объясняться резкие переходы Одиссея, Геракла, аргонавтов и других путешественников из северо-восточной части ойкумены (Черного моря) в западную часть (Адриатику и Тирренское море)⁶⁰ и в обратную сторону, или из Черного моря в Индийский и Южный океаны к истокам Нила (как у аргонавтов и Ио), или с Гибралтара на Кавказ (как у Геракла).

⁵⁹ Показательно, что первые греческие карты, о которых мы слышим в античности, также были круглыми и суша на них была окружена Океаном, как и на Гомеровой «карте мира», запечатленной на щите Ахилла; см., например, о таких картах у Геродота (IV, 36), Аристотеля (Meteor. II, 5, 362 b, 11) и Гемина (XVI, 4; 76 Aujac).

⁶⁰ Ср. пессимистическое высказывание А. Лески о невозможности понять столь быструю смену крайнего востока на крайний запад при перемещении с острова Кирки к острову Тринакия (Lesky 1949: 61: «Hier scheitert der Versuch, die Irrfahrten als ein geographisch-rationales Kontinuum zu fassen»).

В книге Хайнца Варнеке опубликована близкая нашей карта географического горизонта «Одиссеи»⁶¹ (см. илл. 9), на которой изображены те же, что у нас, открытые незамкнутые очертания проливов, но в которой не сделан следующий логический шаг — соединить через них Средиземное море с Океаном.

Илл. 9. Географический горизонт автора «Одиссеи» (по: Warnecke 2008)

Ближе всех к нашей карте стоит «Гомеровская картина мира», изготовленная Вильгельмом Дёрпфельдом⁶² — здесь все заливы, кроме Отрантского, ведут непосредственно в окружающий Океан, при этом, правда, все путешествие Одиссея помещено в Западное Средиземноморье (см. илл. 10).

Констатация того, казалось бы, простого и очевидного факта, что проливы соединяют Средиземное море с Океаном⁶³, приводит к важным выводам космологического, географиче-

⁶¹ Warnecke 2008: 324.

⁶² Dörpfeld, Rüter 1925. Ср. ibidem: 245 о том, что Мессенский пролив и Черное море вели в Океан.

⁶³ Ср. также: Warnecke 1999a: 331: «Das mythische Weltbild führte auch zur antiken Vorstellung, daß die nördlichen Rand-Meere des Mittelmeeres, die Adria und vor allem das Schwarze Meer, mit dem nördlichen Segment des *oceanos* schiffbar verbunden seien».

ского и мифологического порядка, о которых в дальнейшем пойдет речь.

Илл. 10. Картина мира Гомера (по: Dörpfeld, Rüter 1925)

Соединение Средиземноморья с Океаном через реки и проливы постулировалось тем, что, как мы видели выше, во времена Гомера греки полагали, что все реки ойкумены, как и моря, были детьми единого родителя — Океана — и имели в нем свои истоки. В ранней греческой традиции египетский Нил и скифский Танаис-Дон, как и колхидский Фасис, разделявшие материки, мыслились вытекающими из мирового Океана, что определялось умозрительной космологической моделью, представляющей Землю окруженной Океаном⁶⁴. Даже Дунай каким-

⁶⁴ Ср. о Ниле: *Herod.* II, 28: «...половина воды (Нила от его истоков. — А. П.) направляется к Египту на север, а другая половина — к Эфиопии

то образом мог впадать в Океан, если верить Диодору Сицилийскому (V, 25, 2: «Самыми большими из рек, впадающих в Океан, считаются Данубий и Рейн...»)⁶⁵ и Аполлонию Родосскому, который в своей «Аргонавтике» называет реку Истр «великим рукавом Океана» (Arg. IV, 282: ὕψατον κέρας Ὠκεανοῖο), и это также связывает плавание аргонавтов по Дунаю с океаническими путешествиями (см. об этом ниже в Главе 8).

на юг»; о Фасисе: Schol. ad Apollon. Rhod. Arg. IV, 259: «Гекатей Милетский [говорит,] что они (аргонавты. — *А. П.*) из Фасиса проплыли в Океан, затем оттуда в Нил, отсюда в Наше море». Таким образом, из бассейна Средиземного и Черного морей можно было попадать в Океан и наоборот. См. подробнее об этой идее: Lesky 1947: 58—87; Lasserre 1979b: 267—270; Prontera 2011: 84—85.

⁶⁵ Этот факт отмечает также Р. Хенниг (1961: 295).

ГЛАВА 5

Великие средиземноморские проливы как выходы в Океан

Посмотрим теперь, насколько античные свидетельства подтверждают, что выходы из «внутренних» проливов могли восприниматься гомеровским греком как соединение с окружающим ойкумену Океаном. По мере освоения ойкумены некоторые проливы действительно оказались проходами в Океан, а некоторые оканчивались «тупиком» или были «внутренними» проливами, и, если на западе Нашего моря это стало ясно довольно быстро (Гибралтар вел в Океан, Сицилийский и Мессенский проливы оказались «внутренними», а Отрантский пролив не вел никуда, будучи началом большого залива — Адриатики), то на востоке, в районе Черного и Азовского морей, процесс физического и ментального освоения проливов шел долго и противоречиво. Априорные космологические и мифологические схемы, в рамках которых древний грек видел вселенную и ойкумену, долго не давали ему возможности «смириться» с географической асимметрией.

Особенно ярко представление о проливе, ведущем в Океан, проявляется в отношении Черного моря (оно же Понтийское море и Понт Эвксинский). Так, Страбон пишет (I, 2, 10):

В гомеровскую эпоху Понтийское море вообще представляли как бы вторым Океаном и думали, что плавающие в нем настолько же далеко вышли за пределы обитаемой земли, как и те, кто путешествует далеко за Геракловыми Столпами. Ведь Понтийское море считалось самым большим из всех морей в нашей части обитаемого мира, поэтому преимущественно ему давалось особое имя «Понт», подобно тому как Гомера называли просто «поэтом». Может быть, по этой причине Гомер перенес на Океан события, разыгравшиеся на Понте⁶⁶, предполагая, что такая перемена ока-

---

⁶⁶ Имелись в виду плавание Одиссея в страну киммерийцев и локализация страны Ээта (позднее Колхиды).

жется по отношению к Понту легко приемлемой в силу господствующих представлений.

На основании подобных текстов современные исследователи приходят к выводу, что до VII в. до н. э. Черное море воспринималось греками как часть Океана, собственно, его залив⁶⁷.

Есть и еще одно свидетельство того, что Черное море понималось изначально как часть Океана и считалось, что Северного моря можно достичь водным путем из Черного моря. Я имею в виду весьма древнюю традицию, согласно которой Меотиды (Азовское море) воспринималась как часть Внешнего (в данном случае Северного) океана⁶⁸. По мере освоения Черного моря в результате Великой греческой колонизации стало ясно, что это — замкнутое море, напрямую не связанное с Океаном. Тем не менее попытки «связать» его с Океаном не прекращались на протяжении всей античности. Об этом свидетельствует, например, перенос названия Боспора (Фракийского) на Керченский пролив (Боспор Киммерийский); пролив, который должен был соединять Наше море с Внешним океаном, таким образом, отодвигался за Черное море, а его функция — служить границей между этим и потусторонним миром — передавалась новому, имя которого оказывалось связанным с киммерийцами, в чьей стране, как мы видели, локализовался вход в Аид⁶⁹.

⁶⁷ Иванчик 2005: 67—109; Иванчик 2008: 111. Схожую точку зрения высказывали и другие исследователи; см., например, Wilamowitz-Moellendorff 1924: 322 о плавании аргонавтов: «Man fährt nun längs der Küste, hält den Pontus aber für eine Bucht des Okeanos, weil man die Nordküste noch nicht kennt».

⁶⁸ См. Wilamowitz-Moellendorff 1924: 323: «Maeotis durfte lange als Durchfahrt in den Ozean erscheinen»; Burr 1932: 37—38: «Einige hielten sie (sc. Maeotis) sogar wie das Hyrkanische Meer für einen Busen des nördlichen Okeanos». Подробный анализ этого представления см.: Подосинов 2007: 40—42; Podossinov 2008: 118—120.

⁶⁹ Так же Геллеспонт, который когда-то воспринимался как вся Пропонтида, назывался Борисфеном (см. свидетельства Стефана Византийского и Гесихия s. v.; см.: Иванчик 2005: 83). Как и названия проливов передвигались дальше на север, так и Борисфен стал названием северопонтийской реки Борисфен (совр. Днепр). Правда В. Томашек считает, что это результат неправильной интерпретации одного поэтического места (Tomaschek 1897: 739). Существует и свидетельство того, что Геллеспон-

Так, в «Перипле Эритрейского моря» (60-е гг. I в. н. э.) прямо сообщается, что «лежащее около Каспийского моря Меотийское болото изливается в океан» (64: ἡ παρακειμένη λίμνη Μαῖωτις εἰς τὸν ὠκεανὸν συναναστομοῦσα)⁷⁰. О распространенности в античности такого представления об Азовском море свидетельствует Плиний Старший: по его наблюдению, многие считали, что Меотида — залив Северного океана⁷¹. Живший во второй половине II в. н. э. Максим Тирский считает, очевидно, Северный океан связанным с Черным морем, когда замечает: «...из Океана течет Меотида, из Меотиды — Понт, из Понта — Геллеспонт и из Геллеспонта — [Наше] море...»⁷². Как о заливе Северного океана пишет о Меотийском болоте и Марциан Капелла, автор V в. н. э.⁷³.

К проблеме северо-восточных проливов относится и вот такой географо-картографический курьез. Псевдо-Гиппократ (автор V—IV вв. до н. э.) в трактате «О числе 7» сравнивает контуры Земли с лежащим головой на юг человеческим телом; при этом оказывается, что Земля имеет «Понт Эвксинский и

том (Дарданеллы) назывался весь «путь» (= «понт») до Понта Эвксинского, включая Пропонтиду (Мраморное море) и Босфор. Так, Эсхил в «Персах» (744—748) вкладывает в уста тени Дария такие слова о Ксерксе, пересекавшем однажды Геллеспонт:

Сын же мой, того не видя, юной дерзостью блеснул:
Геллеспонта ток священный, божий Боспора поток
(Ελλησποντον ἱρὸν ... ῥέοντα, Βόσπορον ῥόον θεοῦ),
Он связать решил цепями, как строптивого раба,
И, ярмом оков железных преградив теченью путь,
Многочисленному войску путь широкий проложил.

(перевод Вяч. Иванова)

⁷⁰ См. перевод М. Д. Бухарина в книге: Бухарин 2007: 61. Это место было также рассмотрено Бухариным в связи с вопросом об античной картографии в статье: Бухарин 2014а: 52—54; автор считает такой взгляд на расположение Меотиды нетипичным для античной картографии; ср. критику этого положения: Подосинов 2014г: 345—350.

⁷¹ *Plin.* NH II, 168: ...ea (sc. palus Maeotica) illius oceani sinus est, ut multos adverto credidisse.

⁷² *Dissert.* XXVI, 3: ... ἐξ ὠκεανοῦ ἡ Μαῖωτις, ὡς ἐκ τῆς Μαῖωτιδος ὁ Πόντος, ὡς ἐκ τοῦ Πόντου ὁ Ἑλλησποντος, ὡς ἐξ Ἑλλησπόντου ἡ θάλασσα.

⁷³ *De nuptiis Philologiae et Mercurii*, VI, 619: Palus vero Maeotica eiusdem sinus habetur Oceani.

Меотийское болото в качестве нижней части живота и прямой кишки» (XI, 7)⁷⁴. Тем самым, узкие проливы, ведущие в Черное и Азовское моря, воспринимаются как узкая кишка, идущая из «большого желудка». Л. А. Ельницкий, приведший этот текст, трактует его следующим образом: «Сопоставление Меотиды с прямой кишкой заставляет предполагать, что на ионийской карте Азовское море было представлено в качестве открытого бассейна, соединяющегося с внешним океаном»⁷⁵. Эта традиция, вероятно, подкрепляемая известиями о связи Черного и Балтийского морей, прослеживается на протяжении многих веков⁷⁶.

То же можно сказать и об Отрантском проливе, ведущем в Адриатику, который в архаическое время также воспринимался, по-видимому, как выход в Океан.

Не случайно в античности существовало мнение о некой связи Адриатического моря и Черного⁷⁷. Страбон (I, 3, 15) в дискуссии о поднятии уровня моря приписывает Гиппарху следующее утверждение: «...сказав, что... прежде вся Ливия и большая часть Европы и Азия должны были быть покрыты водой, он прибавляет, что Понт, вероятно, в некоторых местах сливается с Адриатикой». Расстояние между двумя морями оценивалось как небольшое. Следствием этого убеждения было мнение, что между Адриатикой и Понтом есть гора (Гем),

---

⁷⁴ Сохранился лишь латинский (весьма испорченный) перевод трактата; см.: *Œuvres complètes d'Hippocrate* / Ed. É. Littré. T. VIII. Amsterdam, 1962. P. 639: *ventur inferior et longao intestinus exumus Pontus et palus meothis*.

⁷⁵ Ельницкий 1961: 51.

⁷⁶ См. подробнее: Подосинов 2007: 29—69.

⁷⁷ См. *Theopomp*. FGrHist 115 F 130 Jacoby = *Ps.-Scymn.* 369—371: «Затем следует море, называемое Адриатическим. Теопомп описывает его расположение так, что оно как бы соединяется с Понтийским морем (συνισθμίζουσα πρὸς τὴν Ποντικὴν (sc. θάλατταν)»; глагол συνισθμίζω — гапакс, его значение не совсем ясно; словарь Liddell-Scott-Jones переводит его как «form the isthmus», при этом не вполне понятно, как море может «формировать перешеек». Поэтому возможны переводы: «отделяется от Понтийского моря перешейком», или «имеет с ним общий перешеек»; ср. *Ps.-Scymn.* 380—381 о близости двух морей. Ср. также: Ельницкий 1961: 21; Finkelberg 1998: 124.

поднявшись на которую, можно увидеть оба моря⁷⁸. О Дунае, будто бы соединяющем Черное и Адриатическое моря, речь пойдет ниже в Главе 8.

В этой связи примечательно, что, по мнению исследователей, Италия изначально воспринималась греками не как часть материка и не как огромный полуостров, а как неопределенный архипелаг, расположенный на крайнем западе ойкумены⁷⁹. Это также могло способствовать развитию представлений о возможности океанических плаваний и выходов в Океан из Адриатики и Тирренского моря⁸⁰.

Если говорить о внутренних морях, которые должны были иметь выход в Океан, то прекрасный пример такой мнимой связи с Океаном представляет собой Каспийское море. Оно часто мыслилось заливом Северного океана на отдаленнейшем северо-востоке ойкумены (так думали, в частности, Эратосфен, Страбон, Мела, Плиний). Геродот, доказывая (I, 202), что Каспийское море — внутреннее, очевидно, вступал в полемику с господствующими представлениями об этом⁸¹. Распространенное в античности мнение о том, что Каспийское море соединяется с Черным то ли через подземные каналы, то ли через

---

⁷⁸ См.: *Theopomp.* 115 F 129 Jacoby (= *Strabo* VII, 5, 9); *Ps.-Arist.* *Mirab. Ausc.* 104. *Liv.* XL, 21; *Polyb.* XXIV, 4 (= *Strabo* VII, 5, 1: «Недалеко от Понта возвышается гора Гем — самая большая и высочайшая из гор в этой части света, которая рассекает Фракию почти в середине. По словам Полибия, с этой горы можно видеть два моря...»). Тит Ливий подчеркивает распространенность в античности этого мнения: Филипп Македонский перед войной с римлянами поднялся на гору Гем, «потому что поверил распространенному мнению, что [оттуда] можно увидеть одновременно Понт и Адриатическое море, и Истр, и Альпы» (*quia volgatae opinioni crediderat Pontum simul et Hadriaticum mare et Histrum amnem et Alpes conspici posse*).

⁷⁹ См., например: *Hesiod.* *Theog.* 1011—1016 и комментарий М. Л. Уэста (West M. L. 1966: 435: «He (*sc.* Hesiod) has no conception of Italy as a continental land mass...»); см. также: Dörpfeld, Rüter 1925: 245; Ballabriga 1986: 113.

⁸⁰ По мнению Ж. Рамэна, уже Тирренское море могло восприниматься на раннем этапе как Океан, с которым (Атлантикой) греки познакомились только в VII в. (Ramin 1979: 18—19).

⁸¹ Так считает, например, Х. Зоннабэнд (Sonnabend 2007: 90).

Кумо-Манычскую впадину⁸², связывает, таким образом, и Черное море с Северным океаном⁸³.

Следует также напомнить, что многие античные авторы верили, будто Нил и Танаис делают три материка настоящими островами, а это предполагает, что эти реки текут от моря до моря⁸⁴.

Понимание того, что проливы, как и некоторые реки, воспринимались греками периода архаики как проходы в Океан, имеет большое значение для истолкования многих текстов, описывающих странствия древних героев, таких как Одиссей, аргонавты, Геракл и некоторых других.

---

⁸² См., например: *Strabo* XI, 7, 4: «...они (историки Александра. — *А. П.*) объединили озеро Меотиду, принимающее Танаис, с Каспийским морем, причем называли и последнее озером, утверждая, что оба водоема связаны друг с другом подземным проходом и один является частью другого...». См. также: *Curt. Ruf.* VI, 4: *alii sunt, qui Maeotim paludem in id (sc. Caspium mare) cadere putent; et argumentum afferent, aquam quod dulcior sit, quam cetera maria, infuso paludis humore mitescere; Plut. Alex.* 44.

⁸³ См.: Burt 1932: 37.

⁸⁴ См., например: *Strabo* I, 4, 7 о том, «что было много споров о материках и что одни ученые отделяют их реками — Нилом и Танаисом, считая материки островами...». Ср. также сходные высказывания: *Ael. Aristid.* Aegypt. II, 472 (Dindorf): καὶ ἔστιν ὁ κόλπος οὗτος ἡ καθ' ἡμᾶς αὕτη θάλαττα, ἣ σχίζει διχα τὴν γῆν, προσλαβοῦσα τὴν Μαίωτιν λίμνην καὶ τὸν ὑπὲρ αὐτῆς ποταμὸν Τάναϊν, καὶ ποιεῖ νῆσον τὸ τμήμα ἐκάτερον τῇ κύκλῳ θαλάττῃ («И этот залив [Океана] является тем Нашим морем, которое разрезает надвое землю, присоединяя к себе Меотийское озеро и выше него находящуюся реку Танаис, и делает каждую часть островом, окружая ее морем»); *Theopomp.* apud *Aelian.* Var. hist. III, 18: τὴν μὲν Εὐρώπην καὶ τὴν Ἀσίαν καὶ τὴν Λιβύην νήσους εἶναι, ὥς περιρρεῖν κύκλῳ τὸν Ὠκεανόν («Европа, Азия и Ливия — острова, омываемые со всех сторон океаном»); см. по этому поводу: Berger 1903: 92—93. Геродот приводит как ложное утверждение, что «подъем и спад (вод Нила. — *А. П.*) происходит оттого, что Нил вытекает из Океана, а этот Океан обтекает всю землю кругом». О Европе как острове в античных представлениях см.: Podossinov 2009: 220—221.

ГЛАВА 6

Океан и потусторонний мир

У древних греков уже со времен Гомера сосуществовало несколько различных представлений о том, где находится царство мертвых, в том числе его располагали в Океане или на острове посреди Океана или за Океаном⁸⁵. Поэтому античные проливы — это изначально символ выхода в открытый Океан, т. е. из «нашего», (среди-)земного, цивилизованного мира в мир «чужой», а значит, фантастический, потусторонний, варварский; они воспринимались как нечто лимитрофное между жизнью и смертью⁸⁶. Именно на границах «нашего мира», т. е. на проливах находят свою локализацию различные хтонические чудища, связанные с Аидом, острова блаженных и прочие атрибуты загробного мира; проливы, таким образом, маркируют лимитрофную зону между земным и загробным мирами⁸⁷. Следу-

---

⁸⁵ Подробнее об этом см.: Radermacher 1903: 149; Berger 1904: 16—17; Capelle 1927—1928; Lesky 1947: 70—73; Kirk 1962: 249. Иногда царство мертвых помещали даже на Британских островах — за Дуврским проливом! См.: *Plut. De facie in orbe lunae*, 941a; Radermacher 1903: 5—6; Hennig 1934: 79. Прокопий Кесарийский рассказывает историю о том, как жители северо-западного побережья Европы по ночам перевозят души умерших людей через Ламанш на волшебных судах «на остров Бриттнию», где находится царство мертвых (*Procop. BG IV*, 20, 8). К вопросу о соотношении Аида и Океана см.: Мачинский, Мусбахова 2009: 339: «В “Одиссее” во всех повествованиях о плаваниях никогда не упоминается Океан, а всегда только море — кроме тех мест, когда упоминается или подразумевается Аид. Океан всегда рядом с Аидом, а Аид — с Океаном». См. также: Ельницкий 1961: 9; Андреев 1990: 163.

⁸⁶ Ср. Ельницкий 1961: 16: «Для Гесиода, как и для авторов начального эпоса об аргонавтах, как и для гомеровидов, плавание по океану было потусторонним плаванием». Неслучайно и в более позднее время пересечь Океан значило погибнуть. Дион Кассий (LX, 19) рассказывает, что солдаты взбунтовались, не желая идти в поход с Клавдием в 43 г. в Британию — эту далекую и опасную страну, расположенную «за пределами обитаемого мира» (ἐξω τῆς οἰκουμένης).

⁸⁷ См. Пропп 1986: 286: «Все виды переправы указывают на единую область происхождения: они идут от представления о пути умершего в иной мир, а некоторые довольно точно отражают и погребальные обряды».

ет также заметить, что локализуемые позже крайние пределы земли и находящиеся там потусторонние царства и явления в архаический период помещались гораздо ближе, на окраинах балканской и малоазийской Греции, и чаще всего как раз у входов в «ближние» проливы⁸⁸.

Если взять район Черного моря, то уже вход в него воспринимался до освоения Черного моря колонистами как выход в потусторонний мир⁸⁹. С таким представлением согласуется и помещение при входе в Черное море губительных мифических движущихся скал Планкты (или Симплегады или Кианеи), знаменующих выход в Океан, и страны живущих на берегу Океана киммерийцев, где никогда не бывает солнца и где Одиссей нашел вход в Аид, и острова Левки (= Острова Блаженных), где Ахилл — владыка мертвых — жил после своей смерти под Троей, и Таврики (Крыма), где было местопребывание принесенной в жертву Агамемноном Ифигении, получившей, как и Ахилл, бессмертие и превратившейся в Гекату — богиню смерти, тесно связанную с миром мертвых⁹⁰, и пещеры (и реки) Ахерон (в районе Гераклеи Понтийской), соединяющей этот мир с Аидом, из которого Геракл извлек стража подземного мира, трехголового пса Кербера. В причерноморском регионе поме-

⁸⁸ Ballabriga 1986: *passim*. Так, например, на западе Греции помещались озеро, или болото Ахерусия, реки Ахерон и Коцит, которые у Гомера стали атрибутами потустороннего царства Аида (Ibidem: 43), а Псевдо-Скилак (26) и Гекатей Милетский (I F 26 Jacoby) считали, что царство Гериона и его остров Эрития, позднее локализованные за Гибралтаром, изначально локализовались в стране амбракиотов и амфилохов на западном побережье Греции, т. е. в районе Отрантского пролива. Это свидетельствует о представлении эгейских греков о Западной Греции как о дикой, далекой окраине ойкумены (Ballabriga 1998: 205: «comme un pays sauvage des confins»).

⁸⁹ См. Ростовцев 1925: 16: «Для греков VIII и VII в. до Р. Х. Понт — страна сказки, страна мифов, связанных с Солнцем с одной стороны и в еще большей мере с представлениями о потустороннем мире». См. также: Vassileva 1998: 69—77. Евстафий в схолиях к Одиссее (I, 4) говорит, что «прибыть из огромного Понта (ἐκ τοῦ πολλοῦ ἦκειν πόντου)» было равносильно выражению «из гибели (ἐξ ὀλέθρου)».

⁹⁰ Ср. замечание Аполлодора о связи Таврики с Аидом (Ер. VI, 26): «Тавры были скифским племенем, у которого был обычай убивать чужестранцев и бросать тела их в священный огонь. Огонь этот горел на священном участке храма и выбивался наружу из Аида через какой-то камень».

щали древние греки и такие «реалии», как Кавказскую скалу, к которой Зевс приковал Прометея, дракона, сторожившего золотое руно в сказочном заокеанском царстве Ээта, и многие другие чудеса⁹¹ (см. илл. 11).

Илл. 11. Расположение объектов потустороннего мира на побережьях Черного моря

Обратим внимание на то, что греческое название Черного моря как Понта Эвксинского («Гостеприимного») иногда выводится из представления о нем как о «гостеприимном море царства мертвых»⁹². Даже если связь самого названия «Эвксинский» с «загробным гостеприимством» Понта выглядит сомнительной, то представление о Черном море как о входе в Аид подтверждается многими данными. Напомню только об одной эпиграмме Антифила Византийского, в которой он сравнива-

⁹¹ Само путешествие аргонавтов за золотым руном некоторые ученые рассматривают как путешествие в загробный мир, страну Эю считают одним из вариантов Элизия, а Ээта — богом подземного царства (Lesky 1948: 22—68; Иванчик 2008: 106).

⁹² Уже О. Группе полагал, что «...griechischer Name Pontos Euxeinos vielleicht einer Hadesbezeichnung entlehnt ist...» (Gruppe 1906: 389); см. также Толстой 1918: 153: «... Мифологическая символика ясно просвечивает и в античном названии моря: “Понт Гостеприимный”. Эвфемистически названо здесь *гостеприимным* загробное море, конечно, в том именно смысле, в каком “гостеприимным” величается и Аид, бог подземного царства...»; см. также: Скржинская 2001: 21; Иванчик 2005: 81. См. критику этой теории: Тохтасьев 2008: 199 и особенно подробно: Бухарин 2014б: 27—35.

ет Понт с Аидом (Anth. Palat. VII, 630: καὶ ἦν ἴσος Ἀΐδι πόντος), а также о приведенном выше тексте Стефана Византийского, согласно которому прибытие из Понта расценивалось как возвращение «из погибели».

Плиний Старший пишет о Северном Причерноморье (VII, 10):

Рядом с теми, кто живет на севере, недалеко от места рождения Аквилона и от пещеры, называемой его именем, каковое место называют “гес клитрон”⁹³, обитают вышеназванные аримаспы, отличающиеся одним глазом в середине лба; у них идет постоянная война за рудники с грифами, родом крылатых зверей...

И здесь потусторонние реалии и монстры являются приметами «края света».

Помпоний Мела в II, 11 вслед за Геродотом утверждает, что «начало рода базилидов [царских скифов] ведется от Геркулеса и Ехидны»⁹⁴, т. е. Скифия просто кишит хтоническими существами!

Другие проливы также были густо заселены существами потустороннего мира мертвых.

В Мессенском проливе⁹⁵ локализовали античные авторы страшных чудовищ — Сциллу и Харибду⁹⁶, а также Сирен —

⁹³ «Гес клитрон» — латинская передача греческих слов γῆς κλειθρον («запор земли» или «дверь земли»). Вероятно, с этими словами связывалось представление о входе в подземное царство. Его помещали где-то на севере Скифии, о чем свидетельствует упоминание Аппиана (Mithr. 102) о «скифских запорах».

⁹⁴ Ср.: *Herod.* IV, 9—10, где говорится о браке Геракла и некоей женщины-змеи, у которой верхняя часть тела была женской, а нижняя — змеиной. От этого брака, по Геродоту, произошли скифские цари Агафирс, Гелон и Скиф — прародители соответствующих народов. Мела первым называет эту женщину Ехидной, которая считалась матерью Кербера и некоторых других чудовищ (см. также о змееной богине как прародительнице скифов: *Diodor. Sic.* II, 43; *Val. Flacc.* Argon. VI, 48—59).

⁹⁵ См. об античной литературной традиции изображения Мессинского пролива: Prontera 1993: 107—131.

⁹⁶ Ср. Radermacher 1903: 73: «Ein Eingang in das Totenreich des Meeres ist die Charybdis»; имеется в виду смерть, грозящая Одиссею. Но и Сцилла относится к отряду демонов подземного мира (*Ibidem.* 74). Любопытно, что после знакомства с Западным Средиземноморьем и Гибралтаром сим-

этих демонов смерти, несомненно, относящихся к потустороннему миру и маркирующих переход в него. Здесь же античные мифографы помещали хтонического Тифона⁹⁷ и Киклопов.

Сицилийский пролив, прилежавший к Северной Африке, имел много мифологических примет, связывающих его с миром мертвых. В частности, по некоторым версиям, там, в районе Тритонийского озера (в Южном Тунисе) и заливов Малого и Большого Сиртов, издавна известных своими губительными для моряков свойствами⁹⁸, помещали ужасных хтонических сестер Форкид, с которыми боролся Персей; именно сюда были отнесены ветром аргонавты в начале своего пути⁹⁹ и, будучи выброшены на мель Тритонийского озера, были спасены морским демоном Тритоном, и именно здесь аргонавты, согласно одной из мифологических традиций, выходили в Средиземное море после океанического плавания от Кавказа к югу Ливии¹⁰⁰.

Не случайно позже Диодор Сицилийский перенесет Тритонийское озеро из Южного Туниса далеко на запад Африки к Океану, где находились сады Гесперид (III, 53). Плиний Старший (V, 31) рассказывает, что в районе залива Сирт находится город Береника, который когда-то назывался городом Гесперид (*quondam vocata Hesperidum*). При этом Плиний отмечает, что греческие мифы обладают изменчивым характером (*vagantibus Graeciae fabulis*). Все это свидетельствует о первоначальной локализации гибралтарских потусторонних «реалий» в районе Сицилийского пролива¹⁰¹.

волы потустороннего мира переносились греками из Мессинского пролива на Гибралтарский пролив; см. *Strabo* III, 5, 5: «Есть и такие писатели, кто переносит сюда (на Гибралтар. — *А. П.*) Планкты и Симплегады, считая эти скалы (Кальпу и Абилик. — *А. П.*) Столпами».

⁹⁷ См. Аполлодора (I, 6, 3) о борьбе Зевса против Тифона: «Когда Тифон кинулся бежать через Сицилийское море, Зевс набросил на него гору Этну в Сицилии (эта гора огромной величины), и из нее до настоящего времени, как говорят, из-за брошенных туда перунов вырываются языки пламени».

⁹⁸ См., например: *Mela* I, 35—36.

⁹⁹ *Herod.* IV, 179.

¹⁰⁰ *Pindar.* Pyth. IV, 27—29. См. подробнее: Ballabriga 1986: 219.

¹⁰¹ См.: Ramin 1979: 38—39; 86; 89; Ballabriga 1998: 110 об архаическом восприятии Сиртов как «un Extrême-Occident».

Гибралтарский пролив, как известно, также был густо населен монстрами — там помещали адскую собаку Ортос, трехтелого Гериона, Ехидну, Гесперид, Атланта, держащего на плечах небесный свод, сестер Горгон и среди них прославленную Медузу, которая жила, по Гесиоду, «за знаменитым Океаном в царстве ночи»¹⁰², и других сказочно-мифологических существ, связанных с царством мертвых. Интересно отметить, что Атлантом раньше назывался горный массив в Пелопоннесе, который затем стал называться Килленой¹⁰³, а по словам Страбона (V, 5, 5), как мы видели выше, некоторые писатели переносили на Геркулесовы Столпы сицилийские (Мессенский залив!) Планкты и Симплегады.

Что же касается Отрантского пролива, ведущего в Адриатику¹⁰⁴, то и он, вероятно, воспринимался как выход в Океан, сопряженный с проходом в мир мертвых¹⁰⁵.

Несколько севернее острова Итака на выходе в Адриатику-Океан в античности был известен остров Левкада (Λευκάς πέτρη, совр. *Lefkas*), знаменитый тем, что с его скалы сбрасывали (очевидно, в жертву морю) людей и бросались сами желающие погибнуть (по преданию, это сделала поэтесса Сапфо¹⁰⁶). Известно, что острова с названием «Левкада», как этот остров и остров Ахилла (Левка, совр. Змеиный) в Черном море, рассматривались в античности как вход в потусторонний мир¹⁰⁷. Гомер в «Одиссее» (XIV, 11—13) описывает последнее путе-

¹⁰² *Hesiod. Theog.* 274—276.

¹⁰³ Lesky 1947: 77.

¹⁰⁴ Отрантским проливом называется самое узкое место (64 км) соединения Адриатического моря с Ионическим; он протянулся между итальянским городом Отранто (в античности *Hydruntum*, *Odruntum*) и выступающим в море мысом Лингвета в совр. Албании. В античности этот пролив широко использовался римлянами для переправы в Эпир (см.: *Strabo* VI, 5, 5 о том, что Керавнские горы в Эпире замыкают вместе с итальянским выступом в Гидрунте вход в Ионийский залив).

¹⁰⁵ См.: Caray, Warrington 1966: 50 о неизвестности Адрии грекам вплоть до открытия ее фокейцами после 600 г. до н. э., как об этом пишет и Геродот в I, 163.

¹⁰⁶ См. об этом подробнее: Поплавская 2005: 330—345.

¹⁰⁷ См. примеры такого наименования: Büchner 1925: 2208—2209.

шествие в Аид женихов Пенелопы, убитых Одиссеем: они летят в сопровождении Гермеса из Итаки в Аид на край земли мимо Ворот Солнца (т. е. на запад¹⁰⁸) и Области Снов к Океану и мимо Левкадийской скалы¹⁰⁹.

Понятно, что если это самый западный пункт, известный грекам¹¹⁰, то и Адриатическое море могло с легкостью восприниматься как залив Океана, предвещающий вход в подземное царство Аида, и остров Левкада должен был маркировать близость к Аиду¹¹¹. Собственно, «океанический контекст» этой Левкады, который смущает А. И. Иванчика и заставляет его ви-

---

¹⁰⁸ См. дискуссию об этом: Neubeck 1992: 360—361. Сам автор считает, что Левкада Гомера не может быть отождествлена ни с каким реальным местом и означает нечто, лежащее на мифическом западе у океана (Ibidem: 30). Западное направление полета женихов принимает также В. Карл (Carl 1967: 102—103).

¹⁰⁹ Как заметил Х.-Г. Нессельрат (Nesselrath 2005: 154), читая это гомеровское место, трудно не вспомнить о Левкаде в Адриатике. Так же в Адриатике локализуют этот остров А. Баллабрига (Ballabriga 1986: 54—56), Д. Огден (Ogden 2001: 44) и Л. Б. Поплавская (2005: 337—338). Критикуя эту трактовку, Дж. Д. Морган предлагает отождествление с Гибралтаром (Morgan 1985: 229—231). А. И. Иванчик, считая, что эти локализации недостаточно обоснованы, видит в Левкаде Гомера черноморскую Левку (2005: 76). Так же и Д. А. Мачинский и В. Т. Музбахова прослеживают путь женихов от Итаки на северо-запад ойкумены через черноморский остров Левку и киммерийцев («народ сна») к северночерноморскому Аиду (Мачинский, Мусбахова 2009: 342). Любопытно, что все исследователи, несмотря на расхождения в конкретной локализации, размещают Левкаду у одного из трех «выходов» из Средиземноморья в Океан.

¹¹⁰ Еще Геродот писал, что жители Левкады прибыли на помощь Эллады в войне против персов «из самых дальних пределов — ἐξ ἐσχάτων ὁρέων» Эллады (VIII, 47).

¹¹¹ Cp. Ballabriga 1986: 54: «Faisant partie des confins du monde grec archaïque, au delà de l'Achéloos, Leucade a très bien pu passer pour un cap limite, une frontière entre le monde des vivants et celui des morts, dans un imaginaire cosmologique *relativement original* vers la fin des Ages Sombres et le début du Haut Archaïsme (IXe—VIIIe s. a. C.)». Cp. также Поплавская 2005: 338: «Гомеровская Левкада — это вход в царство теней». По поводу Ворот Солнца, маркирующих вход в царство мертвых, см. Nakassis 2004: 229: «The collocation of the gate of the sun and the gate of the dead is a recurring pattern in cosmologies of the eastern Mediterranean, and there may be Indo-European analogues as well».

деть в ней остров Ахилла в Черном море¹¹², при восприятии Адриатического моря как залива Океана не препятствует отождествлению гомеровской Левкады с островом в Адриатике.

К этому же кругу представлений об океаническо-потусторонней Адриатике следует отнести характеристику, данную этому морю Аполлонием Родосским, который назвал отдаленную часть Адриатического моря «морем Кроноса»¹¹³ (Κρονίη ἄλς— IV, 509; 548), — «именем, с которым связано представление о загробном мире, об островах блаженных, на которых царствует Кронос, и которое прилагалось к Адриатическому морю лишь в порядке перенесения на него представлений о Северном океане»¹¹⁴. Эсхил в «Прометее Прикованном» (v. 837) называет Адриатику «огромным заливом Реи (μέγαν κόλπον Ρέας)», что тоже отсылает нас к царству мертвых, где правят Рея и Кронос¹¹⁵. Река По, впадающая в отдаленную часть Адриатики, у греков часто отождествлялась с Эриданом, который был тесно связан с подземным царством мертвых¹¹⁶. Эврипид в трагедии «Ипполит» говорит о желании женщин из Трезены, составляющих хор, улететь, превратившись в птиц, «вплоть до морского потока Адриатического берега и до вод Эридана, где... несчастные дочери, оплакивая Фазтона, источают своими слезами блестящий янтарь»¹¹⁷ (*Eur. Hipp.* 732—741). Этот пассаж Эврипида

¹¹² Иванчик 2005: 76.

¹¹³ Э. Делаж считает, что «l'appellation 'mer de Cronos' est curieuse», и признает его архаическим (Delage 1930: 210).

¹¹⁴ Ельницкий 1961: 25. Ср. *Plut. De facie in orbe lunae*, 941a, где море к северо-западу от Британии называется Кронийским (Κρόνιον πέλαγος). Дионисий Перизет (32) и Плиний Старший (NH IV, 104) Кронийским называют Северный океан.

¹¹⁵ Так уже у Пиндара (Ol. II, 70—72 и 77—78) в описании Островов Блаженных; ср. Ballabriga 1998: 207: «La mer Adriatique apparaît comme une mer eschatologique qui s'étend entre une bouche des Enfers, de cet Hadès qui représente le sort commun *post mortem* de tous les hommes, et une île des Bienheureux promise à de rares élus».

¹¹⁶ См. подробнее об Эридане: Escher 1907: 446—448; Ramin 1979: 41—49; Peretti 1994.

¹¹⁷ Vv. 735—741:

ἀρθείην δ' ἐπὶ πόντιον
κῦμα τὰς Ἀδριανᾶς

делает Адриатическое море находящимся на крайнем западе, где садится солнце и протекает Эридан¹¹⁸.

Выше (см. Главу 2) уже упоминался рассказ феакийского царя Алкиноя с острова Схерия о том, как феакийские моряки отвезли на остров Эвбею «златовласого (ξανθός)» Радаманта, чтобы тот посетил Тития, сына Земли (Od. VII, 321—326). Если учесть, что, по словам того же Гомера в другом месте «Одиссеи»¹¹⁹, этот Радамант (он снова назван «златовласым») царствует на загробных Елисейских полях, на краю Земли, где всегда лето, а с Океана дует легкий Зефир, то остров феаков, находясь в крайне западной части Земли, также оказывается связанным как с Океаном, так и с царством мертвых¹²⁰. По справедливому замечанию А. Баллабриги, «земля феаков представлена в “Одиссее” как вариант Островов Блаженных, Атлантиды или гипербореев, на окраине земли»¹²¹.

Таким образом, можно предположить, что Адриатическое море на ранних этапах освоения греками Средиземноморья рассматривалось как путь в потустороннее царство, а значит, в Океан¹²². Выше уже говорилось, что острова Итака и Схерия (Коркира) у Гомера, находящиеся почти при входе в Отрант-

---

ἀκτὰς Ἠριδανοῦ θ' ὕδαρ,
 ἔνθα πορφύρεον σταλάς-
 σουσ' ἐς οἶμα τάλαινα
 τὰς ἡλεκτροφαεῖς αὐγὰς.

¹¹⁸ См.: Ballabriga 1998: 206.

¹¹⁹ Od. IV, 561—569.

Протей предвещает царю Менелаю:
 Но для тебя, Менелай, приготовили боги иное:
 Ты не умрешь и не встретишь судьбы в многоконном Аргосе;
 Ты за пределы земли, на поля Елисейские будешь
 Послан богами — туда, где живет Радамант златовласый
 (Где пробегают светло беспечальные дни человека,
 Где ни метелей, ни ливней, ни хладов зимы не бывает;
 Где сладкошумно летающий веет Зефир, Океаном
 С легкой прохладой туда посылаемый людям блаженным),
 Ибо супруг ты Елены и зять громовержца Зевеса.

¹²⁰ Ballabriga 1998: 195—196.

¹²¹ Ibidem: 203.

¹²² См. Wilamowitz-Moellendorf 1924: 323 о том, что греки поздно узнали, что Адриатика — залив, не соединяющийся с Океаном.

ский пролив, оказываются расположенными на крайнем западе, на краю ойкумены, на границе мира.

Итак, следует согласиться со словами А. Баллабриги: «У нас есть все основания полагать, что в архаической Греции, за исключением немногих мореходов и людей, лучше информированных, большинство греков Эгеиды должны были рассматривать Тирренское море и Понт как пространства, столь же отдаленные и фантастические, как и Океан»¹²³, и что в архаической картине мира «Тирренское или Адриатическое море воспринимались как моря, простирающиеся до Великого Севера и потому сообщающиеся с Понтом Эвксинским и даже с Океаном»¹²⁴.

---

¹²³ Ballabriga 1998: 160.

¹²⁴ Ibidem: 222.

ГЛАВА 7

Так куда же плавал Одиссей?

Выше уже было показано, что путешествие Одиссея проходило сначала в водах Южного и Западного Средиземноморья, затем перемещалось, по-видимому, в Северный океан (в его античном понимании), чтобы в конце оказаться снова в Западном Средиземноморье¹²⁵.

Уже в античности обсуждалась проблема океанического плавания Одиссея, которое должно было, по-видимому, объяснить эти внезапные географические переходы. Так, согласно Страбону (I, 2, 37), Аполлодор Афинский (грамматик ок. 140 г. до н. э.) полемизирует с поэтом Каллимахом Киренским, жившим ок. 250 г. до н. э., следующим образом: «Каллимах — ученый филолог — считает Гавд и Коркиру (т. е. Адриатику. — А. П.) местностями, по которым странствовал Одиссей. Этот взгляд Каллимаха противоречит основному замыслу Гомера — перенести в Океан упоминаемые им места странствия Одиссея». Кратет Малосский, наоборот, утверждал, что Одиссей плавал на самом деле за пределами Средиземного моря¹²⁶.

Именно плавание по Океану (ἐξὸςκαὶνίσμῳς) и входы / выходы в него / из него через «внутренние» моря давало возможность объяснить неожиданные (для нас) зигзаги в путешествии Одиссея. Важно отметить, что способ преодоления этих зигзагов должен был быть естественным и очевидным как для самого Гомера¹²⁷, так и для его слушателей¹²⁸.

---

¹²⁵ См. о возвратном пути Одиссея: Frame 1978: 34—80.

¹²⁶ *Crates* frg. 30 и 34a Mette; ср.: Romm 1992: 188.

¹²⁷ См. Bunbury 1883: 59: «... to explain how he *got back again* into the Mediterranean, a difficulty that evidently never presented itself to the mind of the poet».

¹²⁸ См. Thomson 1948: 49 о предварительном знакомстве слушателей Гомера с такими реалиями «Одиссеи», как сирены, Кирка, Сцилла и Харибда, лотофаги и лестригоны; ср. также: Hölscher (1988: 144): «Es wäre absurd anzunehmen, dass die homerischen Zuhörer die geographischen

Говоря об океанических плаваниях Одиссея и других героев, я весьма скептически отношусь к мнению, что Одиссей действительно плавал по настоящему океану, да еще вплоть до Америки или еще дальше — вокруг света. Ярким примером такой интерпретации является книга Кристины Пеллех¹²⁹, согласно которой Одиссей нашел остров Кирки в Балтийском море, откуда, преодолев Гольфстрим, совершил поездку в Аид, расположенный в Северной Америке, при этом лестригоны обитали в Норвегии. Следующее приключение — с сиренами — Одиссей испытал у берегов Бразилии на пути к Магелланову проливу (= скалы Планкты), пройдя через который, он оказался в Тихом океане, где в Полинезии его ждали Сцилла с Харибдой, остров Тринак(р)ия и прочие приключения, пока, наконец, через Красное море он не вернулся домой. Маршрут путешествия Одиссея у Пеллех — первая попытка сделать его кругосветным (см. илл. 12).

Как мы видели выше, путешествие Одиссея отчетливо делится на две части — сначала полуреальное-полуфантастическое блуждание по Средиземному морю и затем совершенно фантастическое, где-то за пределами ойкумены¹³⁰, целью которого было сходжение в Аид (так называемая «некия»). Вторая часть начинается после эпизода с ветрами Эола, когда Одиссей и его спутники прибыли на остров лестригонов¹³¹.

Verhältnisse, die die Erzählung impliziert, nicht realisieren sollten»; ср., однако: Андреев 1990: 142: «...Поэт заранее снимает с себя ответственность за все происходящие далее (после бури у мыса Малей. — *А. II.*) события (читатель может им верить или не верить — это его дело)». О проблемах связи между слушателем «Одиссеи» и ее текстом см.: Данек 2011: 5—7.

¹²⁹ Pellech 1983: 102—152. О других попытках локализовать плавание Одиссея в Атлантическом океане, на юге Африки, в Америке, у южного или северного полюса, во фьордах Норвегии или в Исландии, в Северном море, во Владивостоке, Корее, Японии и в Желтом море см. подробнее: Wolf 2009: 253—257, 261, 268—269, 274—276, 282—284, 286—287, 293—294, 298—299.

¹³⁰ Недаром, как заметил В. Гайстхёвель, Одиссею в его пути не встретился ни один корабль (Geisthövel 2007: 12).

¹³¹ О лестригонах см.: Tsopanakis 1992: 7—13.

Напомню, что некоторые исследователи помещали страну лестригонов, с которой и начинаются географические парадоксы, «где-то на севере» (страна лестригонов находилась, согласно Гомеру, там, где «пути дня и ночи сходятся», что часто понимается как «в северных широтах»¹³²). Уже в античности Гемин Родосский, приводя сведения путешественника Пифея из Массалии о коротких ночах на Британских островах, цитирует Кратета Малосского, который считал, что именно в этих местностях должна была находиться страна лестригонов¹³³. Название города лестригонов — «Телепил» (Τηλέπυλος — букв. «Дальние (последние) ворота», т. е. «ворота смерти, вход в иной мир, ворота на конце мира») — указывает на то, что Одиссей перемещается в мифологическое пространство Аида¹³⁴, т. е. за пределы ойкумены, что подтверждает выход Одиссея в океаническое, потустороннее пространство.

¹³² Так полагают Berger 1904: 15; 31; Hölscher 1988: 145—147; Frame 1978: 63; Ballabriga 1998: 123—124; Käppel 2001: 18—19. Л. Кеппель, вслед за У. Хёльшером, считает, что здесь мы имеем дело со смутными знаниями греков о полярной ночи в северных широтах, так как январь с берегов Балтики достигал Греции со II тысячелетия до н. э. Ср., впрочем: Андреев 1990: 132—133, который считает, что имеется в виду восточный или западный край земли, где сходятся, сменяя друг друга, день и ночь. В. Берар помещает лестригонов в Сардинии, а остров Кирики и страну киммерийцев с входом в Аид — в Адриатике (Bérard 1928: II. 28; 75; 88). Ван Тиль считает, что в первоначальных вариантах «Одиссеи» ветер отнес героев в Черное море (van Thiel 1988: 131—133). В. П. Яйленко воспринимает близость дня и ночи на острове лестригонов как знание о северных «белых» ночах: «Этой реалией, введенной в мифическое повествование, Гомер акцентировал северное расположение лестригонов» (Яйленко 2013: 14). Критику «солнечного» объяснения «путей дня и ночи» см.: Neubeck 1989: 48; см. также: Wolf 2009: 45—46, который считает, что речь идет о ночном выпасе быков и дневном — овец. Ср. также: Vos 1963: 18—34; Arrighetti 1975: 149—154; Ballabriga 1986: 124—126 с критикой «полярной» теории.

¹³³ *Gemin.* VI, 3, 21. См. об этом подробнее: Ballabriga 1998: 122—124.

¹³⁴ На это указывает Radermacher 1915: 17; см. также: Hölscher 1988: 145; Käppel 2001: 18. Недаром на острове Одиссея и его товарищей поджидала смерть. «Дальним Пилосом», по мнению исследователей, город был назван по принципу «дальний/ближний» в параллель с греческим Пилосом на юго-западе Пелопоннеса, где существовал культ Аида (см.: *Strabo* VIII, 3, 14—15) и протекала река под названием «Ахерон» (Hölscher 1988: 145—146; Wolf 2009: 51).

Таким образом, шестидневный переход из Западного Средиземноморья «куда-то на север» вполне мог быть выходом через Адриатику в Северный океан¹³⁵. А там уже было рукой подать до острова Кирки Эя¹³⁶, находящегося в Океане на востоке ойкумены («где Гелиос всходит»)¹³⁷. Там же, в Северном Океане, в стране киммерийцев¹³⁸, которую Одиссей достигает за одну

¹³⁵ Замечу, что если за 9 дней Одиссей смог добраться от южной части Пелопоннеса (Малеи) до северного побережья Африки (в районе Малого Сирта), то теперь Одиссей от Эолова острова до страны лестригонов плывет 6 дней, чего вполне достаточно, чтобы попасть через Адриатику в Северный океан.

¹³⁶ См. Данек 2011: 226: «Плавание Одиссея по Океану является отправной точкой географии его будущих странствий... По всей видимости, путь Одиссея пересекается с маршрутом аргонавтов: плавание “Арго” по Океану представляет собой древний элемент истории... и, вероятно, был известен слушателю “Одиссеи”». Х. Фосс и В. Карл считали, что лестригоны жили на крайнем востоке, недалеко от острова Кирки (Vos 1963: 18—26; Karl 1967: 104—106).

¹³⁷ См. Od. XII, 1—4:

Быстро своим кораблем Океана поток перерезав,
Снова по многоиспытанному морю пришли мы на остров
Эю, туда, где в жилище туманнорожденные Эос
Легкие Оры ведут хороводы, где Гелиос всходит
(νήσόν τ' Αἰαίνῃ, ὅθι τ' Ἠοῦς ἡριγενείης
οἰκία καὶ χοροὶ εἰσι καὶ ἀντολαὶ Ἠελίοιο).

Сторонники только западосредиземноморского маршрута странствий Одиссея пытаются увидеть в Гелиосе, Эос и прочих «солнечных» атрибутах западные реалии, связанные с заходом солнца (см., например: Völcker 1830: 116—117, 129—133). При этом игнорируется, что речь идет именно о «восходе Гелиоса» (ἀντολαὶ Ἠελίοιο), а Эос у Гомера — всегда богиня утренней зари; см. в этой связи: Цымбурский 2005: 309—322, где на основе лингвистического анализа названия «Эя» автор приходит к выводу о «мифологическом представлении о некоей еще более дальней “последней” или “мировой” Эе возле Океана на востоке — близ места солнечного восхода» (с. 315). С другой стороны, существует точка зрения, что восход солнца относится не ко всей ойкумене, а только к восточной части острова Кирки, где высадился Одиссей (Wolf 2009: 55—56).

¹³⁸ Г. Данек (2011: 231) считает, что «в нашем тексте киммерийцы обитают в самой западной точке мира, у пределов Океана в области, где заходит солнце». По-видимому, такую локализацию Данек предполагает в связи с характеристикой страны киммерийцев как земли, покрытой мраком. См. также А. Neubeck 1989: 78, где предполагается плавание Одис-

ночь, он обнаруживает вход в царство мертвых Аид (со всеми его атрибутами: рощей Гекаты, реками Перифлегетомом, Ахеронтом, Коцитом, правителями Аидом и Персефемой¹³⁹), затем оттуда возвращается на остров Кирки. От Эи он быстро (за один день!)¹⁴⁰ перемещается в Западное Средиземноморье, поскольку первое же, с чем ему предстоит столкнуться, это поющие Сирены (Od. XII, 39—40), которые традиционно локализуются на Западе (чаще всего в Италии), а далее следуют пролив со Сциллой и Харибдой (Od. XII, 85—111), остров Калипсо Огигия¹⁴¹, и через остров феаков Схерию путь ведет на Итаку.

сея от острова Кирки, расположенного на крайнем востоке, по южному (!) океану на крайний запад к земле киммерийцев, после чего за одну ночь он приплывает вновь на крайний восток к Кирке: «*Odysseus accomplishes in one day a complete (clockwise) circumnavigation of the earth*». А. Вольф помещает вход в Аид вместе с киммерийцами на Сицилии (Wolf 2009: 58—70); мрак, покрывающий страну киммерийцев, он объясняет... пылью, поднимающейся в воздух при обработке камней в каменоломнях Сицилии, наблюдавшейся еще в начале XX в.

¹³⁹ Od. X, 513—515; 534. Помещение Аида на севере ойкумены, где Солнце бывает редко или совсем не бывает, не выглядит, по мнению У. фон Вилламовиц-Мёллендорффа, неуместным (см.: Wilamowitz-Moellendorff 1884: 165).

¹⁴⁰ По описанию в «Одиссее» (XII, 145—169) можно предположить, что все плавание от острова Кирки до острова Сирен и до Сциллы и Харибды заняло, по представлениям автора поэмы, один день (см. также: Ballabriga 1986: 142), что может дополнительно свидетельствовать о незначительном, в глазах Гомера, расстоянии между севером и западом ойкумены. Ср. пессимистическое высказывание А. Лески о невозможности столь быстрого перемещения от удаленнейшего востока к отдаленнейшему западу: «*Hier scheitert der Versuch, die Irrfahrten als ein geographisch-rationales Kontinuum zu fassen*» (Lesky 1949: 61). Х. Бергер объясняет такую скорость путешествия Одиссея тем, что течение реки Океана шло как раз в этом направлении — с востока на запад, и это облегчало движение Одиссеева корабля; ведь и Солнце проходит этот путь каждый день с востока на запад за один день (Berger 1904: 32).

¹⁴¹ До этого острова, который, по Гомеру, находился в самой середине (пупе) моря (Od. I, 48—54), буря гнала корабль Одиссея на запад целых 9 дней (Od. XII, 447—449). По всей вероятности, остров маркировал самую западную оконечность мира, коль скоро он лежал еще западнее, чем «самый западный» в греческом мире остров феаков (см. выше) (см.

Океанический¹⁴² маршрут плавания Одиссея из Западного Средиземноморья в Северный океан на востоке ойкумены и обратно предполагает, вероятно, что путь туда через Босфорский пролив и Черное море казался невозможным. Да и в самом деле, трудно представить, чтобы Одиссей проделал путь практически от Итаки снова мимо Малейского мыса, через Эгеиду, проплыв опять мимо недавно взятой Трои до Черного моря¹⁴³, а потом в третий раз повторил плавание из Черного моря к Итаке.

Ballabriga 1998: 177); исследователи отмечают сходство в изображении острова Кирки и острова Калипсо, находящихся на противоположных сторонах света — на востоке и на западе (Nakassis 2004: 221—223). Об образе Калипсо у Гомера см.: Crane 1988: 15—21. Об античных попытках локализации острова Огигия см.: Ramin 1979: 122—123.

¹⁴² Ср. иронический взгляд на возможность «океанического» плавания Одиссея в: Андреев 1990: 127: «Если кого и можно упрекнуть в чрезмерной доверчивости, то это, безусловно, приверженцев океанической гипотезы, основы которой были заложены некогда Кратетом из Малла. Дело в том, что в нашем распоряжении нет никаких достоверных данных о греческом мореплавании в Атлантике в период, предшествующий созданию “Одиссеи”, то есть до конца VIII века до н. э.». Должен в свое оправдание сказать, что моя приверженность «океанической гипотезе» не предполагает веры в реальное плавание Одиссея ни по Северному, ни по Атлантическому океану, но изучает лишь сказочно-фантастическое путешествие по воображаемому Океану, окружающему ойкумену. Да и сам Ю. В. Андреев несколько ниже (с. 134), говоря о трудностях географической интерпретации путешествия Одиссея, пишет: «Вся эта несуразица, доставившая столько хлопот как древним, так и новым комментаторам “Одиссеи”, как будто несколько не тревожит самого поэта. И это не кажется странным, если признать, что скитания нашего героя происходят не в реальном, а в воображаемом, сказочном мире, где все возможно и где обычные представления о времени и пространстве не играют никакой роли»; см. также с. 174: «Гомер, хотя он и был хорошо осведомлен о существовании той же Сицилии, в своем рассказе о скитаниях Одиссея допускает такие географические несообразности в описании этой части “Внутреннего моря”, что приводит читателя в состояние полного замешательства. Пути мифа и пути реального прогресса географических познаний древних, как мы видим, сильно расходятся». Таким образом, нам не надо соизмерять описания Гомера с реальными географическими знаниями предполагаемого времени его жизни, к чему призывал Ю. В. Андреев.

¹⁴³ См.: Hennig 1934: 84, который считал невероятным, «dass Odysseus erst von Troja bis in die sizilischen Gewässer und dann wieder an Troja vorbei ins Marmarameer hätte segeln müssen!». Ср., однако: Wilamowitz-Moellen-

Представляется, что именно плавание по Океану, окружающему Землю, делает возможным сближение разных регионов — в данном случае северо-запада и северо-востока. У. фон Виламовиц-Мёллендорфф был первым, насколько мне известно, кто высказал сходную точку зрения, а именно, «что Одиссей плывет по Океану в Западное море, огибая с севера (Балканский) полуостров, т. е. тем же путем, которым плавали аргонавты»¹⁴⁴. Позже к его мнению присоединились и некоторые другие ученые¹⁴⁵.

Что эти регионы на окраине ойкумены могли сближаться, видно из того, что у Гомера Одиссей, выброшенный на остров Кирки, сказал, обращаясь к своим спутникам (Od. X, 190—192):

---

dorff 1884: 166—167 о возможности плавания к острову Эя через Пропонтиду и Босфор. Реализм черноморских деталей отстаивают Д. А. Мачинский и В. Т. Мусбахова: «Тщательное изучение текста “Одиссеи” и иных письменных источников убедило нас в том, что та часть рассказа Одиссея о своих странствиях, где последовательно повествуется о посещении им страны лестригонов, острова Кирки и преддверья Аида, отражает первичные (не позднее рубежа VIII—VII в. до н. э.) впечатления эллинов от посещения ими... районов Северного Причерноморья...» (Мачинский, Мусбахова 2009: 319).

¹⁴⁴ Wilamowitz-Möllendorff 1884: 166: «dass Odysseus durch den Okeanos in das westmeer fährt, nördlich um die ἤπειρος herum, denselben weg also, den die Argonauten gefahren sind».

¹⁴⁵ Поддержал его позицию К. Мейли (Meuli 1921: 56). Сочувственно, хотя и без развития, упоминает эту теорию Х. Бергер (Berger 1904: 9). Так же думает и А. Херрманн; в отношении другого маршрута Одиссея, а именно, от острова Эолии, находящегося в Западном Средиземноморье, до Черного моря, где в Балаклаве он помещал гавань лестригонов, он объясняет возможность совершить это в шесть дней тем, что допускает прямое соединение морей между Адрией и Черным морем на севере Греции (Herrmann 1926: 18). Ему возражал Р. Хенниг, считавший абсурдом приписывать Гомеру представление о Греции как острове (Hennig 1934: 83—84; так же Wolf 2009: 71 и 324—325). Возникает, однако, вопрос, как иначе можно было воспринимать Грецию, если с севера, по Гомеру, ее омывает окружающий Землю Океан, а Адрия и Черное море — заливы Океана? Уже К. Фёлькер считал, что в раннюю эпоху греки представляли свою страну как всю Землю и им она «dasselbe als eine Insel erscheinen mußte» (Völcker 1830: 99). Возможным путешествие на север и восток ойкумены в мифолого-географическом плане считает также У. Хёльшер (Hölscher 1988: 144—145; 155—156).

Нам неизвестно, где запад лежит, где является Эос;
Где светоносный под землю спускается Гелиос, где он
На небо всходит...

При этом Одиссей только накануне (X, 185—187) наблюдал заход и восход солнца и, следовательно, на самом деле мог определить, где восток и где запад. Армин Вольф, отметивший это противоречие, предположил, что речь идет, по всей видимости, о том, что местоположение острова «в бесконечном море (πόντος ἀπείριστος)» было неизвестно, а главное — о неизвестности долготной, коль скоро широтное положение можно было определить по восходу и заходу солнца¹⁴⁶. Вероятно, недаром переходы от Эолова острова к лестригонам и от них к острову Кирки не отмечены в «Одиссее» никакими указаниями на направление движения и в обоих случаях Гомер рассказывает о «странностях» в движении солнца¹⁴⁷.

Определенную сложность вызывает место, где Гомер пишет, что корабль Одиссея плыл к острову Аида с помощью дуновения ветра Борей (Od. X, 507: πνοή βορέαο φέρῃσιν), который всегда считался дующим с севера. Отсюда — часто высказываемое недоумение по поводу направления плавания, ведь тогда он должен был плыть от острова Кирки на юг, в сторону ойкумены, или к даже в Южный океан, а не на север к киммерийцам. Думается, однако, что речь в данном случае идет не о с севера дующем Борее, как его воспринимали в самой Греции, а о Борее, который правит в своем северном регионе, дую, куда хочет¹⁴⁸. Ведь, в самом деле, не могла же Кирка призвать на

¹⁴⁶ Wolf 2009: 21. А. Лески (Lesky 1949: 66) напоминает, что уже сам остров Кирки был, по Гомеру, жилищем Эос, где находился дворец Гелиоса. Д. Накассис также считает, что близость Эи к восходу солнца не давала возможности определиться с ориентацией по странам света (Nakassis 2004: 222: «The lack of spatial orientation suggests that Aiaie is near the house of the sun, where it is impossible to ascertain east and west from the sun's movements»). А. Баллабрига видит в этом странном высказывании Одиссея свидетельство северного расположения острова (Ballabriga 1998: 141).

¹⁴⁷ См. об этом подробнее: Ballabriga 1986: 128—129.

¹⁴⁸ Интересную параллель находим в описании Аквилона (= Борей) у Петрония (Satyr. CXIV); корабль, на котором плывут герои, попал в бурю в районе южноиталийского города Кротоны (Калабрия на подошве ита-

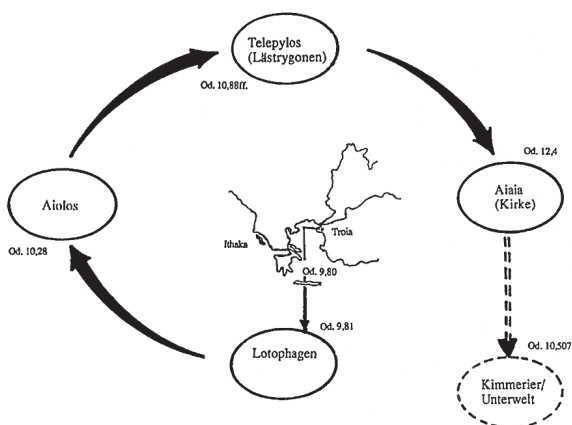

Северный океан южный Нот, которого здесь вообще быть не может, ведь это африканский ветер. Таким образом, представляется, что под влиянием Борея Одиссей мог двигаться куда угодно¹⁴⁹, но более всего — на север¹⁵⁰.

льянского сапога): «То ветер гнал нас по направлению к Сицилии, то поднимался Аквилон, этот частый гость итальянского берега, и во все стороны швырял наше покорное судно» (перевод под ред. Б. Ярхо). Итак, Аквилон дует не в сторону Сицилии (т. е. на юг), как можно было бы предполагать, но, будучи здесь как у себя дома, швыряет корабль «во все стороны»!

¹⁴⁹ Ср.: Hölscher 1988: 152 о Брее у Гомера: «Es ist erzählerisch, nicht geographisch gedacht».

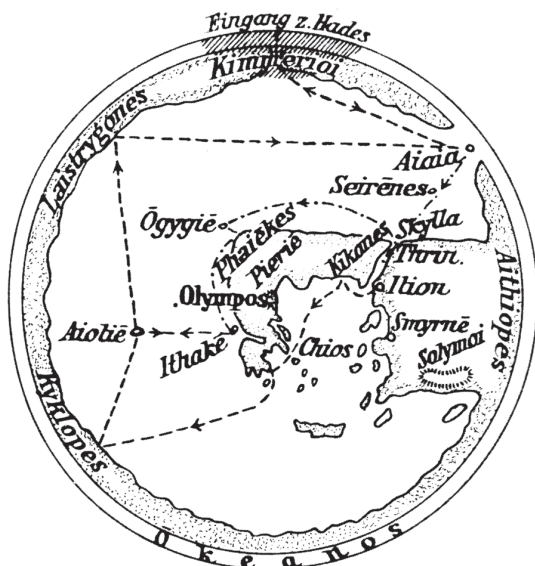
¹⁵⁰ Ср.: Панченко 2012: 53—54, который уверен, что, согласно Гомерову описанию путешествия к Аиду при попутном Брее, «царство теней находится на юге. Это неожиданно, поскольку у огромного числа народов обиталище мертвых локализуется в стороне солнечного захода — на западе. Можно уточнить, что поэт помещает царство теней на крайнем юге, ибо на пути туда Одиссею надлежит пересечь поток Океана». В. Карл и А. Хойбек считали, что Борей должен был отнести Одиссея в южный и затем западный океан, где находился Аид (Karl 1967: 102, Anm. 21; Neubeck 1989: 78). См. также карту-реконструкцию Л. Кэппеля (см. илл. 13), на которой автор выстраивает круговой маршрут плавания Одиссея по всем странам света — от лотофагов на юге, через остров Эола на западе, остров лестригонов на севере, остров Кирки на востоке вплоть до страны киммерийцев на юге, куда должен был отнести наших скитальцев дуящий с севера Борей (Käppel 2001: 20—21).

Илл. 13. Карта-реконструкция путешествия Одиссея (по: Käppel 2001)

Любопытны также «карты гомеровского мира» Карла Эрнста фон Бэра (илл. 14), Альберта Херрманна (илл. 15) и Алэна Баллабриги (см. выше илл. 7), на которых Греция образует тот центр, вокруг которого совершалось плавание Одиссея, и где авторы не побоялись обозначить маршрут океанического плавания к северу от Греции.

Илл. 15. Карта гомеровского мира (по: Hertmann 1926)

На картах Бэра и Херрманна¹⁵¹ после посещения острова Эола, находившегося к западу от Греции, путь героя идет на север к лестригонам и далее на северо-восток к острову Эя, затем через Черное море к Боспору (= Сцилла и Харибда) и вокруг северных пределов Греции обратно к Итаке, что близко моему пониманию маршрута Одиссея. На карте Бэра южная часть Италии и Сицилия нанесены пунктиром, что соответствует и моему представлению о знаниях архаических греков об

¹⁵¹ Во многих чертах карта Херрманна воспроизводит карту У. Гладстона, составленную еще в 1858 г. (Gladstone 1858).

этой части Средиземного моря. Не обозначая Адриатического моря как пролив в Северный Океан, Бэр тем не менее пролагает маршрут Одиссея через Адриатику далеко на север, как предполагается и в предлагаемой мною реконструкции. Карта Херрманна отличается от нее тем, что у него плавание оказывается не океаническим, поскольку между Адриатическим морем и Океаном расположена еще одна суша, почти непрерывно тянущаяся вокруг Нашего моря.

Со временем, когда в результате Великой греческой колонизации стало ясно, что проливы не являются проходами в Океан и путешествие через Океан в Средиземное море невозможно, начались «переносы» восточных реалий и «переселения» персонажей с северо-восточной окраины ойкумены в Западное Средиземноморье, где начиналось и заканчивалось путешествие Одиссея¹⁵². Все пункты и народы (включая остров Кирки и киммерийцев), которые у Гомера были локализованы на севере и востоке, нашли свое место в районе Сицилии, Италии и Адриатики¹⁵³. Этому способствовала бурная колонизация Сицилии и Южной Италии, в процессе которой «колонисты использовали архаические мифы, чтобы показать предысторию своих колоний в героическое время,

---

¹⁵² Ср., однако: Cary, Warmington 1966: 55, где это перенесение отрицается и показывается несуразность размещения в Черном и Мраморном морях помимо острова Кирки и Аида также и страны лестригонов, и сирен, и острова Калипсо. Соглашаясь с авторами, что располагать обратный маршрут Одиссея из Черного моря через Босфор и Мраморное море в Средиземное неубедительно, замечу, что оно неубедительно в той же степени, что и размещение маршрута только в Западном Средиземноморье, мало знакомом гомеровским грекам. Океанический вариант передвижения, на мой взгляд, снимает эти проблемы.

¹⁵³ Völcker 1830: 131; Escher 1894: 921; Berger 1904: 26—27; ср. Herrmann 1926: 26 о том, что сразу после Гомера, «als die Kolonisationen im Schwarzen Meer und in der Adria zu der Erkenntnis geführt hatten, dass die beiden Meere miteinander in keiner Verbindung stehen, sondern durch ausgedehnte Landmassen getrennt sind...», все северные и черноморские реалии стали помещать в Западное Средиземноморье — и лестригонов, и остров Кирки, и вход в Аид, и даже киммерийцев. См. также: Romm 1992: 185 о том, что со временем «every episode of the wanderings was given a western Mediterranean locale». См. о конфронтации эллинистической географии с Гомеровыми описаниями: Wolf 2009: 226—230; Prontera 2011: 3—14.

чтобы узаконить захват земель и т. д.»¹⁵⁴. Это произошло довольно рано — уже Гесиод (Theog. 1011—1016¹⁵⁵) и после него многие другие античные авторы помещали остров Кирки на западе¹⁵⁶.

Противоречия в локализации этого острова¹⁵⁷ стали причиной того, что Диодору Сицилийскому пришлось описывать «переселение» Кирки из Черного моря в Италию следующим образом (IV, 45, 1—5): сын Гелиоса Перс был царем в Тавриде (Крыму), а его брат Ээт — в Колхиде. Дочь Перса Геката вышла замуж за Ээта и родила ему двух дочерей — Кирку и Медею¹⁵⁸, а также сына Эгиалея. Кирка была весьма опытна в изготовлении зелий и, выйдя замуж за царя сарматов (или скифов), отравила его, стала царицей и «учинила много жестокостей и насилия по отношению к подданным». Утратив в результате власть, она «бежала на просторы Океана, где завладела пустынным островом... а по словам некоторых историков, покинула Понт и поселилась в Италии на мысу, который до сих пор называют

¹⁵⁴ Ballabriga 1998: 96. См. также монографическое исследование И. Малкина, посвященное роли Одиссея и его странствий в колонизационном процессе архаических греков в западной части Средиземного моря (Malkin 1998).

¹⁵⁵ Гесиод, рассказывая о любовной связи Кирки и Одиссея, упоминает их сыновей Агрия и Латина, которые правят тирренцами (т. е. этрусками в Италии). Любопытно, что Гесиод не называет (не знает?) Италии, представляя дело так, что братья правят тирренцами где-то далеко среди священных островов (τῆλε μυχῷ νῆσων ἱερᾶων). Таким образом, и Гесиод воспринимал Италию как некий архипелаг (куда могли входить и Сардиния, и Корсика), а не как часть материка, о чем была речь выше (см.: West M. L. 1966: 435). См. также в приписываемом Гесиоду «Каталоге женщин» (46) об острове Кирки как «вечернем», т. е. находящемся на западе.

¹⁵⁶ Подробнее об образе Кирки см.: Stassinopoulou-Skiadas 1962. О невозможности италийской локализации острова Кирки весьма эмоционально выразился Г. Банбери: «And of all the attempts to give a "local habitation" to the legend related in the Odyssey, none is more absurd than that which attached the name to the Circeian promontory, on the coast of Italy, which is not an island at all» (Bunbury 1883: 58).

¹⁵⁷ Остро вопрос о западной и восточной локализации острова Кирки поставил А. Баллабрига (Ballabriga 1986: 110—114 и 128—132).

¹⁵⁸ Гомер считал Ээта и Кирку братом и сестрой, их отцом — Гелиоса, матерью — Персу, дочь Океана (Od. X, 135—139).

Киркеем». Остров в Океане — это, по-видимому, тот остров Кирки, который посетил Одиссей. Покинуть Понт и из Океана «попасть» в Италию можно легко, если иметь в уме ту схему нескольких выходов из Нашего моря в Океан¹⁵⁹, которую я и предлагаю (см. выше илл. 8).

В свете сказанного становятся понятными слова Страбона (I, 2, 10): «...Гомер придумал кровное родство между ними (Киркой и Медеей. — *А. П.*) и, хотя они жили далеко друг от друга (одна в самой отдаленной части Понта, другая — в Италии), поместил их обеих в областях, лежащих далеко в Океане; возможно, что Иасон странствовал вплоть до Италии. Ведь существуют некоторые указания на странствия аргонавтов в области Керавнийских гор, около Адриатического моря, в заливе Посидонии и на островах, лежащих перед Тирренией»¹⁶⁰.

Интересно отметить, что плавание между Итакой и островом Кирки считалось возможным и после Гомера. Так, в эпическом сказании «Телегония» рассказывается о Телегоне, сыне Одиссея и Кирки, который, повзрослев, был отправлен своей матерью на поиски отца. Он приплывает на Итаку, где случайно убивает собственного отца. Затем Телегон вместе с Пенелопой и Телемахом пускается в обратное плавание на остров Кирки¹⁶¹. Конечно, при поздней локализации (полу)острова Кирки в Италии, легко представить себе морское сообщение между ним и Итакой. Тем не менее, учитывая довольно раннее возникновение «Телегонии», можно представить и океаническое плавание героев.

---

¹⁵⁹ Если учесть, что Черное море во времена Гомера рассматривалось как открытый Океану залив, сомнительным выглядит локализация у берегов этого несуществующего моря таких реалий, как остров Кирки (по мнению Д. А. Мачинского и В. Т. Мусбаховой, это Таманский полуостров), бухта лестригонов (по мнению К. Бэра и Д. А. Мачинского, это Балаклавская бухта в Крыму) и вход в Аид в Киммерийской земле (по Д. А. Мачинскому, в области Днепровского лимана) (см.: Мачинский, Мусбахова 2009: 346—347).

¹⁶⁰ О «переселении» Кирки из Колхиды на запад в Тирренскую страну к своему отцу Гелиосу сообщает также Аполлоний Родосский (III, 310—313).

¹⁶¹ *Apollod. Epit.* 7, 36; подробнее об этой легенде см.: Hartmann 1917; Scherling 1934: 314—320.

ГЛАВА 8

Возвратное плавание аргонавтов из Колхиды в Грецию

Вышеприведенные слова Страбона о Кирке и Медее связывают с Западным Средиземноморьем также и путешествие аргонавтов из Колхиды (Восточное Черноморье). Точка зрения о том, что все странствование аргонавтов протекало в Западном Средиземноморье, разделялась некоторыми античными авторами и современными исследователями¹⁶², но едва ли она правильна, если учесть, что Гомер неоднократно упоминает Геллеспонт¹⁶³; это значит, что Гелла уже была известна в связи с аргонавтами, и упала в море своего имени она на востоке (совр. Дарданеллы), а не на западе¹⁶⁴. Гомер называет также «всем известный (πάσι μέλουσα)» Арго и Ясона, который на пути в Черное море остановился на Лемносе¹⁶⁵. Более того, приключения Одиссея «на востоке» большинством ученых расцениваются как заимствование автором «Одиссеи» из ранних версий «Аргонавтики»¹⁶⁶. Сразу отмечу, что наиболее бросающиеся в глаза совпадения в обоих эпосах связаны с Киркой, сиренами, Скиллой и Харибдой, Планктами и феаками, т. е. здесь представлена почти вся западносредиземноморская часть путешествия Одиссея (за исключением острова Кирки, локализация которого оказывается весьма спорной).

---

¹⁶² См., например: Robert 1921: 759—760; ср., однако, Lesky 1949: 36—39: «Roberts Hypothese von einer ursprünglichen Westfahrt nach dem goldenen Vließ (ist) als unbewiesen und unbeweisbar auszuschneiden».

¹⁶³ II. II, 845; VII, 86; XII, 30; XVII, 432; XXIV, 545; Od. XXIV, 82.

¹⁶⁴ Nesselrath 2005: 157.

¹⁶⁵ II. VII, 767—769; XXIII, 746—747; ср.: Völcker 1830: 131; Иванчик 2005: 61.

¹⁶⁶ См. особенно: Meuli 1921; из современных работ см.: West M. L. 2005: 39—64. Суть и библиографию проблемы см.: Иванчик 2005: 59—62.

В отличие от «Одиссеи», «Аргонавтика» не существует в своем оригинальном виде. Дошедшие до нас «Аргонавтики» — это перепевы древнего эпоса, из которых самая ранняя сохранившаяся¹⁶⁷ версия принадлежит эллинистическому поэту III в. до н. э. Аполлонию Родосскому. Известна также так называемая орфическая «Аргонавтика», во многом следующая Аполлонию (хотя именно в описании обратного плавания аргонавтов, наиболее интересного для нас, она придерживается другой мифологической традиции). «Аргонавтика», приписываемая самому Орфею и написанная от его имени, датируется IV или V в. н. э. В Риме Валерий Флакк в I в. н. э. сочинил свою «Аргонавтику», основываясь также главным образом на сочинении Аполлония Родосского.

Конечно, Аполлонию, работавшему в Александрии и бывшему там директором знаменитой библиотеки, были доступны все существующие тогда тексты, так что он мог опираться на весьма древнюю традицию, которая частично запечатлена в стихах древних поэтов, в исторических трудах и в схолиях к «Аргонавтике» самого Аполлония. В то же время, описывая путешествие аргонавтов, он, несомненно, основывался во многом на эпизодах «Одиссеи» Гомера, а также на географических данных, известных к его времени, поэтому в его «Аргонавтике» нередко наблюдается рационализация и модернизация древних известий.

Древнейшие легенды описывали плавание аргонавтов по Черному морю¹⁶⁸ так же, как и у Гомера — как плавание в Океане, в потустороннем мире¹⁶⁹. Позже, когда Черное море было

---

¹⁶⁷ Известно, что в VIII—VI вв. до н. э. были написаны большие произведения на тему похода аргонавтов; авторами их были, в частности, Эвмел Коринфский, Кинефон Лакедемонский, Эпименид Критский и некоторые другие (Андреев 1990: 144).

¹⁶⁸ См. общие работы по этой теме: Meuli 1921; Bacon 1925; Delage 1930; Pearson 1938: 443—459; Roux 1949; Pfister 1959: 5—39; Ramin 1979: 95—103; Vojatzki 1982; West 2005: 39—64. У. Хайд с осторожностью датирует этот поход ок. 1250 г. до н. э. (Hyde 1947: 66).

¹⁶⁹ Meuli 1921: 15—16; Lesky 1949: 24—25; Wehrli 1955, 155; см. Ельницкий 1962: 10: «Мы можем лишь думать, что все предприятие аргонавтов представлялось плаванием по Океану и мыслилось как путешествие в потустороннем мире». См. также: Иванчик 2008: 107: «В древнейших вер-

достаточно изучено, потребовались «оправдания» таких представлений¹⁷⁰. Отсюда берут начало прослеживаемые в античной литературе представления о Фасисе (совр. Риони) или о Танаисе (совр. Дон), или об Истре (совр. Дунай) как о реках, соединяющих бассейн Черного моря с Северным океаном¹⁷¹. По этим рекам, заменяющим собой проливы, аргонавты могли выходить в Окружающий океан, проплывать по нему до юга Африки, входить в Нил, который тоже мыслился как вытекающий из Океана или по крайней мере впадающий туда своим вторым устьем¹⁷², и по Нилу попадать в Наше море. Возможным становился также путь через Танаис или Дунай на крайний запад — в моря Атлантическое, Лигурийское или Адриатическое¹⁷³.

Не оставляет сомнений, что описания похода аргонавтов в Черное море за золотым руном с самого начала предполагали плавание по Океану. То, что аргонавты плыли к Океану или по Океану, знали уже Пиндар (Pyth. IV, 251) и Мимнерм (Frg. 11 West, Allen), т. е. очень рано страна Ээта (Ээя) воспринималась как находящаяся на берегу Океана¹⁷⁴.

сиях этого мифа целью путешествия аргонавтов была мифическая страна Эя, одна из разновидностей загробного мира, к которой аргонавты плыли по Океану», и Данек 2011: «В истории об аргонавтах их поездка по Океану была необходимой частью сюжета (возвращающимся аргонавтам закрыт путь, которым они плыли в Колхиду)».

¹⁷⁰ Wehrli 1955: 155; Ельницкий 1961: 9; Иванчик 2005: 82—85.

¹⁷¹ См.: Radermacher 1938: 221; Wehrli 1955: 155.

¹⁷² См. *Herod.* II, 28: «...половина воды [Нила от его истоков. — *А. П.*] направляется к Египту на север, а другая половина — к Эфиопии на юг».

¹⁷³ О различных версиях возвратного плавания аргонавтов см. подробнее: Delage 1930: 51—73; Radermacher 1938: 220—223; Wehrli 1955: 154 ff; Ельницкий 1961: 14—27; Vian 1987: 248—266.

¹⁷⁴ Meuli 1921: 15—16; Lesky 1949: 24—25; Wehrli 1955: 155; см. подробнее: Иванчик 2005: 82—85. А. И. Иванчик считает, что «исчезновение отождествления Океана с Черным морем наряду с локализацией Эи на кавказском побережье этого моря (во второй половине VIII в. до н. э. — *А. П.*) не оставляло больше места для подобного плавания» и потому «было создано рационалистическое объяснение, согласно которому аргонавты вышли в Океан на обратном пути из Черного моря через реки (Истр, Фасис, Танаис и др.)...» (Там же: 84). Р. Хенниг также отмечал, что «аргонавты, для которых естественный путь возвращения в Средиземное море через Босфор был закрыт преследовавшим их царем Ээтом, должны были

Любопытная деталь, которая, на мой взгляд, подтверждает океаническое расположение цели аргонавтов: Стефан Византийский, упоминая остров гипербореев, описанный Гекатеем Абдерским в его романе «О гипербореях»¹⁷⁵, пишет: «Эликсойя (Ελίξοια): остров гипербореев, не меньше Сицилии, за рекой Карамбика (Καραμβύκα). Жители острова называются карамбиками по этой реке, как говорит Гекатей Абдерит»¹⁷⁶.

Имя «Эликсойя» в таком виде нигде больше не встречается. К. Мюлленхофф¹⁷⁷ предложил видеть источник названий «Эликсойя» и «Карамбика» в описании Аполлонием Родосским черноморского берега Пафлагонии, где говорится (II, 360—363), что напротив Гелики-медведицы (Ελίκης κατεναντίον Ἀρκτου), т. е. на севере, под Большой Медведицей, есть некий мыс, который называют Карамбисом (Καράμβις) и который овеивается северным ветром Бореем:

Есть там один утес, Гелики медведицы против.

Крут он со всех сторон, и его называют Карамбис,

Кружат над ним, обтекая его, Бореевы вихри,

В море подножием он и в эфир вершиной уходит.

(перевод Г. Церетели)

Ландшафт южного побережья Черного моря описывается так, словно это самое северное место ойкумены, словно Черное море не замыкается на севере, а представляет собой часть Северного океана¹⁷⁸. Возможно, Аполлоний и его старший современник Гекатей Абдерский, живший также в Александрии, могли воспользоваться архаическими схемами северных маршрутов.

якобы возвратиться, совершив фантастическое путешествие от Каспийского моря к Индийскому океану, а затем по Нилу к Тритонову озеру или же, обогнув Европу с севера, попасть в Средиземное море через Гибралтарский пролив» (1961: 39—40). Возвращение аргонавтов из Колхиды через Океан считает древнейшей версией и Ф. Верли (Wehrli 1955: 155).

¹⁷⁵ Об этом романе см. подробнее: Подосинов 2012a: 146—185.

¹⁷⁶ Frg. *11 (Jacoby) = *Steph. Byzant.* s. v. Ἐλίξοια.

¹⁷⁷ Müllenhoff 1870: 424.

¹⁷⁸ См. подробнее об этом архаическом представлении выше.

В античной литературе существовало четыре версии обратного плавания аргонавтов из Колхиды в Грецию, сменявших друг друга по мере освоения окрестностей Черного моря.

Первый, совершенно реалистический маршрут, вел их в Грецию через Боспор, так же как и путь в Колхиду¹⁷⁹. Но колхидский царь Эт, который преследовал Ясона и Медею, блокировал проход через Боспор, и аргонавты были вынуждены искать другие пути. Какие? Конечно, океанические! Как справедливо заметил Е. Делаж, поэт не мог позволить себе, хотя бы из литературных соображений, описывать обратный путь аргонавтов по уже посещенным ими местам — это было бы читателю неинтересно¹⁸⁰.

Второй — один из древнейших¹⁸¹ маршрутов возвратного плавания аргонавтов из Черного моря в Средиземное — шел через реку Фасис, которая сначала воспринималась как граница между Европой и Азией¹⁸² и ей приписывалась связь с Северным океаном, по которому и мыслилось это возвратное путешествие. Так, в схолиях к «Аргонавтике» Аполлония Родосского есть следующая запись (Schol. ad Apollon. Rhod. Arg. IV, 259): «Гесиод, Пиндар в “Пифиониках” и Антимох в “Лиде” говорят, что аргонавты по Океану прибыли в Ливию и, перенеся (на плечах) Арго, очутились на Нашем море»¹⁸³. Там же

¹⁷⁹ Такой путь предполагали многие античные авторы; см., например: Eurip. Med. 1262—1264; Sophocl. Trachin. Frg. 547 Radt; Callim. Aitia Frg. 9 Pfeiffer; Diodor. IV, 49, 1—3.

¹⁸⁰ Delage 1930: 194.

¹⁸¹ Так считает, например, Radermacher 1938: 221. См. также: Андреев 1990: 150; Мусбахова 2013: 155: «...Мифическая Эя... была еще для Гомера и Мимнерма землей на крайнем востоке, на берегу Океана». А. Баллабрига, впрочем, полагает, что эта версия возвращения аргонавтов — более поздняя, чем остальные, и связана с основанием греками ок. 630 г. до н. э. города Кирены, рядом с которым должен был выходить из Ливии в Средиземное море Ясон на своем Арго (Ballabriga 1998: 162).

¹⁸² Фасис был, очевидно, древнейшей границей между Европой и Азией не в малой степени в связи с тем, что благодаря «Аргонавтике» был больше известен, чем другие реки. Когда Платон в «Федоне» говорит, что мы живем от Фасиса до Геракловых Столпов, это значит, вероятно, в том числе и «от пролива до пролива».

¹⁸³ διὰ τοῦ ὠκεανοῦ φασιν ἔλθεῖν αὐτοὺς εἰς Λιβύην, καὶ βασιτάσαντας τὴν Ἀργὴν εἰς τὸ ἡμέτερον πέλαγος <пара>γενέσθαι.

сообщается: «Гекатей Милетский [говорит,] что они (аргонавты. — *А. П.*) из Фасиса проплыли в Океан, затем оттуда в Нил, отсюда в Наше море»¹⁸⁴, при этом чуть ниже (*ad IV*, 284) тот же схолиаст сообщает, что «Гесиод говорит, что они проплыли по Фасису»¹⁸⁵. Очевидно, той же точки зрения придерживался Геродот, сообщавший, что колхи граничат с Северным морем, куда впадает река Фасис (*IV*, 37). Итак, из северных пределов ойкумены, попав в Северный океан через Фасис, аргонавты имели возможность сразу (или быстро) оказаться на южном побережье Африки в Южном океане. Как это было возможно?

Существовало мифологическое представление, что Гелиос, заканчивая свой дневной путь на западе «в земле Гесперид», далее за ночь на ладье переплывает Океан, чтобы к утру оказаться на крайнем востоке «в земле эфиопов»¹⁸⁶. (Ниже мы увидим, как, воспользовавшись ладьей Гелиоса, Геракл перебрался от Гибралтара на Кавказ.) То же самое могли, видимо, проделывать и аргонавты, что стало возможным в рамках мифо-поэтической традиции. Маршрут аргонавтов от Черного моря до юга Африки через Восточный океан, ввиду скрадывания в архаической греческой картине мира огромных азиатских пространств, выглядит не таким уж протяженным¹⁸⁷. В любом случае, опять только плавание через Океан делает возможным обратный путь аргонавтов через Фасис¹⁸⁸.

Любопытно, что в Средиземное море, по одной из версий, аргонавты выходили не через Нил, а через североафриканское

---

¹⁸⁴ Ἑκαταῖος δὲ ὁ Μιλήσιος ἐκ τοῦ Φάσιδος διελθεῖν εἰς τὸν ὠκεανόν, εἴτα ἐκεῖθεν εἰς τὸν Νεῖλον, ὅθεν εἰς τὴν ἡμετέραν θάλασσαν.

¹⁸⁵ Ἡσιόδος δὲ διὰ Φάσιδος αὐτοὺς εἰσπεπλευκέναι λέγει.

¹⁸⁶ См.: *Mimn. Frg.* 8—12 West.

¹⁸⁷ См. о незнании греками Большой Азии: Калинина, Подосинов 2005: 108—111; Южной Африки: Schneider 2004. В греческой географии существовало представление о том, что Южная Индия и Восточная Африка — одна страна. Так, Арриан рассказывает (*Anab.* VI, 1, 3), что Александр Македонский, когда он достиг реки Акесин (совр. Чинаб), решил, что эта река, впадающая в Инд, является истоком Нила. Это значит, что Нил еще во время Александра казался находящимся недалеко от Центральной Азии.

¹⁸⁸ Ср.: Lesky 1959: 29: «Diese (die Rückkehr der Argonauten. — *А. П.*) war ursprünglich auf dem großen Ringstrom, dem Okeanos, erfolgt, ein Motiv, das sich aus der Geschichte nicht so ohne weiteres entfernen ließ».

побережье в районе Киренаики и Тритонийского озера¹⁸⁹, что указывает на Сицилийский пролив как один из возможных выходов в океан¹⁹⁰.

Третий вариант возвращения аргонавтов — когда стало ясно, что Фасис не соединяется с Океаном, — вел их через Танаис в Северный океан и затем вдоль северного и западного побережий Европы в Средиземноморье. Диодор Сицилийский со ссылкой на некоторых историков, и в том числе на Тимея из Тавромения (вторая половина IV в. до н. э.), описывает путь аргонавтов через Танаис, волок и большую реку (Волга-Ра?¹⁹¹), выводящую в Северный океан¹⁹². Близкую традицию обнаруживает Скимн Хиосский, чье мнение передает схолиаст Аполлония Родосского (Schol. Apollon. Rhod. IV, 284): «Скимн говорит, что они (т. е. аргонавты. — *А. П.*) через Танаис проплыли в Великое море (т. е. в Северный океан. — *А. П.*), а оттуда прибыли в Наше море (т. е. в Средиземное. — *А. П.*)»¹⁹³.

¹⁸⁹ См.: *Pindar*. Pyth. IV, 26; *Antimach. Coloph.* Fragn. 65 W. См. также: Wehrli 1955: 155; Ramin 1979: 97; Андреев 1999: 150.

¹⁹⁰ См.: Wilamowitz-Möllendorff 1924: 322 о том, что Сирты в архаической географии рассматривались как проливы, которые вели из Южного океана в Средиземное море. Здесь, по его мнению, и вышли аргонавты после плавания из Колхиды.

¹⁹¹ Так думает, например, Ю. В. Андреев (1990: 153).

¹⁹² *Diodor*. IV, 56, 3: «Некоторые из старых и более поздних историков, среди которых и Тимей, говорят, что аргонавты после похищения руна, узнав, что устье Понта закрыто кораблями Ээта, совершили необыкновенное дело, достойное упоминания. Говорят, что они проплыли вверх по Танаису до его истоков (ἀναπλεύσαντας γὰρ αὐτοὺς διὰ τοῦ Τανάιδος ποταμοῦ ἐπὶ τὰς πηγάς), в определенном месте они протащили корабль волоком (διελκύσαντας) и, проплыв по другой реке, впадающей в океан, спустились к морю (καταπλεύσαι πρὸς τὴν θάλατταν); далее они двигались с севера на запад, имея сушу слева, и, оказавшись в близости от Гадир, вошли в Наше море». См. об этом тексте подробнее: Ельницкий 1961: 7—27; ср. там же с. 20 о тимеевском пути: «На начертание подобного маршрута могли повлиять какие-либо сведения о возможности сообщения по европейским рекам между Черным и Балтийским морями, которое и было принято Тимеем за Северный океан». По мнению Ф. Верли, волок из Танаиса в большую реку, текущую в Северный океан, был выдуман позже, когда стало известно, что Танаис не соединяется с океаном (Wehrli 1955: 156). См. также: Finkelberg 1998: 125—126.

¹⁹³ ὁ μὲν γὰρ Σκύμνος αὐτοὺς διὰ Τανάιδος πεπλευκέναι ἐπὶ τὴν μεγάλην θάλασσαν, ἐκεῖθεν δὲ εἰς τὴν ἡμετέραν θάλασσαν ἐληλυθέναι. Далее в тек-

В орфической «Аргонавтике» (vv. 1035—1245), сохранившей много архаических элементов, возвратный путь аргонавтов идет через Меотиду (Азовское море), Танаис, ущелье в Рипейских горах¹⁹⁴, к побережью Северного океана¹⁹⁵, затем по океану мимо Иерны до Гадитанского пролива.¹⁹⁶ Таким образом, именно океаническое плавание¹⁹⁷ делает возможным быстрый переход из самого восточного моря Средиземноморья к самому западному (см. илл. 16). Замена Адриатического пролива на Гибралтарский объясняется поздним происхождением этой обработки мифа об аргонавтах, когда стало понятно, что из Внешнего океана в Средиземное море можно попасть только через Гибралтар.

сте схолиаста стоит: «Пристав к материку, аргонавты на копьях перенесли Арго, пока не добрались до моря — καὶ παρεκβολεῦεται, ὥς ἄρα ἐλθόντες ἐπὶ τὴν ἡπειρὸν οἱ Ἀργοναῦται ἐπὶ στρωτήρων ἐκόμισαν τὴν Ἀργώ, μέχρις οὗ ἐπὶ θάλασσαν παρεγένοντο». Л. А. Ельницкий понимает это место следующим образом: «...аргонавты достигли области Северного океана по р. Танаису, откуда перенесли Арго на копьях до океанского берега», не видя здесь соединения Танаиса с океаном (Ельницкий 1961: 18). Тем не менее текст ясно показывает, что на себе аргонавты несли свой корабль уже по Ливии, попав туда через океан, куда их вынесли воды Танаиса; ср. цитированное выше место из Schol. ad Apollon. Rhod. Arg. IV, 259, где Гесиоду, Пиндару и Антимаху приписывается мнение, что «аргонавты по океану прибыли в Ливию и, перенеся (на плечах — βαστάσαντας) Арго, очутились на Нашем море». Таким образом, расположение волока мыслилось не на севере Европы, а на юге Африки.

¹⁹⁴ См. v. 1079: Ῥιπαίους ἀλῶνας.

¹⁹⁵ V. 1104: Τηθύος ἔσχατον ὕδωρ — «последняя вода Тефии».

¹⁹⁶ У. Хайд (Hyde 1947: 62) считает, что обратный путь аргонавтов по Танаису и Дунаю отражает доисторические континентальные пути импорта янтаря, упоминаемого уже в «Одиссее» и находимого в Микенах, из Северной Европы в Средиземноморье, и не только через Среднее Придунавье, но и через Вислу, Львов, Галицию, Днестр до Черного моря. См. также: Подосинов 2007: 56.

¹⁹⁷ О маршруте океанического плавания аргонавтов согласно орфической «Аргонавтике» см.: Vian 1988: 177—185.

Существовал также четвертый путь возвратного плавания аргонавтов, а именно, через Дунай, который будто бы имел второе русло¹⁹⁸, впадающее в Адриатику или в Тирренское море (через Рону), или даже в Северное море (через Рейн). Тимагет (как сообщают схолии к «Аргонавтике» Аполлония Родосского IV, 259 и 284) вел аргонавтов прямо в Тирренское море к Мессенскому проливу (вероятно, через Рону)¹⁹⁹. Аполлоний Родосский усложняет маршрут, заставляет их приплыть через Дунай сначала в Адриатику = Кронийское море (Arg. IV, 282—337)²⁰⁰; затем, уже двигаясь к Ионийскому морю через Адриатику, они были вынуждены — в наказание за убийство брата Медеи Апсирта — плыть для очищения на остров Кирки (vv. 557—591); для этого они вошли в реку Эридан = По (?) (v. 596), а из нее в Родан (совр. Рона), связанный будто бы с Эриданом (vv. 627—

---

¹⁹⁸ Об этом писали уже Гелланик (Frg. 69), Эсхил (Prom. Lyom. Frg. 197), Аристотель (Hist. anim. VIII, 13), Гиппарх (у Страбона I, 5, 7), Псевдо-Скилак (Peripl. 20), Теопомп (у Страбона VII, 5, 9), Аполлоний Родосский (IV, 289—293) и другие античные авторы (Delage 1930: 199—204; см. подробнее указание на тексты с комментарием: Fehér, Kovács 2005: 12—24). Р. Хойбергер считает, что основанием для возникновения представления о такой бифуркации Дуная были имя народа истриев, населявших северо-восточную часть Италии, и древние торговые пути, связывавшие Адриатическое и Черное моря (Neuberger 1950: 350). Авторство дунайского пути аргонавтов принадлежит, с большой вероятностью, Тимагету — предшественнику Аполлония Родосского (см. Schol. Apollon. Rhod. IV, 257—262). Первым, кто усомнился в бифуркации Дуная, был Плиний Старший (NH III, 128: nullus enim ex Danuvio amnis in mare Hadriaticum effunditur).

¹⁹⁹ Эта версия обратного пути аргонавтов представлена также у Пс.-Аристотеля (De mirab. ausc. CXII) и Аполлодора (I, 24—25).

²⁰⁰ Ср. Ельницкий 1961: 25: «... В противоречие со своими источниками — Тимеем и Тимагетом, Аполлоний выводит аргонавтов в Адриатическое, а не в Тирренское море. Не желая, однако, опустить приключений, проделанных аргонавтами (по Тимею) в Тирренском море, и стараясь сохранить связь этого маршрута с традиционным океаническим плаванием аргонавтов, он ведет их далее из Адриатического моря по р. Эридану (По) к Кельтским (т. е. Альпийским) озерам, где эта река соединялась будто бы своими верховьями с истоками рек Родана (Роны), впадающего в Средиземное море близ Массалии, и другого — северного Эридана (Рейна), впадающего в Северный океан».

628)²⁰¹, и, наконец, попали в Тирренское море (vv. 645—650), через которое они поплыли мимо Италии к острову Кирки (vv. 659—663) и Мессенскому проливу (текст «Аргонавтики» см. ниже в Приложении 2). Таким образом, и здесь проливы (Отрантский и Мессенский) рассматривались как соединяющиеся где-то на севере в едином океаническом пространстве²⁰². Мнимая бифуркация Дуная и разветвление его на несколько западноевропейских рек давали возможность в условиях, когда было уже хорошо известно, что Танаис не соединяется с Океаном, а Мессенский и Отрантский заливы не ведут в Океан, сохранить традиционные маршруты возвратного океанического плавания аргонавтов²⁰³.

Отметим здесь также тот факт, что Аполлоний помещает остров Кирки, который, как мы помним, у Гомера находился на крайнем востоке ойкумены, практически в Италии.

Аполлодор описывает обратный путь аргонавтов сходным образом (I, 23—25):

(23)... Ночью аргонавты вместе с ними (Медеей и Апсиртом. — *А. П.*) выплыли (из Колхиды. — *А. П.*) в открытое море.

---

²⁰¹ Любопытна связь Родана с Океаном. Оказывается, что он соединяется, помимо Адриатики (По) и Западного Средиземноморья (Рона), еще и с Океаном (Рейн) (IV, 631—633):

«Взяв оттуда исток, он стремится к берегам Океана
Воды свои, и еще в Ионийское гонит их море,
И в Сардонийское море, в безбрежный залив он впадает...

(перевод Г. Церетели)

См.: Wehrli 1955: 157 об идентификации этого «океанического» русла с Рейном; Ramin 1979: 100 об общем у Аполлония истоке Рейна, Родана-Роны и Эридана-По.

²⁰² Ср. Ballabriga 1986: 143: «Tout se passe alors comme si Sicile-Thrinacie était rabattue du côté de la Tyrrhénie ou même comme si, plus généralement, le fond de l'Adriatique, de la Mer Tyrrhénienne et la mer de Thrinacie se confondaient fabuleusement».

²⁰³ Herrmann 1926: 18—19; Delage 1930: 196; Wehrli 1955: 155; Ельницкий 1961: 25; ср.: Андреев 1990: 153, который считает, что «все эти версии, за исключением, может быть, самой ранней из них — версии Пиндара и Гекатея Милетского — представляют собой лишь позднейшие и явно искусственные добавления к первоначальному ядру мифа».

(24) Ээт, узнав о том, что дерзнула совершить Медея, кинулся преследовать корабль. Когда Медея увидела, что Ээт уже совсем близко, она убила брата, разрубила его тело на части и стала бросать в море. Ээт, собирая части тела своего сына, стал отставать, был вынужден прекратить погоню и, повернув назад, похоронил подобранные части тела Апсирта. Место захоронения он назвал Тома²⁰⁴. Ээт выслал великое множество колхов на поиски Арго, пригрозив при этом, что если они не вернут Медею назад, то они сами подвергнутся предназначенному ей наказанию. Тогда они разделились на группы и отправились на поиски в разные места. Когда аргонавты уже проплывали вблизи реки Эридана²⁰⁵, Зевс, разгневанный убийством Апсирта, наслал сильную бурю и сбил их с курса. Когда же аргонавты проплывали мимо Апсиртских островов²⁰⁶, корабль проведал им, что Зевс не сменит гнева на милость, пока они, прибыв в Авсонию, не очистятся у Кирки от убийства Апсирта. Затем аргонавты проплыли мимо земель, на которых обитали племена лигий и кельтов, пересекли Сардинское море и, проплыв мимо Тиррении²⁰⁷, пристали к острову Эе²⁰⁸. Там, обратившись с мольбой к Кирке, они были очищены от преступления.

---

²⁰⁴ Т. е. еще в Черном море (Тома — совр. город Констанца в Румынии на Черноморском побережье).

²⁰⁵ Итак, из Черного моря аргонавты попадают практически сразу в Адриатику без объяснения, каким способом они туда приплыли. Вероятно, Аполлодор все же имеет в виду плавание по Истру, как и Аполлоний Родосский, но прямо об этом не говорится, и потому ничто не мешает подозревать здесь океаническое плавание.

²⁰⁶ Аполлодор не замечает, что он уже рассказал о гибели Апсирта в Черном море, и упоминает теперь Апсиртские острова, находившиеся в Адриатическом море и связанные также с убийством Апсирта (ср. *Strabo* VII, 5, 5: «Вдоль упомянутого побережья (Адриатического моря. — А. П.) лежат острова: во-первых, Апсиртиды, где, по рассказам, Медея убила своего брата Апсирта...»).

²⁰⁷ Проплыть от кельтов через Сардинское море к Тиррении означает возможность плавания вокруг Италии по Северо-Западному океану.

²⁰⁸ Из этого текста совершенно непонятно, где, по Аполлодору, находился остров Кирки. Движение от него идет далее на восток по Средиземному морю. Но если Италия — остров, тогда остров Кирки мог быть в Северном океане, откуда был переход и в Адриатику, и в Тирренское море.

(25) Когда они проплывали мимо Сирен²⁰⁹, Орфей удержал аргонатов на корабле, заглушив пение Сирен своей песней. Единственный, кто бросился к ним, был Бут, которого, однако, похитила Афродита и поселила в Лилибее. После Сирен корабль приплыл к Харибде, Скилле и скалам Планктам, над которыми было видно огромное пламя и тучи дыма, поднимавшиеся вверх. Но через все эти препятствия корабль провела Фетида вместе с nereидами, посланная Герой на помощь аргонавтам. Проплыв мимо острова Тринакии, на котором пасется стадо Гелиоса, они пристали к Керкире, острову феаков, царем которого был Алкиной. Некоторые из колхов, не отыскав Арго, поселились на Керавнийских горах, другие, приплыв в Иллирию, заселили Апсиртские острова.

---

²⁰⁹ Далее следует ставший уже традиционным и для «Одиссеи», и для «Аргонавтики» маршрут по Западному Средиземноморью к стране феаков на Керкире.

ГЛАВА 9

Океанические плавания Геракла на ладье Гелиоса

Согласно античной мифологической и географической традиции, Геракл, совершая свои подвиги, предпринял путешествия, не уступающие по протяженности и разнонаправленности путешествиям Одиссея и аргонавтов²¹⁰. Более того, «логика мифа заставляет помещать плавание Геракла еще до “Одиссеи”»²¹¹. Известно о существовании нескольких эпических «Гераклид», одна из которых, написанная Паниассисом Галикарнасским в 470-е гг. до н. э., пользовалась большой популярностью²¹².

В рассказе о десятом и одиннадцатом подвигах Геракла Аполлодор в своей «Библиотеке» помещает их в совершенно удивительный географический контекст (II, 5, 10—11). Если проследить маршрут путешествия героя, он выглядит следующим образом²¹³.

Десятым подвигом Геракла было задание привести коров Гериона из Эритрей²¹⁴ — острова, расположенного в Океане на крайнем западе. Отправившись туда, «Геракл прошел через многие степи Европы и пришел в Ливию. Придя в Тартесс,

---

²¹⁰ Как сказал о Геракле Сенека, он «totum orbem terrarum pererraverat et nosse videbatur omnes nationes» (Apocol. 5, 3). В самой «Одиссее» (XI, 618—619) Геракл, явившийся Одиссеею из Аида, сравнивает свою судьбу с его судьбой. О путешествиях Геракла по окраинам мира см.: Pinney, Ridgeway 1981: 141—144.

²¹¹ Corvisier 2008: 44—45.

²¹² См.: Мусбахова 2013: 131, где отмечается, что Паниассис «был причислен древней критикой к канону из пяти величайших эпических поэтов вместе с Гомером, Гесиодом, Писандром и Антимахом».

²¹³ Близок к этому итинерарий путешествия Геракла, сохранный Диодором (IV, 17—25).

²¹⁴ Т. е. «Красный». Если учесть, что и коровы ниже названы красными, то возникает картина далекого запада, где заходящее солнце окрашивает все в багрово-красный цвет.

он поставил там памятные знаки о своем походе на границах Европы и Ливии — две одинаковые каменные стелы». Для переправы на остров Гериона Гелиос дает ему золотой кубок (δέλας), «в котором Геракл и пересек Океан»²¹⁵. Убив Гериона и завладев его коровами, он переплывает обратно через Океан в Тартесс, затем проходит мимо города Абдера в юго-восточной Испании, затем попадает в Лигурию на северо-западе от Италии, в Тиррению (Этрурию). Оттуда он, пройдя на юг Италии, переправился на Сицилию. С Сицилии через Ионийское море Геракл попадает со стадом на фракийское побережье и оттуда гонит стадо в сторону Геллеспонта и, пройдя мимо реки Стримон, возвращается домой в Тиринф на Пелопоннесе.

Если путь Геракла из Тиринфа к острову Эрития довольно ясен, хотя и слишком сложен — с юга Пелопоннеса через Грецию, Македонию, Иллирию, Галлию и Испанию, то обратный путь кажется более легким и логичным — через ту же Испанию, затем через Лигурию и Италию. Но на Сицилии сбежавшего от него «быка он погнал вместе со всем стадом к Ионийскому морю. Когда они подошли к морской излучине, Гера наслала на коров слепня, и стадо разделилось в области фракийского предгорья», т. е. во Фракии. Такой маршрут создает некоторые трудности географического порядка. Переправиться через Ионийское море и оказаться на фракийском побережье поблизости от Стримона и Геллеспонта, через которые проходит Геракл, означает, что Геракл со своим стадом должен был обогнуть с юга Пелопоннес, проплыв почему-то мимо конечной цели своих странствий — Тиринфа, мимо всей восточной Греции вплоть до Фракии, находившейся на севере от Греции, а затем вернуться

---

²¹⁵ Ср. Ферекид (Frg. 17 Jacoby): «...Гелиос дал ему золотой кубок, в котором он сам ездил со своими конями после заката через Океан в течение всей ночи по направлению к востоку, где встает солнце» (см. дискуссию относительно этого фрагмента: Laqueur 1938: 2004—2008). См. также близкое описание Стесихора (Athen. XI, 469e) о золотом кубке Гелиоса, на котором тот плыл с запада на восток. По словам Афиней (XI, 469 d и f — 470 a-d), о солнечной чаше-лодке рассказывали, кроме Стесихора и Ферекида, также Писандр, Паниассис, Антимах, Эсхил, Мимнерм и Теолит. Замечу, что уже Гесиод (Theog. 287—294) помещал остров Эритию с коровами Гериона «за (πέρην) океаном великим и славным в обители мрачной», куда можно было попасть «через броды Океана (διαβὰς τὸρον Ὠκεανοῖο)».

обратно в Тиринф. Можно было бы, конечно, отнести эти несообразности на счет автора, плохо разбирающегося в географии Средиземноморья.

Но есть и еще одна возможность толкования. Ионийское море Отрантским проливом отделялось от Сицилийского моря и переходило в Адриатическое, которое часто в античности воспринималось как Ионийское²¹⁶. Если представить себе, что Адриатическое море — часть омывающего Европу с севера Океана, то, проплыв по Адриатике, легко попасть в Океан и по нему к другому, соседнему с востока, выходу в Океан — проливу Босфор, откуда логично гнать быков к Геллеспонту (Мраморному морю) и далее на юг через фракийский Стримон к Тиринфу²¹⁷. Недаром Гесиод в «Теогонии» (291—292) говорит о Геракле, что он «гнал быков широколобых в священный Тиринф, проходя путь Океана (διαβὰς πόρον Ὀκεανοῖο)».

Существует и еще одна версия маршрута, по которому Геракл гнал быков Гериона. По словам Геродота (IV, 8—9), понтийские греки рассказывали, что Геракл пригнал быков в Скифию. По суше или по морю — не уточняется, но вот что сразу за тем рассказывает Геродот: «Герион же жил далеко от Понта, на острове в Океане у Гадир за Геракловыми Столпами (остров этот эллины зовут Эритией). Океан, по утверждению эллинов, течет, начиная от восхода солнца, вокруг всей земли,

---

²¹⁶ См. *Strabo* II, 5, 20: «К северу оно (Сицилийское море) простирается к мысу Иапигия, к входу в Ионийский залив и к южным частям Эпира... Ионийский залив есть часть так называемого теперь Адриатического моря», см. также VII, 5, 9: «У обоих этих заливов общее устье, но Ионийский залив отмечен тем, что этим именем называется только первая часть этого моря, тогда как “Адриатический” — это название внутренней части моря вплоть до впадины залива». См. также *Plin.* NH III, 100—101, где упоминается город *Hydruntum*, у которого находится «*discrimen Ionii et Hadriatici maris, qua in Graeciam brevissimus transitus*» шириной не более 50 миль. Далее Плиний рассказывает о планах строительства моста через Отрантский залив, которые вынашивал эпирский царь Пирр и позже Марк Варрон. Подробнее см.: Burr 1932, 59—68.

²¹⁷ Диодор предлагает несколько иной маршрут, считая, что Геракл из Сицилии переправился обратно в Южную Италию и, «обогнув Адриатику, то есть, пройдя вокруг этого залива по суше, Геракл спустился в Эпир, а оттуда прибыл на Пелопоннес» (IV, 25, 1).

но доказать этого они не могут». Следующая фраза Геродота — «Оттуда-то Геракл и прибыл в так называемую теперь страну скифов» — показывает, что научно-мифологический экскурс историка об Океане вполне мог относиться к маршруту океанического путешествия Геракла²¹⁸. Замечу, кстати, что о пребывании Геракла в Скифии существует несколько мифологических сюжетов, рассказанных античными авторами²¹⁹.

Путешествия Геракла за Геракловыми Столпами и в Западном Средиземноморье как будто противоречат нашим построениям, согласно которым в архаической картине мира греков не было места этим регионам, а Сицилийский и Отрантский проливы выводили прямиком в Океан. Думается, как и в случае с Одиссеем, западнотсредиземноморская локализация странствий Геракла появилась позже, в процессе освоения этого региона во время Великой греческой колонизации, а в архаическую эпоху его путешествия локализовались около уже известных нам «ближних» проливов. Свидетельством тому служат данные, сохраненные Гекатеем Милетским (1 F 26 Jacoby) и Псевдо-Скилаком (26), о том, что царство Гериона и остров Эрития, позднее локализованные за Гибралтаром, изначально находились в Амбракии и Амфилохии, т. е. неподалеку от Отрантского пролива на западном побережье Греции²²⁰. Интересно, что в сохранившемся папирусном фраг-

²¹⁸ Cp. Prontera 2011: 89: «Erodoto non si pronuncia sull'itinerario di Eracle, ma è significativo che contesti bruscamente la credenza nell'Oceano che che cominciando da oriente scorre attorno a tutta la terra». Практический вопрос — каким образом мог Геракл перевозить быков по Океану, — видимо, не стоял перед античными авторами, коль скоро быков уже приходилось перевозить на материк морским путем с острова Эрития (см. цитированное выше описание Аполлодора). У. Хельшер (1988: 151) иронично удивляется, как в ладью (золотую чашу) Гелиоса Геракл смог поместить стадо быков и колесницу. Но поскольку Геракл смог на ладье Гелиоса, совершая следующий одиннадцатый подвиг, переплыть из Ливии на Кавказ (см. ниже), то ничто не мешало ему от Эритии направиться на этой ладье с быками прямо в Скифию.

²¹⁹ О Геракле в Северном Причерноморье см.: Толстой 1966: 232—248; Vandiver 1991: 169—181; Скржинская 2001: 45—52; Шайб 2007: 61—68; Шайб 2008: 66—83; Braund 2010: 89—101; Подосинов 2014б: 223—230.

²²⁰ Свидетельство Гекатея сохранилось в пересказе Арриана с его дополнениями и представляет собой замечательный пример «переселе-

менте эпоса Паниассиса Галикарнасского «Гераклея» звучит вопрос, адресованный кем-то Гераклу, как он пришел через поток Ахелоя и воды широкого Океана²²¹. Соединение Ахелоя — реки в Этолии на западе Греции — и Океана в одно понятие показывает изначальную «близость» Океана к материковой Греции.

Еще больше трудностей доставляет маршрут странствий Геракла (по Аполлодору) при совершении им одиннадцатого подвига, заключавшегося в том, чтобы принести золотые яблоки от Гесперид²²². Геракл, отправившись в путь, прибыл к реке Эхедор, локализуемой в Македонии²²³, затем, пройдя через Иллирию, оказался на реке Эридан²²⁴. Там нимфы направили его к Нерее, который указал ему, где он найдет яблоки Гесперид.

ния» близких географических объектов на окраины мира: «Относительно же Гериона, к которому аргосец Геракл был послан Эврисфеем, чтобы отобрать коров Гериона и пригнать их в Микены, то логограф Гекатей говорит, что тут и речи нет о земле иберов и Геракл был послан не на остров Эрифей, лежащий за пределами Великого моря: на материке, между Амбракией и Амфилохией жил царь Герион, и с этого материка Геракл и угнал коров, причем подвиг этот был немалый. К этому я добавлю по собственным сведениям, что место это изобилует пастбищами, и коровы там очень красивы. Возможно, что и до Эврисфея дошла слава об эпирских коровах и что царь Эпира звался Герионом. Имени же царя иберов, живущих на краю Европы, Эврисфей не мог знать, как не мог знать и того, красивы ли тамошние коровы. Кто-то захотел прикрыть свой невероятный рассказ мифическим вымыслом и ввел в действие Геру, заставив ее через Эврисфея дать такое поручение Гераклу» (*Arrian. Anab. II, 16, 5—6*; перевод М. Е. Сергеенко).

²²¹ Пар. Оху. II, 221, р. 64, 8—11: πῶς δ' ἐτορεύθης ῥεῦμ' Ἀχελωίου ἀργυροδίνα, Ὀκεανοῦ ποταμοῖο δι' εὐρέος ὕγρὰ κέλευθα; См. о нем: Stoessl 1949: 879.

²²² Уже Гесиод локализовал Гесперид на крайнем западе (*Theog.* 519); ср. Мелу с Плинием о Гесперидах на острове в Атлантике (*Mela III, 10; Plin. NH VI, 31; 36*).

²²³ См.: *Strabo VII, Fragm. 21*. По Диодору (*IV, 26, 2*), Геракл поплыл напрямик в Ливию.

²²⁴ Страбон помещает Эридан в Италии поблизости от реки По (*V, 1, 9*; ср. также: *Polyb. V, 23, 3*). Вообще, как было указано выше, под этим названием известна мифическая река на крайнем западе Европы, отождествлявшаяся то с Рейном, то с Роной, то с По (*Ramin 1979: 43—49*). Связь Эридана с потусторонним миром хорошо показана Вергилием (*Aen. VI, 659*), согласно которому Эридан вытекает из Элизидума.

Узнав от Нерея путь, Геракл пересек Ливию, в которой царствовал сын Посейдона Антей. Победив Антея, Геракл отправился странствовать по Египту. Далее начались блуждания Геракла по Азии, где он посетил Родос (Термидры, гавань линдийцев²²⁵) и Аравию, а затем и Эфиопию²²⁶, где убил царя Эматииона²²⁷, сына Тифона. Круговой до сих пор маршрут по Европе, Африке и Азии прерывается и далее говорится: «После того как он пересек Ливию, он прибыл к внешнему морю (ἐπὶ τὴν ἔξω θάλασσαν), где взял у Гелиоса его кубок-ладью. Переправившись на противоположный материк (περαιωθεὶς ἐπὶ τὴν ἡπειρὸν τὴν ἀντικρὺ), он на Кавказе застрелил из лука орла, клевавшего печень у Прометея»²²⁸.

Итак, из Ливии на ладье Гелиоса, на котором тот переправляется ночью на восток, Геракл переплывает «на противоположный материк» и оказывается... на Кавказе, который мыслился как находящийся на крайнем востоке²²⁹. Это можно понять, только если помещать Кавказ не в Черном море, а на берегу Внешнего океана, частью которого оно и представлялось²³⁰. Путешествие по Океану с крайнего запада к северо-вос-

²²⁵ Имеется в виду город Линд на острове Родос.

²²⁶ По-видимому, азиатскую Эфиопию, расположенную на восточном побережье Красного моря (ср. *Strabo* II, 3, 8: «Пограничные с Египтом эфиопы сами делятся на две части: одни из них живут в Азии, другие — в Ливии...»).

²²⁷ О том, что Эматиион был царем Эфиопии, см. *Diodor.* IV, 27, 3.

²²⁸ *Apollod.* II, 11. Та же версия представлена у Ферекида (3 F 17 Jacoby): «Придя в Ливию, он добрался до внешнего моря (ἐπὶ τὴν θάλασσαν τὴν ἔξω κεμένην) и, взяв у Гелиоса золотую чашу (δέπας), переплыл на ней к противоположному берегу через сушу и море и плывя по Океану (διὰ τε τῆς ἔξω τῆς γῆς θαλάσσης καὶ διὰ τοῦ Ὠκεανοῦ πλέων)»

²²⁹ Неясно, каким способом, по представлениям древних греков, Гелиос добирался на своей ладье ночью с запада на восток. Если по океану, то скорее всего через Северный океан, ведь днем он проходит по южной части небосклона. Этот маршрут косвенно подтверждается теорией, зафиксированной впервые Анаксименом (A 7,6 и A 14 Diels) ок. 500 г. до н. э. и развитой в VI в. н. э. Косьмой Индикопловым, о том, что солнце ночью обигает гору (у Анаксимена Рипейскую), выступающую на севере ойкумены.

²³⁰ Любопытно отметить, что рассказы Гесиода (*Theog.* 517—527) об Атланте на крайнем западе (он держит небо рядом с Гесперидами) и

току²³¹, где мыслился Кавказ, сходно с путешествием по Океану аргонавтов от того же Кавказа, где протекал Фасис, на юг Ливии (см. выше в Главе 8).

Илл. 17. Геракл в кубке Гелиоса переплывает Океан (рисунок на аттическом краснофигурном килике из Вульчи, ок. 480 г. до н. э.)

его брате Прометее на крайнем северо-востоке (его на Кавказе ежедневно терзает орел) следуют сразу один за другим. Непосредственно вслед за этим говорится об убийстве Гераклом орла и освобождении им Прометея. Таким образом, и здесь наблюдается сходная цепочка ассоциаций: Гибралтар — Кавказ — Геракл, оказывающийся на Кавказе. См. замечание А. Баллабриги о «соседстве» Атланта и Прометея: «Aux confins orientaux et occidentaux les deux Titans bannis du monde de Zeus restent fraternellement unis et semblent se répondre» (Ballabriga 1986: 76). В свете сказанного не кажутся странными слова Сервия о том, что Геракловы Столпы существуют и в Понте, и в Испании (*Serv. ad Aen. XI, 262: «nam columnas Herculis legimus et in Ponto et in Hispania»*).

²³¹ М. Майер также считает, что в раннегреческой литературе существовала некая традиция, согласно которой Геракл в чаше Гелиоса проплавал по Океану вдоль Северной Европы (Mayer 1887: 181); см. также Ramin 1979: 116: «Grâce à la coupe d'or du Soleil, Héraklès navigua sur cette mer et sur l'Océan jusqu'à l'autre extrémité de la terre, auprès de Prométhée et tua l'aigle qui martyrisait le Titan».

Этот путь казался странным уже в античности. Так, Гигин в своей «Астрономии» (II, 15, 5 Piacente) пишет, что Геракл в поисках Гесперид пришел на Кавказ, где был прикован Прометей, так как не знал пути (*nescius viae*), который и указал ему Прометей (*a quo via demonstrata*).

Прометей в «Прометее Освобождаемом» Эсхила рассказывает Гераклу, как ему найти путь к Гесперидам — через Борею владения, скифов-габиев (абиев), справедливейших из всех смертных, скифов, питающихся кобыльим сыром (гиппомолгов), а затем через лигурийскую Галлию.

- Фрагм. 195   Ступай прямой дорогою, и вступишь ты
В края, где бури буйствуют Бореявы
(Βορεάδας ἤξεις πρὸς πνοάς):
Там бойся вихря, громами гремящего,
Чтоб не вскружил, не взвил и не унес тебя...
- Фрагм. 196.   Придешь в народ, всех смертных справедливейший
И всех гостеприимнейший ко странникам —
К тем габиям (Γαβίους), что ни сохой, ни заступом
Не взрезают землю, щедроданную
Плодами, самосеянем обильными.
- Фрагм. 198.   [Путь через скифов-гиппомолгов]
Кобылий сыр благозаконным пищею...
(ἀλλ' ἰπλάκης βρωτῆρες εὖνομοι Σκύθαι)
- Фрагм. 199.   Предстанут непоколебимые полчища
Лигийцев (Λιγύων)...
- (перевод М. Л. Гаспарова)

Таким образом, путь Геракла от Кавказа к Гесперидам идет с крайнего севера на крайний запад!²³²

В конечном итоге Геракл приходит за яблоками Гесперид к гипербореям, причем эти яблоки находятся, по Аполлодору, «не в Ливии, как утверждают некоторые»²³³, а у Атланта, там, где обитают гипербореи²³⁴. Итак, новое осложнение маршрута!

²³² Bonafé 1991: 190—192.

²³³ Одним из этих «некоторых» мог быть Диодор, который располагал сады Гесперид в Ливии (IV, 26, 2).

²³⁴ II, 5, 11. Ср. также у Аполлодора чуть ниже: «Когда же Геракл пришел к гиперборейцам, где находился Атлант...».

ГЛАВА 10

Локализация гипербореев

Представляется, здесь мы имеем ту же географическую ситуацию, что и в предыдущих сюжетах: гипербореи, живущие, как известно из античной литературы классического и эллинистического периода, на севере Восточной Европы у Северного океана²³⁵, оказываются соседями Атланта, чья традиционная локализация — запад ойкумены (именно от его имени происходят названия Атласских гор на западе Ливии и Атлантического океана)²³⁶. Опять смешиваются восток, север и запад, соединенные Океаном. При этом нелегким оказывается вопрос о том, кто куда оказался переселенным, — Атлант к гиперборейцам на крайний север или, наоборот, гипербореи на крайний запад²³⁷. Тот факт, что по океанической дуге, охватывающей северо-восточное, северное, северо-западное и западное побережья Европы, могли легко перемещаться народы и местности (см. об этом также ниже в Главе 13), подтверждается и текстом Диодора (II, 47), который, пересказывая Гекатея Абдерского, помещает гипербореев на острове в Атлантике позади Кельтики²³⁸, т. е. практически на северо-западе Европы.

Вообще, гипербореев — благочестивый народ, ведущий мирный образ жизни, — локализовали в разных частях Се-

---

²³⁵ См., например, у Геродота (IV, 32—36). А. Баллабрига считал эту восточную локализацию (*aux marges de l'espace scythique*) древнейшей (Ballabriga 1986: 232).

²³⁶ См. *Hesiod.* Theog. 746—748:

Сын Иапета (Атлант. — А. II.) пред ними (жилищами Ночи. — А. II.)
бескрайне широкое небо

На голове и на дланях, не зная усталости, держит

В месте, где с Ночью встречается День...

(перевод В. Вересаева)

²³⁷ Ср. Ramin 1979: 35—36.

²³⁸ *Diodor.* II, 47: ἐν τοῖς ἀντιπέρας τῆς Κελτικῆς τόποις κατὰ τὸν ὠκεανὸν εἶναι νῆσον οὐκ ἐλάττω τῆς Σικελίας.

верной Евразии: от Британии и Скандинавии до Центральной Азии, Месопотамии и даже Китая²³⁹.

Возможно, одной из древнейших была привязка гипербореев к северо-западу ойкумены. Еще Пиндар считал, что земли гипербореев нельзя достичь ни по суше, ни по морю (*Pind. Pyth. X, 28—29*: ναυσὶ δ' οὐτε πεζὸς ἰὼν <κεν> εὐροῖς ἐς Ὑπερβορέων ἁγῶνα θαυμαστὰν ὁδόν). Согласно тому же Пиндару (*Ol. III, 13—16*) и Эсхилу (*Prom. Vinct. 21, 31, 75, 119*), они жили около (тогда еще не известных грекам) истоков Истра; у Посидония (*Schol. Apoll. Rhod. II, 675*) — около Альпийских гор в Италии. Также и некий Протарх (ученый I в. до н. э., писавший о географии и ранней истории Италии) считал Альпы Рипейскими горами, за которыми живут гипербореи²⁴⁰. Согласно Пифею (*apud Strabo VII, 3, 1*) они обитали около Геркинских Альп к северу от Дуная. Аполлоний Родосский также сообщает, что, якобы по рассказам кельтов, в Эридане (скорее всего, имелась в виду река По) находят янтарь, который является слезами Аполлона, который пролил их, будучи сослан в страну гипербореев (*IV, 611—618*)²⁴¹. Что такое соединение Эридана, янтаря и гипербореев имеет древнюю традицию, свидетельствует одно место из гесиодического «Каталога женщин» (*Frg. 150, 21—24 Merkelbach-West*), в котором гипербореи помещаются рядом с рекой Эридан и янтарем²⁴². А если вспомнить, что, согласно Эсхиловым «Гелиадам» (*Frg. 73 Nauck = 107 Mette = Plin.*

²³⁹ Подробнее см.: Daebritz 1916: 258—279; Bolton 1962: passim; Ramin 1979: 55—71; Доватур и др. 1982: 265; Ballabriga 1986: 232—237.

²⁴⁰ См.: *Steph. Byz.*, s. v. Ὑπερβόρειοι, ἔθνος. Πρώταρχος δὲ τὰς Ἀλπεὶς Ῥίταια ὄρη οὕτω προσηγoreύσθαι, καὶ τοὺς ὑπὲρ τὰ Ἀλπεῖα ὄρη κατοικοῦντας πάντας Ὑπερβορέους ὀνομάζεσθαι.

²⁴¹ См. также: *Hyg. Myth. 154. 1—4*; *Plin. NH XXXVII, 31—32*; *Dionys. Per. 288*.

²⁴² Гипербореев затем племена пышноконных узрели.
Мать-Земля многодетная их родила щедросевных
Подле возвышенных струй глубеводной реки Эридана,
... янтаря...

(перевод О. Цыбенко)

Ср. сходное наблюдение А. Баллабриги: «Il semble que l'Adriatique ait constitué une mer fabuleuse des confins, où se sont retirés les Dieux Titans de l'Age d'Or et où pouvaient être situées des Iles des Bienheureux, en quelque

НН XXXVII, 32), Эридан локализуется в Испании-Иберии²⁴³, а легендарные Рипейские горы, «за» которыми жили гипербореи, располагались на севере Европы от Кавказа и Урала до Альп²⁴⁴, то и гипербореи легко могут оказаться рядом с Атлантом.

Интересно отметить, что А. Кёнкен видит в описании жизни гипербореев у Пиндара в *Pyth. X*, 30—43 влияние Гомера — описания блаженных феаков, которых посетил Одиссей: те тоже живут на северо-западной окраине мира, проводят жизнь в празднествах, приносят жертвы богам, которые часто присутствуют при этом²⁴⁵. Мне представляется эта связь гипербореев и феаков вполне возможной. Тем более Гомер рассказывает, как Посейдон, разгневанный тем, что феаки помогли Одиссею добраться до Итаки, собирався задвинуть их остров мощной горой, так чтобы их не смог увидеть больше ни один смертный (*Od. XIII*, 152; 158; 177—178). Такой этногеографический параллелизм — блаженные феаки за горами на северо-западе ойкумены и блаженные гипербореи за Альпийскими (= Рипейскими) горами в том же регионе — не кажется случайным и может объяснять северо-западноевропейскую локализацию гипербореев. Кроме того, исходя из локализации острова феаков на «крайнем западе» мира, можно сопоставить их не только с гипербореями, живущими «на крайнем севере», но и с эфиопами, живущими на «крайнем юге», — Гомер рисует их таким же мирным и набожным народом, пользующимся покровительством богов.

В этой связи становится понятным, например, почему священные дары гипербореев, посылаемые ими на остров Делос, «выходят» в Средиземноморье, как говорит Геродот, через «Адриатическое море на крайнем западе» (*IV*, 33: τὸ πρὸς ἑσπέρης ἑκαστάτῳ ἐπὶ τὸν Ἀδρίην). При этом сам Геродот локализует гипербореев на севере Восточной Европы, где они впер-

---

sorte au voisinage des Hyperboréens et de l'Éridan» (Ballabriga 1986: 123. N. 150).

²⁴³ См. об этом подробнее: Ballabriga 1986: 59; 146.

²⁴⁴ См. обзор локализаций Рипейских гор в античной литературе: Bekkers 1914: 534—557; Lasserre 1979a: 1417—1419; см. также: Ballabriga 1986: 243—244; Подосинов 2000: 9—14.

²⁴⁵ Köhnken 1971: 169.

вые были зафиксированы Аристеем Проконнеским еще в VIII в. до н. э.

Что касается западной локализации гипербореев, то следует заметить, что Кельтика, по представлениям античных географов, соседствовала непосредственно со Скифией; см., например, описание Кельтики у Плутарха (Marius, XI): «Некоторые говорят, что Кельтика вследствие ширины и величины страны от внешнего моря и северных широт поворачивает к востоку у Меотиды и соприкасается с Понтийской Скифией». Страбон (XI, 6, 2) приводит интересное древнее свидетельство о локализации гипербореев, связывая их с так называемыми кельтоскифами:

Старинные греческие историки называли все северные народности общим именем скифов или кельтоскифов. Однако еще более древние историки установили различие между ними, называя племена, жившие над Эвксинским Понтом, Истром и Адриатическим морем, гипербореями, савроматами и аримаспами.

Как видим, понятие кельтоскифов, включая в себя гипербореев, смазывает вопрос об местонахождении этих последних между Скифией и Кельтикой от Черного моря до Адриатики. Недаром К. Мюлленхофф определял положение Гекатеевой Кельтики как «Land am nordwestlichen Ende Europas mit unbestimmter Ausdehnung nach Osten»²⁴⁶.

Таким образом, проясняется маршрут странствий Геракла (по Аполлодору, II, 5, 11) при совершении им одиннадцатого подвига: он приносит золотые яблоки от гиперборейских Гесперид у Атланта, которые обычно помещались на крайнем западе (*Hesiod. Theog.* 519; *Mela* III, 10; *Plin.* NH VI, 31; 36).

В этом убеждают и слова Пиндара в Pyth. X, 30—43, где он рассказывает о полете к гипербореям Персея, который, по приказанию Афины, убивает здесь Горгону. При этом из большинства других источников известно, что Горгоны жили на крайнем западе (*Hesiod. Theog.* 274—276). Но уже Гомер заставляет Одиссея при посещении им Аида (на севере в стране киммерийцев) бояться Горгоны (Od. XI, 633—635). У Эсхила в «Прометее Прикованном» (vv. 790—800) Прометей рассказывает Ио

---

²⁴⁶ Müllenhoff 1870: 423 ff.

о ее дальнейшем пути и остерегает ее от встречи с Горгонами на переходе от Керченского пролива к Восточному океану, где-то за Каспийским морем! А когда Овидий говорит, что Горгоны живут *gelido sub Atlante* (Metam. IV, 772), не намекает ли он определением *gelidus* («ледяной») также на северную локализацию жилища Горгон?

ГЛАВА 11

По следам странствий Ио

К древнейшим эпическим сюжетам относится и легенда о Ио, дочери арголидского царя Инаха, о ее судьбе и странствиях²⁴⁷. Превращенная за любовную связь с Зевсом в корову (см. илл. 18), она, гонимая оводом, напускаемым на нее ревливой Герой, скитается по всей ойкумене.

Илл. 18. Гермес по приказу Зевса убивает стоглазого Аргуса, караулившего Ио в образе коровы (рисунок на краснофигурной вазе V в. до н. э. из Kunsthistorisches Museum в Вене, 102106333)

Для темы нашего исследования весьма важен маршрут ее странствий, который, как у Одиссея и аргонавтов, также оказывается «океаническим», хотя и проделанным, скорее всего, по суше вдоль побережья Океана. Этот маршрут описан подробнее всего в трагедии Эсхила «Прометей Прикованный» (*Aeschyl. Prom. Vincit.* 561—886)²⁴⁸, где Ио появляется «в Скифии» у прикованного к скале Прометея, рассказывает о своем пути

²⁴⁷ В гесиодическом «Перечне женщин» автор (жил, вероятно, в VI в. до н. э.), составляя перечень потомков Инаха (Fgm. 124—126), рассказал историю Зевса и Ио. О ней же рассказывается в гесиодическом произведении «Эгимий» (Fgm. 294—296). Это означает, что сюжет с Ио возник еще в эпической среде.

²⁴⁸ А. Баллабрига назвал драму Эсхила «*texte fondamental pour la compréhension de la cosmographie archaïque*» (Ballabriga 1998: 136).

к нему, а тот, в свою очередь, предсказывает Ио, какой путь ей придется проделать, чтобы оказаться в Египте, где ей предназначено было поселиться, снова принять человеческий облик и родить от Зевса сына.

Представляется, что маршрут странствий Ио вполне вписывается в ту картину мира, которую мы восстанавливали для Одиссея, аргонавтов и Геракла; более того, некоторые трудные места ее итинерария получают свое объяснение именно на основе такой картины мира. Замечу сразу, что Эсхил разделял Гомерово представление об Океане, окружающем всю землю²⁴⁹.

Путь Ио²⁵⁰ прослеживается в этой трагедии, начиная от оракула Зевса в Додоне в Феспротии (vv. 830 и след.), находящейся на побережье Ионийского моря на юго-западе Эпира²⁵¹. Странствия Ио приводят ее, по Эсхилу, сначала к Адриатическому морю, «к широкому заливу Реи» (v. 838), где в честь нее море будет названо Ионийским (vv. 840—841), а затем она без всякого перехода появляется у скалы, к которой прикован Прометей.

Где же находилась эта скала? В первых строках трагедии говорится: «Вот мы пришли к далеким рубежам земли, / В пространства скифов, в дикую пустую дебрь»²⁵² (vv. 1—2; перевод А. И. Петровского), т. е. место мучений Прометея находится где-то на севере, на краю земли, в стране скифов. Где точно локализуется эта скала и как Ио туда добралась, не совсем ясно²⁵³, но явно не на Кавказе, коль скоро Прометей позже, ри-

²⁴⁹ См. Prom. Vinct. 138—140: об «Океане, окружающем всю землю неусыпным течением — τοῦ περὶ πᾶσαν θ' εἰλσσομένου χθόν' ἀκοιμήτω ῥεύματι».

²⁵⁰ География странствий Ио у Эсхила подробно рассмотрена в работах: Bolton 1962: 45—70; Griffith 1983: 213—219; Bonnafé 1991: 133—193; Bonnafé 1992: 3—34; Finkelberg 1998: 119—141; Мусбахова 2010: 11—14; Мусбахова 2013: 116—203.

²⁵¹ Важно отметить, что Додона вместе с Феспротией в архаической картине мира считались менее всего известными, самыми отдаленными на западе, лежащими вне ахейского мира (Ballabriga 1986: 59). Таким образом, путешествие Ио, начавшись на крайнем западе архаической ойкумены, пройдя через крайний север и восток, закончится на крайнем юге.

²⁵² Χθονὸς μὲν ἐς τηλοῦρόν ἤκομεν πέδον,
Σκύθην ἐς οἶμον, ἄβροτον εἰς ἐρημίαν.

²⁵³ Bonafé 1991: 152—153; Мусбахова 2013: 118—125.

суя картину дальнейших странствий Ио, пошлет ее на Кавказ (vv. 719—720).

Впрочем, в аргументе к самой трагедии²⁵⁴ говорится, что «место действия драмы находится в Скифии на Кавказской горе» (ἡ μὲν σκηνὴ τοῦ δράματος ὑλοκεῖται ἐν Σκυθία ἐπὶ τὸ Καυκάσιον ὄρος); во фрагменте из Эсхиловой трагедии «Прометей Освобождаемый», сохраненном Цицероном (Tusc. II, 10, 23—25), также упоминается о Кавказе, к которому был прикован Прометей (*adfixus ad Caucasum*)²⁵⁵. Несообразность этой локализации стала следствием того, что некоторые переписчики удаляли из текста аргумента слова ἐπὶ τὸ Καυκάσιον ὄρος, например, в рукописи R (Vatic. Gr. 57); так же поступили У. фон Виламовиц-Мёллендорфф в своем берлинском издании «Прометей» в 1914 г. и У. Скатена в миланском издании 1968 г., считая эти слова интерполяцией.

Интересна в связи с этим ремарка схолиаста к словам аргумента о Скифии и Кавказе как месте действия драмы: «...следует знать: он не говорит, что Прометей прикован на Кавказе, как обычно считается, но на европейских границах Океана, как следует заключить на основании того, что было сказано Ио Прометеем»²⁵⁶. Отметим это важное уточнение, выносящее скалу, к которой прикован Прометей, на берег Северного океана²⁵⁷.

²⁵⁴ Аргументы (ὑποθέσεις) к драмам Эсхила были составлены выдающимся эллинистическим грамматиком Аристофаном из Византии (конец III — начало II в. до н. э.), работавшим в Александрии и возглавившим там после Эратосфена библиотеку.

²⁵⁵ См. также Hygin. Astron. II, 15, 3: Prometheum autem in monte Scythiae nomine Caucaso ferrea catena vinxit (sc. Juppiter) ... Aeschylus tragoediarum scriptor ait.

²⁵⁶ Схолий из рукописи M (Laug. 32.9) X века, считающейся самой древней, полной и лучшей для установления текста трагедий: ἰστέον ὅτι οὐ κατὰ τὸν κοινὸν λόγον ἐν Καυκάσῳ φησὶ δεδέσθαι τὸν Προμηθεά, ἀλλὰ πρὸς τοῖς Εὐρωπαίοις τέρμασι τοῦ Ὠκεανοῦ, ὡς ἀπὸ τῶν πρὸς τὴν Ἰῶ λεγομένων ἔστι συμβαλεῖν. Схолии к «Прометею Прикованному» см. в издании: Herington 1972.

²⁵⁷ Большинство комментаторов принимает это уточнение. Н. Веклайн (Wecklein 1893: 22—23) считает, что схолиаст сделал «richtige Bemerkung» и что «Prometheus von der Höhe seines Felsen die Ansicht auf die blinkende Wasserfläche hat»; ср. Smith 1956: 211 про сцену: «A rocky height,

Итак, Ио каким-то образом попадает из Адриатики на побережье Северного океана, к месту, где на северо-западе Европы прикован Прометей. Посмотрев на нашу карту-реконструкцию (см. выше илл. 8), мы понимаем, что это было нетрудно (в представлении греков, ориентированных на эпическую традицию), коль скоро Адриатическое море должно было в архаической картине мира быть проливом в Океан как раз на северо-западе ойкумены. Кстати, важно отметить, что от Додоны к скале Прометея Ио идет по морскому песчаному побережью (v. 573: ἀνὰ τὰν παραλίαν ψάμμου)²⁵⁸.

Дальше, по предсказанию Прометея, Ио должна была, направившись на восток (v. 707: ἡλίου πρὸς ἀντολάς), пройти через землю кочевых скифов, халибов, реку Гюбристес, Кавказские горы, землю амазонок, Сальмидесскую отмель и, наконец, прибыть к Киммерийскому Босфору и Меотиде, т. е. практически совершить перипл Черного моря. География этого маршрута весьма запутана, мы коснемся ее позже. В данный момент нас интересует продолжение ее путешествия.

---

overlooking the ocean, in the uttermost parts of Scythia»; Conacher 1980: 61: «Prometheus' place of punishment in northern Scythia on the unmapped and mysterious verge of the Ocean (Ocean nymphes hear Haphaistos' hammering from the oceanic depths, 133—135)»; Finkelberg 1998:119: «(near the Ocean at the far north-west limits of the inhabited world»; 121: «(this treatment of the Prometheus legend transfers Prometheus' punishment to the far north-west end of Europe». Дж. Болтон (1962: 52—53) и А. Бонаффе (1991: 156) допускают, что это могли быть мифические Рипейские горы, которые греки помещали на севере Европы. В. Т. Мусбахова считает помещение скалы Прометея на северо-западе Европы «неправильным» и локализует его на Кавказе (Мусбахова 2010: 11—12; Мусбахова 2013: 119—125).

²⁵⁸ Ср.: Мусбахова 2013: 119, где утверждается, что эти слова совсем не означают, «что она бежит по побережью Океана и тем более к северо-западу от Греции». Остается неясным, по какому побережью должна была бежать Ио. В. Т. Мусбахова, полемизируя с Гриффитом и Финкельбергом относительно локализации скалы Прометея на западе Европы, большое значение придает словам Прометея о том, что от Ионийского моря («залива Реи») Ио должна была идти «обратными путями» (v. 838: παλινλάττοις... δρόμοις), и считает, что путь ее от Адриатики вел по суше на восток (Мусбахова 2013: 120). А. Боннаффе, чью важную работу об итинерарии Ио Мусбахова, к сожалению, не упоминает, предлагает видеть в выражении «обратными путями» «assez loin du 'golfe de Rhea'» в любом направлении (Bonnafé 1991: 153).

Приведу перевод этого текста (vv. 790—815), выполненный А. И. Пиотровским:

- 790 Пройдя поток, материка разрезавший,
На солнечный, палящий поверни восток!²⁵⁹
Прибой минуй бурлящий моря! Знойные
Поля Кисфены²⁶⁰ встретишь ты Горгонины
И трех Форкид, седоволосых девушек,
На лебедей похожих. Глаз один у них
И зуб один. К ним луч не проникал еще
Дневного солнца и ночного месяца.
А по соседству три сестры крылатые
Живут. Горгоны, в косах — змеи, в сердце — яд.
- 800 Кто им в глаза заглянет, в том остынет жизнь!
Рассказываю, чтобы остеречь тебя.
Печального послушай путь скитания!
Острокогтистых бойся грифов, Зевсовых
Собак безмолвных! Войска одноглазого
Остерегайся аримаспов-конников,
У золототекучего кочующих
Плутонова потока! На краю земли
Найдешь народец черный, обитающий
У солнечных ключей, где Эфиоп-река.
- 810 Направь шаги по берегу! С Библосских гор²⁶¹
Там Нил обрушивает водопадами
Волну плодоносящую и сладкую.
Укажет путь он в землю треугольную²⁶²,
К Усть-Нилью. Там дано далекий выселок²⁶³
Тебе и детям, Ио, заложить твоим.

---

²⁵⁹ Здесь предполагается лагуна, в которой рассказывалось бы о переправе Ио через море, возможно, Каспийское (Bolton 1962: 60; Мусбахова 2013: 175—176).

²⁶⁰ Топоним из других источников не известен (Bolton 1962: 62).

²⁶¹ Т. е. с гор Папируса (Библос = папирус). В других источниках не встречается.

²⁶² Т. е. в дельту Нила.

²⁶³ Имеется в виду город Каноп в устье Нила.

Итак, Ио, пройдя через Керченский пролив (Боспор, который будет назван в честь нее и который разделял Европу и Азию) на восток, должна будет пересечь бурлящее море (πόντου φλοῖσβον, по логике движения — Каспийское²⁶⁴). Затем она оказывается в области Кисфены, где живут Форкиды и Горгоны²⁶⁵ (vv. 790—800), причем о Форкидах сказано — «К ним луч не проникал еще // Дневного солнца и ночного месяца²⁶⁶» (vv.

²⁶⁴ Finkelberg 1998: 129: «The sea to the east of the Pontus can only be the Caspian»; Мусбахова 2010: 13—14: «Преодолев границу Европы и Азии, Ио переправляется через некое море, которое может быть только Гирканским» (см. также: Мусбахова 2013: 174—179). У. Скатена (Scatena 1968: 24) предполагает, что это могло быть Черное море: «si tratta forse del *pontus Euxinus* (Mar Nero)». В немецком переводе О. Вернера (Werner 1959) о море, которое следует перейти, сказано, что надо двигаться к востоку «seitwärts das Meeres Rauschen» (v. 792: πρὸς ἀντολὰς φλογῶπας ἡλιοστίβεις πόντου περῶσα φλοῖσβον: букв. «к востоку огнеглазому, находящемуся в стороне солнца, пройдя шум моря»). Такая интерпретация показывает, что, возможно, дальше Ио идет вдоль южного побережья Черного моря, а не по Каспийскому (см. о такой возможности ниже). В английском издании А. Соммерстейна (Sommerstein 2008) слова πόντου περῶσα φλοῖσβον переводятся как *crossing a waveless sea* («перейдя море, лишённое волн»); в сноске к этому месту приводится объяснение: «An apt kenning to describe the south Russian steppe» со ссылкой на работы С. Уэст (West S. 1997: 377—378; см. также: West M. L. 1990: 308 и Griffith 1983: 228—229).

²⁶⁵ Причем о Кисфене, Горгонах и Форкидах схолиаст замечает, что на самом деле они находятся в Ливии или Эфиопии: Ἡ Κισθήνη πόλις ἐστὶ Λιβύης ἢ Αἰθιοπίας· περὶ τὰ μέρη δὲ αὐτῆς κατοικοῦσιν αἱ Φορκίδες καὶ αἱ Γοργόνες. Помещение этих персонажей на дальнем востоке является, по-видимому, изобретением самого Эсхила (Rose 1957: 303). Болтон напоминает в этой связи, что Пиндар в Pyth. X, 45 описывает путь Персея к гиперборейам, где он убивает Горгону Медузу, и это также показывает возможность их северной локализации (Bolton 1962: 62). Подробнее о локализации Горгон см. в предыдущей Главе. Их лебединоподобный вид (куκνύμορφοι) имеет параллели в центральноазиатском фольклоре, где присутствуют такие же девы-убийцы, живущие в темноте, и, возможно, Горгоны и Форкиды Эсхила навеяны рассказом Аристеев об этих краях (Dodds 1951: 162; Bolton 1962: 101; Мусбахова 2010: 14; Мусбахова 2013: 180—181). Гесиод поселяет Горгон «по ту сторону славного океана, близко к ночи, где поют Геспериды», т. е. на крайнем западе (Theog. 274—275: Γοργούς θ', αἱ ναίουσι πέτρην κλυτοῦ Ὠκεανοῖο / ἐσχατῇ πρὸς νυκτός, ἔν' Εσπερίδες λιγύφωνοι). О Горгонах см. подробнее: Ziegler 1912: 1531—1655.

²⁶⁶ ἄς οὐθ' ἥλιος προσδέρκεται ἀκτίσιν οὐθ' ἡ νύκτερος μήνη ποτέ.

796—797), т. е., вероятно, имеется в виду, что они жили под землей²⁶⁷. Их расположение неясно. Далее Ио проходит мимо грифов и аримаспов, которые, по Геродоту, жили на севере Восточной Европы, а по некоторым другим версиям, — в Центральной Азии²⁶⁸, и через неизвестную из других источников реку Плутона. Сразу за этим она оказывается... у эфиопов (vv. 807—809): «На краю земли (τηλουργὸν δὲ γῆν) // найдешь народец черный, обитающий // у солнечных ключей, где Эфиоп-река (οἱ πρὸς ἡλίου ναίουσι πηγαῖς, ἔνθα ποταμὸς Αἰθίοψ)». Далее ей следовало пройти по берегу этой реки и оказаться у истоков Нила, по которому она приходит к устью Нила, в город Каноп — цели своего путешествия, где она получит от Зевса исцеление и родит ему сына Эпафа.

Маршрут странствий Ио от Танаиса (Дона) до Египта²⁶⁹ считается, как правило, *confused geography*, иногда рассматривается как *the poet's own invention*²⁷⁰.

²⁶⁷ Rose 1957: 303; Griffith 1983: 229.

²⁶⁸ Комментаторы устанавливают, что источником Эсхила послужили здесь «Аримаспея» Аристее Проконесского, труды Гекатея Милетского, Скилакса и Геродота (см.: Ельницкий 1961: 58—68; Bolton 1962: 44—64; Griffith 1983: 228—230 и Мусбахова 2010: 14 и 2014: 179—181; 194—197 об Аристее как возможном источнике описания аримаспов, грифонов и золота; Bees 1993: 133—241 и Lefèvre 2003: 139 о заимствованиях из Геродота, которые показывают *terminus post quem* написания «Прометея»; Podlecki 2005: 201—203 о возможных заимствованиях из Гекатея, Скилакса и Геродота; Finkelberg 1998: 129—132 об общих чертах описания у Эсхила и Ктесия). Ср. также *Philostr.* Apoll. III. 48: «Грифоны действительно обитают в Индии и считаются посвященными Солнцу — потому индийские ваятели изображают колесницу Солнца запряженную четверкой грифонов».

²⁶⁹ По мнению Дж. Болтона, это самое раннее в греческой географии описание такой протяженности северных районов мира (Bolton 1962: 46).

²⁷⁰ Conacher 1980: 18; 61; ср. Thomson 1948: 82: «delirious poetic geography». А. Боннафэ, подробно исследовавшая маршрут странствий Ио и пытавшаяся реконструировать ментальную карту ее пути, по поводу отрезка пути от Керченского пролива до низовьев Нила заметила: «Il devient pourtant, cette fois, absolument impossible de dresser à partir du texte quelque carte en deux dimensions que ce soit: les points de repère indiqués par le poète entre le Bosphore Cimmérien et le Nil n'ont pas d'existence réelle à nos yeux et en auraient-ils que notre code de représentation n'en serait pas moins, de toute façon, inadéquate» (Bonnafé 1991: 173).

Мне представляется, что азиатский путь Ио вполне вписывается в ту эпико-архаическую картину мира, о которой шла речь в начале книги. Более того, путь по Океану (или вдоль него, как у Ио) практически полностью повторяет маршрут аргонавтов, проплывших от Кавказа до Египта²⁷¹. Как мы видели выше, один из древнейших маршрутов возвратного плавания аргонавтов из Черного моря в Средиземное шел через реку Фасис, которая сначала воспринималась как граница между Европой и Азией и которой приписывалась связь с Северным океаном. По Океану, омывающему ойкумену с севера, востока и юга, и мыслилось возвратное путешествие аргонавтов в Египет и — как у Ио, вниз по течению Нила — в Средиземное море.

Кстати, на восточном маршруте Ио также хорошо видно, как скрадывается азиатское пространство, и путь с севера на юг ойкумены мог показаться не таким уж и далеким, с точки зрения как Эсхила, так и его слушателей²⁷². Еще и во время Александра Индия представлялась краем земли, ведь Александр верил, что в нескольких днях от рек Гифасис и Ганг к востоку находится Океан (*Arrian. Anab. V, 26*).

Наиболее проблематичным в итинерарии Ио обычно представляется ее быстрый переход от североазиатских грифонов и аримаспов к южноафриканским эфиопам. Мне, однако, этот переход не кажется чересчур нелогичным²⁷³, так как, во-первых, Эсхил сообщает про эфиопов, что «они живут у истоков Солнца» (οἱ πρὸς ἡλίου ναίουσι πηγαῖς), т. е. не на юге, а на востоке (или, по крайней мере, на юго-востоке) ойкумены²⁷⁴. Извест-

---

²⁷¹ М. Финкельберг (Finkelberg 1998: 125—126) в путешествии Ио от Адриатики до Черного моря также видит повторение, только в противоположном направлении, маршрута аргонавтов из Черного моря в Адриатику (см. о нем выше в Главе 8).

²⁷² Ср. Bolton 1962: 62: «We need not suppose that Aeschylus thought of the disk of the earth as very large».

²⁷³ В. Т. Мусбахова (2010: 14; 2013: 187—188) считает, что речь у Эсхила идет о собственно эфиопах, а не о негроидном населении Индии, а в тексте «Прометея Прикованного» между рекой Плутон и рекой Эфиоп присутствует лакуна, на месте которой в оригинальном тексте была отражена география восточной части маршрута.

²⁷⁴ О восточных эфиопах и их локализации см.: Snowden 1970; Ballabriga 1986: 61—62; 108—114; 180—186, 190—215; Bonafé 1991: 180—190.

но, что в античности, уже начиная с Гомера²⁷⁵, различались две группы эфиопов — восточные и западные²⁷⁶, занимавшие практически всю южную часть ойкумены от востока до запада²⁷⁷. Мимнерм сообщает в Frg. 12 (Allen), что солнце, закончив свой дневной путь на западе, в стране Гесперид, переправляется затем в золотой ладье на восток, в страну эфиопов (χώρου ἄφ' Ἑσπερίδων γαῖαν ἐς Αἰθιοπῶν), где колесница и кони ночью отдыхают. Эфиопия здесь оказывается на крайнем востоке²⁷⁸! У Аполлония Родосского, наоборот, солнце садится за горами западных эфиопов (III, 1192: ἑσπερίων νεάτας ὑπὲρ ἄκριας Αἰθιοπῆων). А Страбон передает мнение своих предшественников о том, что маврусии (в районе совр. Марокко на западе Африки) переселились сюда из Индии (XVII, 3, 7).

При этом восточные эфиопы часто путались или отождествлялись с индийцами. Вот что пишет, например, Геродот об одном из подразделений войска Ксеркса, вторгшегося в Грецию (VII, 69—70):

Во главе арабов и эфиопов, живущих южнее Египта, стоял Арсам... Восточные же эфиопы (в походе участвовали два племени эфиопов) были присоединены к индийцам. По внешности они ничем не различались, а только языком и волосами. Так, у восточных эфиопов волосы прямые, а у ливийских — самые курчавые волосы на свете. Вооружены были эти азиатские эфиопы в основном по-индийски....

Сам Эсхил в «Просительницах» говорит устами Пеласга о приехавших из Египта Данаидах (vv. 284—287):

²⁷⁵ II. I, 423—425; XXIII, 206—207; Od. I, 22—26; V, 282—283; 286—287.

²⁷⁶ Od. I, 23—24: Αἰθιοπας, τοὶ διχθὰ δεδαΐαται, ἔσχατοι ἀνδρῶν, οἱ μὲν δυσσόμενον Ὑπερίονος, οἱ δ' ἀνιόντος. О двух группах эфиопов в античной литературе см.: Lesky 1959: 27—38; Ramin 1979: 73—80; Nakassis 2004: 220—221.

²⁷⁷ Ср. *Strabo* I, 2, 27: φημι... τὰ μεσημβρινὰ πάντα Αἰθιοπίαν καλεῖσθαι τὰ πρὸς ὤκεανῳ. Это свое утверждение Страбон иллюстрирует как раз фрагментом из «Прометея Освобождаемого» (frg. 192). Напомню также, что Страбон и Косьма Индикоплов воспроизводят карту мира Эфора, в которой всю южную сторону ойкумены занимают эфиопы (FGrHist 70 F 30 a).

²⁷⁸ См. об этом фрагменте: Lesky 1959: 30—31; Ballabriga 1986: 103—104.

Кочевникам

Индийским вы подобны, а не эллинкам, —
 Тем, что кочуют, на верблюдов вьючных сев,
 Как всадницы на коней, — говорит молва,
 У граней эфиопских²⁷⁹.

(перевод Вяч. Иванова)

Помпонию Мела (III, 67), говоря о темнокожих обитателях дальней Индии, замечает о них: *atrae gentes et quodammodo Aethiopes*.

Вообще, в греческой географии существовало представление о том, что Южная Индия и Восточная Африка — это одна страна. Так, согласно Арриану (Anab. VI, 1, 3), Александр Великий, достигнув во время своего восточного похода реки Акесин (совр. Чинаб), решил, что эта река, впадающая в Инд, и является истоком Нила. Так что еще и при Александре Македонском Нил виделся находящимся недалеко от Центральной Азии, и это была древняя традиция, которая была известна македонскому царю²⁸⁰.

Такое отождествление Нила и Инда приводит некоторых исследователей к выводу, что у Эсхила под названием «река Эфиоп» (v. 809) скрывается именно Инд, и речь идет об «азиатских», или «восточных» эфиопах²⁸¹. Интересно, что в то время как одни схолии идентифицируют реку Эфиоп с Нилом (Medic.), другие (CPPdWX) видят в ней Ганг (ὁ Γάγγης).

Для иллюстрации связи водных артерий Африки и Азии показательным является также сообщение Флавия Филострата о существующем мнении, «будто Евфрат течет под землей вплоть до самого Египта и там выходит на поверхность, сливаясь

²⁷⁹ Ἰνδάς τ' ἀκούω νομάδας ἱπποβάμοισιν
 εἶναι καμήλοισι ἀστραβίζουσας χθόνα,
 παρ' Αἰθίοσιν ἀστυγεῖτονουμένας.

²⁸⁰ Прямо к Эсхиловой географии Азии возводит географические воззрения эпохи Александра М. Финкельберг (Finkelberg 1998: 128). Впервые о связи Инда и Нила говорит автор псевдо-аристотелевского трактата «О разливе Нила» (Ps.-Arist. De inund. Nili. Frgm. 695 Gigon). О проблеме локализации эфиопов, Инда, Нила и других географических «реалий» восточного и южного маршрута Ио у Эсхила см. подробнее: Мусбахова 2014: 181—188.

²⁸¹ См.: Finkelberg 1998: 128—129.

с Нилом»²⁸². Тот же автор указывает на изначальное расселение эфиопов в Индии: «Было время, когда эфиопы, оставаясь еще индийским племенем, обитали в этих краях (т. е. в Индии)... подвластные царю Гангу» (III, 20)²⁸³.

Вообще, река под названием «Эфиоп» из других источников неизвестна. Мне представляется, что здесь все же имеется в виду начало реки Нил, которая сперва протекает через Эфиопию и становится собственно Нилом уже после водопадов в Египте.

Восточная, в глазах архаических греков, локализация Эфиопии проявляется, в частности, и в том, что царь Эфиопии Мемнон — герой Троянской войны, воевавший на стороне троянцев, — оказывается сыном богини востока и восхода Эос²⁸⁴, а его царство часто локализовалось на востоке²⁸⁵.

На мысль о возможном океаническом плавании персонажей Эсхила наводит также тот факт, что Прометей, прикованного к Кавказской скале, которая, скорее всего, находится на берегу Океана, навещают сам Океан и нимфы-Океаниды²⁸⁶. Несмотря на то, что последние, услышав²⁸⁷ в своих подводных пещерах грохот надеваемых на Прометея оков, прилетели сюда на крылатой колеснице, не исключено, что путь их пролегал через Океан, так как первые же слова Прометея к ним были: «Многодетной Тефии птенцы и отца // Океана, который всю землю кругом²⁸⁸ // Обтекает гремучей, бессонной

²⁸² I, 20 (перевод Е. Г. Рабинович).

²⁸³ См. также большой этногеографический экскурс о сходстве Индии и Эфиопии (Инда и Нила) в VI, 1.

²⁸⁴ *Hom. Od.* IV, 188; *Pindar.* Ol. II, 83; *Hesiod.* Theog. 984—985. На это обстоятельство обратил внимание и Д. Накассис (Nakassis 2004: 221).

²⁸⁵ См. подробнее: Pley 1931: 638—649 и особенно 646.

²⁸⁶ Согласно Гесиоду, их (только старших, известных по имени) было 41, а всего три тысячи (Theog. 346—366).

²⁸⁷ Cp. Wecklein 1893: 23: «Auf den Schall der Hammerschläge bei dem Anschmieden des Prometheus kommen die Töchter des Okeanos herbei; jenes Meer ist also der Ocean, nicht der Pontus oder die Mäotis... Der Schauplatz der Handlung ist demnach eine raue, felsige, öde Gegend 'am Ende der Welt' im Norden des Scythenlandes in der Nähe des Oceans».

²⁸⁸ Отметим, что на ментальной карте мира Эсхила Океан также окружает Землю, которая, по всей видимости, представлялась круглой (ср. выше реконструкции архаической картины мира).

рекой» (vv. 138—140; перевод А. И. Пиотровского). И Океан, и Океаниды в таком случае могли в древнейших версиях мифа воспользоваться океаническим путем, как самым кратким и удобным²⁸⁹. А. Бонаффэ объясняет прибытие этих персонажей по воздуху, а не по морю, техническими особенностями устройства сцены в греческом театре, где при неподвижности главного героя необходимо было использовать машинерию сцены для появления хора Океанид и Океана²⁹⁰. В. Т. Мусбахова считает их прибытие по воздуху аргументом против западной локализации «скалы Прометея»²⁹¹.

Предполагается, что Ио проделала весь путь по суше, что логично для ее сценического образа «рогатой девушки»²⁹², к тому же она постоянно говорит о себе как об идущей; см. vv. 565—566: «Расскажи мне, куда / Я зашла, по широкой скитаясь (πεπλάνημαι) земле»; vv. 576—577: «Ой-ой! Куда снова брести (πλάναι)? Бежать куда? / В дальнюю даль куда?»; vv. 707—709: «Отсюда ты к восходу путаный / Направишь шаг (στρέψασα σαυτήν) по целине непаханой / И к скифам кочевым придешь (ἀφίξῃ)...», v. 712: «Не подходи к ним близко (πελάζειν)», vv. 721—722: надо перейти (βῆναι) хребты Кавказа и т. д. И все же нельзя исключить, что в первоначальной версии мифа она плыла по морю²⁹³, ведь ее путь — это явная реми-

²⁸⁹ Хотя в трагедии неоднократно говорится, что они прибыли на колесницах по небу, где «птиц голубая тропа», и сейчас с нее сойдут (vv. 279—282; ср. также vv. 128—129), да и Океан прибыл тоже по небу на крылатом коне и на нем же улетел (vv. 284—287 и 394—396).

²⁹⁰ Bonnafé 1991: 160.

²⁹¹ Мусбахова 2013: 119.

²⁹² V, 588: βοῦκερως παρθένος и v. 674: κεραστής.

²⁹³ Ведь переплыла же она оба Боспора, а Зевс в образе быка преодолел с Европой на спине море между Палестиной и Кипром! Гераклу также пришлось гнать целое стадо быков убитого им Гериона от Гибралтара до Тиринфа, преодолевая по пути многие моря и проливы, в частности, между Италией и Сицилией, между Сицилией и Грецией, а возможно, от Сицилии через Адриатику (как пролив) и Океан к Черному морю (подробнее см.: Подосинов 2012б: 102—103). Недаром Гесиод в «Теогонии» (vv. 291—292) говорит о Геракле, что он «гнал быков широколобых в священный Тиринф, проходя путь Океана (διαβὰς πόρον Ὠκεανοῖο)». Судя по тексту Лукиана в «Морских рассказах» (VII), Ио в виде коровы преодолевала на пути в Египет Средиземное море вплавь, став снова девушкой, лишь

нисценция возвратного плавания аргонавтов из Колхиды на юг Африки через Восточный океан (см. выше в Главе 8). В любом случае такое, даже и сухопутное, путешествие она могла совершить только в рамках той картины мира и ментальной карты, которую мы предполагаем для архаической эпохи.

Любопытный путь преодолевают также титаны, образующие хор в «Прометее Освобождаемом» (frg. 190—191). Титаны, освобожденные Зевсом из Тартара (находящегося на западе за Океаном²⁹⁴), рассказывают Прометею, какой путь они проделали, чтобы прибыть к нему. Вот эти два фрагмента в переводе М. Л. Гаспарова:

- Фр. 191   ...(мы пришли туда,)
                               Где льется Фасис, двойная грань
                               Азийской земли и Европы²⁹⁵.
- Фр. 192   ...(оставили мы)
                               Черного²⁹⁶ моря святой поток
                               С порфировым дном
                               И медью молний блестящий залив
                               Океана, поильца всего, что есть,
                               Где всезрящий бог в эфиопской волне
                               Бессмертное тело и конский пот
                               Омывает струей²⁹⁷.

выбравшись из моря на сушу. См. также мнение Р. Энгельмана о том, что корова, в облике которой Ио изображалась в вазописи ранее, превратилась в «рогатую девушку» под влиянием именно постановки «Прометея Прикованного» (Engelmann 1903: 57—58; см. также: Мусбахова 2009: 426—429).

²⁹⁴ См.: *Pindar. Ol. II*, 127.

²⁹⁵ Труден для комментирования вопрос о том, почему в «Прометее Прикованном» границей Европы и Азии считается Танаис (Дон), а в «Прометее Освобождаемом» — Фасис (Риони). Мы знаем о существовании в античности обеих теорий. Проблема такова: либо здесь налицо противоречие, либо под Фасисом и Танаисом раньше понималась одна река (см.: Bolton 1962: 55—60; Finkelberg 1998: 134). Подробнее о соотношении Фасиса и Танаиса см.: Мусбахова 2013: 145—157.

²⁹⁶ В греческом тексте море названо «Красным» (ἐρυθρὰς ἰερὸν χεῦμα θαλάσσης). По Геродоту (II, 158), под Красным морем понималось все море, омывающее с юга Африку и Азию.

²⁹⁷ Fr. 191

πῇ μὲν δίδυμον χθονὸς Εὐρώπης
 μέγαν ἢ δ' Ἀξίας τέρμονα Φᾶσιν.

Итак, титаны приходят из Западного океана через Красное море (собственно Южный океан), далее через Восточный (Эфиопский²⁹⁸, где Гелиос омывает после тяжелого дня своих коней и себя) к Фасису — границе между Европой и Азией²⁹⁹. Прав В. Н. Ярхо, отметивший в своем комментарии к этому месту: «...От Нила до Скифии они повторили в обратном направлении путь Ио, предсказанный ей Прометеем в предыдущей трагедии»³⁰⁰. Я бы добавил, что титаны повторили в обратном направлении путь также и аргонавтов, тем более что титаны прибывают не к Танаису, откуда начинался азиатский путь Ио, а к Фасису — исходному пункту путешествия аргонавтов.

Следует сказать, что существуют и другие, более реалистичные античные версии странствий Ио из Аргоса к Египту, в которых путь идет через море и страны Средиземноморья.

Примечательно, что сам Эсхил в другой своей трагедии «Просительницы» дает иной маршрут странствий Ио (vv. 542—562): она переплывает пролив между Европой и Азией (вероятно, Боспор Фракийский, совр. Босфор), затем проходит по странам Малой Азии (Фригия, Мисия, Лидия, Киликия, Памфилия, Финикия), пока не оказывается в Египте.

Согласно Геродоту (I, 1), Ио была похищена в Аргосе финикийскими купцами и увезена в Египет. Лукиан в «Разговорах богов» (3) говорит о поручении Зевса Гермесу убить стража Ио Аргуса и из Нимеи провести ее через море в Египет. Каким путем, не сообщается, но, вероятнее всего, через Средиземное море.

Fr. 192

φοινικόπεδόν τ' ἐρυθρὰς ἱερὸν
 χεῦμα θαλάσσης,
 χαλκοκέραυνόν τε παρ' Ὠκεανῷ
 λίμναν παντοτρόφον Αἰθιοπῶν,
 ἔν' ὃ παντόπτας Ἥλιος αἶει
 χρῶτ' ἀθάνατον κάματόν θ' ἵππων
 θερμαῖς ὕδατος
 μαλακοῦ προχοαῖς ἀναπαύει.

²⁹⁸ В этом тексте следует также отметить широкое «южное» понимание этнонима «эфиопы».

²⁹⁹ Этот маршрут принимает также Э. Бушор (Buschor 1958: 136—137).

³⁰⁰ См.: Эсхил 1989: 552.

Любопытную версию скитаний Ио дает Аполлодор (II, 1, 3): Ио, убежав из Арголиды, прибыла к морю, позже названному в ее честь Ионийским, а потом,

пройдя через Иллирию и преодолев Гемийский хребет, перешла к проливу, который тогда назывался Фракийским, теперь же по ее имени называется Боспор. Затем она пришла в Скифию и Киммерийскую землю: блуждая по огромным пространствам материка и переправляясь через многие моря Европы и Азии, она пришла, наконец, в Египет...

Болтон справедливо считает, что в этом рассказе Аполлодор соединил две различные версии легенды — одну про европейский итинерарий Ио (Иллирия, гора Гем), другую — про ее азиатский путь в Египет³⁰¹. Кстати, второй путь, судя по выражению «переправляясь через многие моря Европы и Азии (πολλὴν διανηξαμένη θάλασσαν Εὐρώπης τε καὶ Ἀσίας)», может служить свидетельством путешествия по морю, о возможности которого шла речь выше.

Наконец, Аммиан Марцеллин (XXII, 1, 3) говорит про оба Боспора, что «имя Боспора они носят потому, что некогда дочь Инаха, превращенная, по словам поэтов, в корову, перешла через них в Ионийское море». Этот странный (обратный) переход через проливы в Ионийское море означает, что оно могло соединяться с обоими проливами, т. е. с Черным морем³⁰².

В связи с этим представляется, что А. Бонаффэ, выступая против океанического контекста в «Прометее», заблуждается, считая, что Черное и Азовское моря никогда не могли как-то ассоциироваться с мифическим Океаном³⁰³. Хорошо известно, что Черное море в архаической картине мира считалось заливом Океана (см. об этом выше в Главе 5).

Я полагаю, учет этого обстоятельства может помочь также в интерпретации запутанной³⁰⁴ локализации географических

³⁰¹ Bolton 1962: 47.

³⁰² Так полагает Delage 1930: 200—201.

³⁰³ Bonnafé 1991: 161.

³⁰⁴ Ср. Rose 1957: 323: «Aeschylus had a confused idea of the topography of the Black Sea district»; Ельницкий 1961: 59: «Представления Эсхила о северочерноморских странах оказываются противоречащими не только дей-

объектов на маршруте от скалы Прометея до Керченского пролива (vv. 707—735):

- Отсюда ты к восходу солнца путаный
 Направишь шаг по целине непаханой
 И к скифам кочевым придешь. Живут они
 710 Под вольным солнцем на телегах, в коробах
 Плетеных. За плечами — метко бьющий лук.
 Не подходи к ним близко! Беглый путь держи
 Крутым кремнистым взморьем, глухо стонущим³⁰⁵.
 Живут по руку левую от этих мест
 Железа ковачи Халибы. Бойся их!
 Они свирепы и к гостям неласковы.
 К реке придешь ты Громотухе. Имя ей
 Дано по праву. Брода не ищи в реке!
 Нет брода! До истоков подымись! Кавказ
 720 Увидишь, гору страшную. С ее рогов
 Поток подснежный хлещет. Перейди хребты,
 Соседающие звездам, и к полудню шаг
 Направь! Там Амазонок войско встретится,
 Враждебное мужчинам. В Фемискیره жить
 Они у Фермодонта будут. Отмель там
 Опаснейшая, Челюсть Сальмидесская,
 Страх кораблей, пловцов дрожащих мачеха.
 Тебе дорогу там укажут дружески.
 Придешь ты после к Истму Киммерийскому,

ствительности, но также и тем данным, которыми располагала, по общему мнению, древнеионийская наука...»; Griffith 1983: 161: «the geography of *Prometheus* is generally wild»; Sommerstein 2008: 520: «geographical confusion». Среди множества версий объяснения этой географии особое место занимает позиция М. Финкельберг, которая считает, что (Кавказская) гора, с которой берет начало река Гюбристес, — это Альпы, а сама река — это Рейн (Finkelberg 1998: 123—124; см. резкую критику этой точки зрения: Мусбахова 2013: 120—123). Кавказ Эсхила она, вслед за Болтоном, считает идентичным Рипейским горам, которые также иногда отождествлялись с Альпами. На самом деле, трудно предполагать у Эсхила знание Рейна, которое греки и римляне получают на несколько веков позже, после знакомства римлян с германскими племенами (см.: Cüppers 1975: 1394).

³⁰⁵ ἀλίστόνοις πόδας χρίπτουσα ραχίαισιν ἐκπερᾶν χθόνα.

- 730 К воротам тесным моря. Там, отважившись,
Должна ты Меотиды переплыть пролив.
И память в людях славная останется
Об этой переправе. Будет имя ей —
«Коровий брод» — Босфор. Европы кинешь ты
Равнины, на Азийский материк придешь.

В то время как все исследователи исходили из презумпции расположения народов, рек и гор *вокруг* Черного моря, на архаической ментальной карте это море, как мы видели, не представляло собой *замкнутого круга*. Все попытки локализовать скифов (реально населявших Северное Причерноморье), халибов (Южное Причерноморье), реку Гюбристес (в переводе А. И. Пятковского — Громотуха, букв. «Бешеная»; локализация неизвестна, но вытекает, по Эсхилу, с Кавказа), Кавказ (Восточное Причерноморье), амазонок (Юго-Восточное, или Северо-Западное Причерноморье), Сальмидесскую отмель (Юго-Западное Причерноморье) на побережьях (замкнутого) Черного моря и при этом подвести Ио с запада к Киммерийскому Босфору, и только тут наконец-то переправить ее из Европы в Азию³⁰⁶ обречены на неудачу потому, что до этой торжественной переправы она уже проходит практически все азиатское побережье Черного моря, а это составляет две трети окружности моря.

Да и вообще, коль скоро в архаической картине мира Черное море было разомкнуто, то и Керченского пролива не должно было существовать, а перейти в Азию можно было только через другой Боспор — Фракийский, который только и был известен в архаическую эпоху в качестве северной границы двух материков.

Если нанести итинерарий Ио на нашу карту-реконструкцию (см. илл. 8 и 19), мы получаем несколько преимуществ по сравнению с локализацией его на современной карте (или на карте Геродота, которая не слишком сильно отличается от современной). Прежде всего, нет необходимости огибать все Черное

---

³⁰⁶ См. подробный анализ локализации этих «реалий» у Эсхила: Bonnafé 1991: 164—173; Мусбахова 2013: 132—174.

море, чтобы подойти к проливу³⁰⁷. На нашей карте Ио от северо-западного угла Европы, куда она пришла из Адриатики к Прометею, идет все время на восток (v. 707: ἡλίου πρὸς ἀντολάς) вдоль Океана³⁰⁸ до небольшого углубления на юг (это углубление — залив Океана — и есть, вероятно, будущее Черное море!). Прямо по пути на побережье этого (будущего) Черного моря и будут располагаться сначала скифы-номады (v. 709), что логично, ведь мы находимся на северо-западной оконечности будущего Черного моря³⁰⁹; далее слева (v. 714: λαϊᾶς δὲ χειρὸς), т. е. у Океана, — халибы (Ио бежит вдоль Океана по суше)³¹⁰,

---

³⁰⁷ Так делает А. Бернан, рисуя здесь мощную петлю вокруг Черного моря (Bernand 1985: 76); см. ниже его карту странствий Ио.

³⁰⁸ Так же считает М. Финкельберг (Finkelberg 1998: 126: «Io starts from the ocean at the extreme north-west of Europe, proceeds east along the coast until she... eventually arrives at Lake Maeotis»).

³⁰⁹ Согласно архаическим представлениям о географии Европы, скифы обитали на всем севере Европы, а не только на ее северо-востоке, как стало принято их локализовать после Геродота (см.: Griffith 1983: 81; Подосинов 2014в: 212—230); возражения против этого см.: Мусбахова 2013: 121—124, которая, оперируя более поздними источниками, не обращает внимания на существование архаического пласта в географической информации Эсхила. Замечу, что для понимания локализации Скифии на ментальной (а может быть, и реальной) карте древних греков важно свидетельство Страбона (I, 2, 28) о теории Эфора, который писал в своем трактате о Европе: «Если область неба и земли мы разделим на четыре части, то одна в пределах Апелиота (т. е. востока. — А. П.) будет занята индийцами, другая, южная, — эфиопами, третья, западная, — кельтами, четвертая, лежащая в пределах ветра Борей, — скифами». При этом он (Эфор. — А. П.) прибавляет, что Эфиопия и Скифия обширнее других стран. «Кажется, — говорит он, — народ эфиопский тянется от зимнего востока до запада, а Скифия расположена против этого народа» (перевод Ф. Г. Мищенко). Итак, расхожее в античности мнение о расположении эфиопов на всем юге ойкумены с востока до запада (впервые высказанное уже Гомером) оказывается применимым и к пространству Скифии, которая, вероятно, здесь мыслится как страна, покрывающая собой весь север ойкумены.

³¹⁰ Комментаторы с удивлением отмечают расположение халибов в Северном Причерноморье, в то время как, по данным других авторов, они жили на южном берегу Черного моря (см., например: Scatena 1968: 115; Griffith 1983: 213). Это затруднение во многом снимается, если изображать Черное море разомкнутым. Характерно, что М. Гриффит склонен локализовать эсхиливых халибов не в Черном море, а в Океане, вдоль которого

далее следуют неизвестная³¹¹ река Гюбристес, стекающая с Кавказа, и сам Кавказ, перейдя который Ио должна повернуть на юг (v. 722: ἐς μεσημβρινήν) к амазонкам (которые, как замечает Эсхил, позже переселятся в Темискиру, т. е. в Азию!³¹²), и последний пункт перечисления перед Боспором — Салмидесс, известная в античности морская отмель, находящаяся чуть западнее Боспора Фракийского.

И тут вместо этого — ожидаемого — Боспора Фракийского³¹³, который на нашей карте как раз и является единственным проливом, разъединяющим материки, появляется Боспор Киммерийский, который в постархаической географии тоже (!) стал известен как пролив, разделяющий Европу и Азию, и который тоже (!) станет называться Боспором — по аналогии с Боспором Фракийским. Из Боспора Фракийского, как мы видели выше у Страбона, корабли выплывали прямо в Океан, это была единственная и последняя граница между Европой и Азией. Интересно, что Черного моря (Понт Эвксинский) Эсхил ни разу не называет — его еще попросту нет! При этом у Эскила на протяжении всего путешествия от Додоны в Эпире до Каноба в Египте Ио ни разу не перешла Боспор *Фракийский*, а ведь, как

идет Ио (Griffith 1983: 216). В. Т. Мусбахова приписывает самому Эскилу помещение железоделателей халибов в Скифскую страну (Мусбахова 2013: 164—170).

³¹¹ У. Скатена в качестве возможных вариантов отождествления реки Гюбристес называет Аракс (вслед за древним схолиастом), Истр или Танаис (Scatena 1968: 117); Ельницкий (1961: 61—62), Sommerstein (2008: 521) и Мусбахова (2013: 132—134) — Кубань.

³¹² Ср. противоположную версию Геродота (IV, 110; 116), по которому, амазонки, жившие изначально в Темискире на юге Черного моря, позже перебрались в Северное Причерноморье. По мнению Дж. Болтона, версия Эскила предшествует Геродотовой (Bolton 1962: 51—52).

³¹³ Напомню, что в другой трагедии Эскила «Просительницы» (vv. 542—562) Ио переплывает из Европы в Азию именно через Боспор Фракийский. М. Гриффит замечает в этой связи, что в «Прометее Прикованном» Эсхил избрал другую версию, перенес действие на Боспор Киммерийский с целью создания экзотического эффекта (Griffith 1983: 214 и 218). Эскиловы халибы, живущие «по левую руку» от пути Ио, оказываются в этом маршруте на своем месте. Таким образом, основой маршрута Ио был все-таки изначально путь через Боспор Фракийский, что и вызвало массу противоречий в новом итинерарии.

известно, он был первым назван в честь ее перехода через него. Ио должна была его перейти (а при круговом обходе Черного моря — в любом случае), и эта переправа должна была стать выдающимся событием в ее странствиях. Выше упоминалось о версии Аполлодора, который приводит Ио от Ионийского моря именно к Боспору Фракийскому, а не Киммерийскому, хотя затем она посещает и Скифию, и Киммерийскую землю. Совершенно справедливо Дж. Болтон видит в этом описании Аполлодора соединение двух отдельных версий легенды³¹⁴. Кстати, и нелогичное помещение на пути Ио халибов, обычно локализуемых античными авторами на южном (азиатском) побережье Черного моря, Болтон также склонен объяснять реминисценцией более ранней версии странствий Ио, предполагавшей переправу через Боспор Фракийский³¹⁵.

Итак, на ментальной карте, предполагающей существование Черного моря в виде залива Северного океана, всё европейское путешествие Ио идет вдоль побережья этого Океана до Боспора Фракийского, после которого начинается путешествие по Азии. При этом Эсхил демонстрирует свое знакомство с такими новыми реалиями Черного моря, как Боспор Киммерийский и Меотиды. Но не зная, где их расположить на ментальной карте эпического дискурса, он идентифицирует этот новый Боспор с Боспором Фракийским. Вот как может выглядеть путешествие Ио вокруг Черного моря до ее азиатских блужданий³¹⁶ (см. илл. 19).

Что касается других современных попыток нанести итинерарий Ио на карту, то мне известны пять карт-реконструкций

---

³¹⁴ Bolton 1962: 47.

³¹⁵ Ibidem: 48.

³¹⁶ Некоторые географические aberrации остаются и в нашей версии. Так, например, халибы, амазонки и Кавказ перечислены к западу от Босфора Фракийского, хотя последующая географическая традиция помещала их к востоку от него (ср.: Conacher 1980: 61, который отметил здесь «apparent confusion of east and west»). Очевидно, соединение реальных сведений, полученных в процессе колонизации Черного моря, с архаическими представлениями эпической географии было причиной зеркальной перестановки географических объектов. Недаром большинство историков античной географии оценивают «the picture of Io's journey through Europe, Asia and Africa as sheer poetic liberty on the part of a poet careless of geographical accuracy» (Finkelberg 1998: 120).

странствий Ио, которые опубликовали Дж. Болтон³¹⁷, М. Гриффит³¹⁸, А. Бернан³¹⁹, А. Дж. Подлецки³²⁰ и В. Т. Мусбахова³²¹.

Илл. 19. Карта странствий Ио (реконструкция автора)

Карта Болтона (см. илл. 20) ведет Ио все время по суше. От скалы Прометея путь ее идет к Черному морю, затем далеко на север к Рипейским горам (= Кавказ), откуда берет начало река Гюбристес (= Днепр), затем резко на юг снова к Черному морю и через Крым (где живут амазонки) и Керченский пролив дальше на восток через Каспийское море до восточных эфиопов, где находится река Эфиопс, которая течет к югу (очевидно, к Нилу). Таким маршрутом Болтон избежал «нелогичных» странствий Ио по азиатским берегам Черного моря. Недостатком его реконструкции можно считать нереальное для времени Эсхила углубление на север Восточной Европы, реалистическое воспроизведение Черного и Каспийского морей и игно-

³¹⁷ Bolton 1962: Map 1.

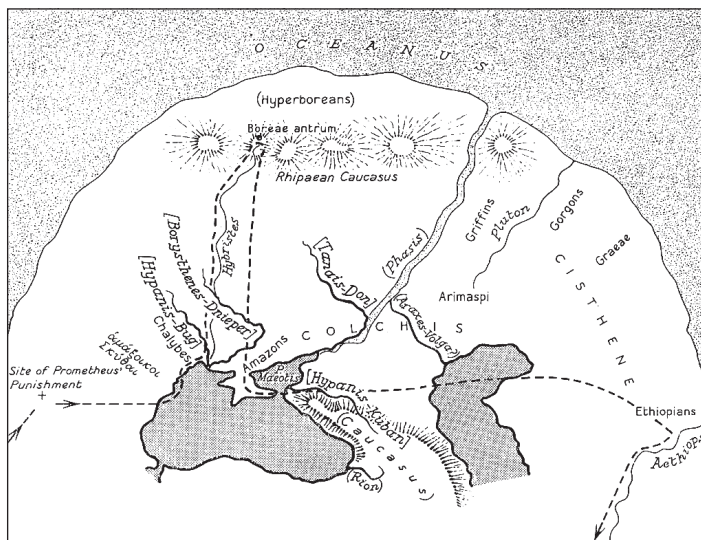
³¹⁸ Griffith 1983: Pl. VI.

³¹⁹ Bernand 1985: 76, carte 8 («La Scythie et les itineraries d'Io»).

³²⁰ Podlecki 2005: 208.

³²¹ Мусбахова 2013: карта 3.

рирование архаической картины мира с Океаном, омывающим недалекую окраину.

Илл. 20. Карта Дж. Болтона

Интереснее карта Гриффита (см. илл. 21): она показывает, как могла выглядеть ментальная карта ойкумены для Эсхила и его современников³²². Ойкумена предстает как овал, окруженный со всех сторон Океаном³²³. Очевидно, Гриффит принимает объяснение схолиаста о том, что Прометеева гора находилась на западноевропейском побережье Северного океана³²⁴. Но путь

³²² Эту карту принимает и М. Финкельберг (Finkelberg 1998: 23. N. 7).

³²³ И в этом А. Бонаффе видит свидетельство того, что у Эсхила сохранилась неизменной картина мира гомеровско-гесиодовской эпохи, сохранившаяся еще у ранних ионийцев, — с круглой ойкуменой, окруженной со всех сторон рекой-Океаном (Bonnafé 1991: 157).

³²⁴ Так же: Wecklein 1893: 22—23; против: Bonnafé 1991: 157—159, 161—162, которая считает, что схолиаст отразил географические знания своего, более позднего времени. М. Финкельберг считает, что Ио шла к Черному морю по океаническому побережью (Finkelberg 1998: 126: «Io starts from the ocean at the extreme north-west of Europe, proceeds east along the coast until she reaches a great river...»). В. Т. Мусбахова резко против-

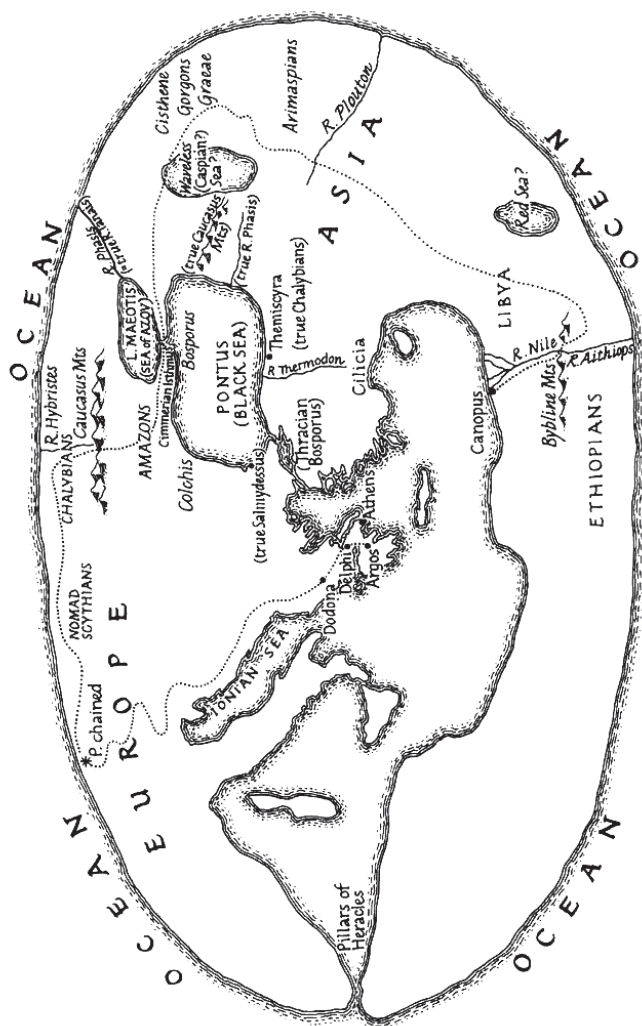
к ней у него ведет через сушу, поскольку на карте Гриффита Адриатическое море — только залив, а не пролив, как на нашей. Как и на карте Болтона, все странствия Ио до переправы через Керченский пролив проходят северо-западнее Черного моря, а не вокруг него, хотя Гриффит и отмечает на своей карте истинное расположение проходимых Ио местностей и народов. Путь от Черного моря к эфиопам идет по просторам Северной, Восточной и Южной Азии.

Карта Бернана, воспроизводящая современную карту-основу, на которой присутствуют также Киев, Москва и Ленинград, помещает скалу Прометея где-то на Северном Урале (!), куда Ио двигается напрямую с Северной Адриатики между Москвой и Ленинградом (см. илл. 22). Оттуда она идет, пересекая Волгу, на юг к Черному морю и, пройдя по его побережью кругом, уходит на Северный Кавказ. Дальнейший «азиатский» маршрут Ио не показан, но вместо него дается известный по другим источникам (см. о них выше) путь Ио из Додоны через Фракию, Малую Азию, Финикию в Египет. Маршрут странствий Ио у Бернана выглядит весьма странным с точки зрения текста трагедии Эсхила.

На карте Подлецки (см. илл. 23) маршрут Ио идет от Адриатики прямо к Керченскому проливу, при этом Адриатика у него не соединяется с Океаном, а Черное море представляет собой замкнутый бассейн. Путь Ио в Азии протекает через Ближний Восток и Финикию к устью Нила; чтобы соблюсти верность тексту Эсхила, автор карты вынужден был начертить странную петлю, отправив Ио сначала вдоль восточного берега Нила на юг (к эфиопам), а потом по другому берегу Нила обратно к устью Нила.

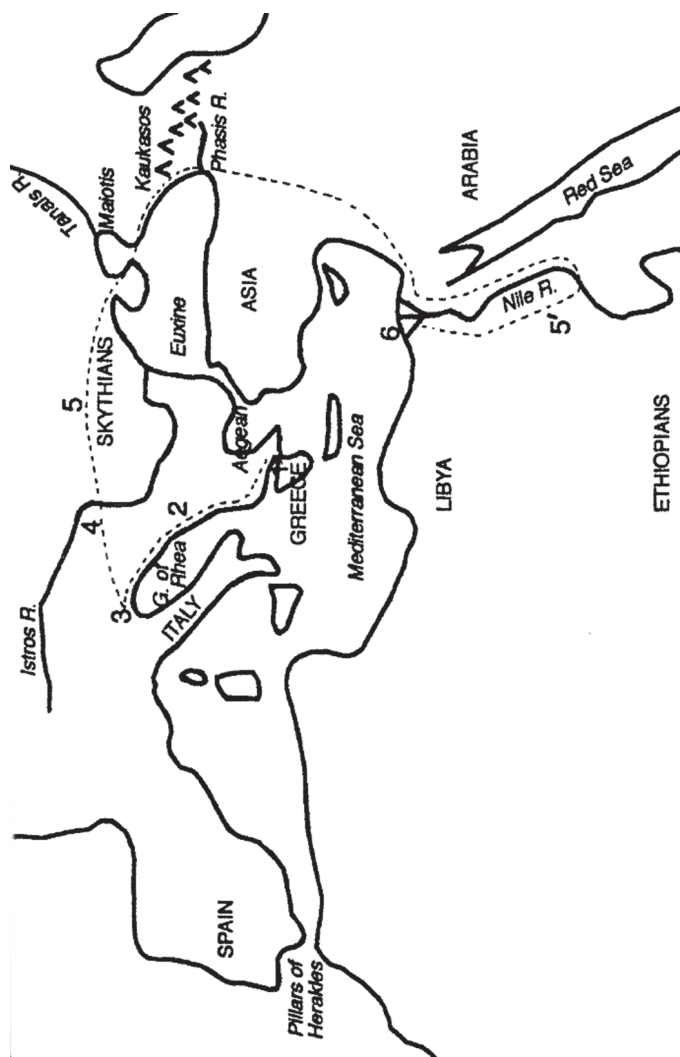
поставляет размещение «скалы Прометея» у Болтона (которому она сочувствует) и Гриффита (по поводу локализации «скалы» на его карте она выражает «глубокое недоумение»). Мне кажется, однако, что на обеих картах это расположение довольно сходное — на западе (или северо-западе) ойкумены, недалеко от линии западного Океана.

Илл. 21. Карта М. Гриффита

ETHIOPIANS

Илл. 23. Карта А. Дж. Подлепки

На карте-реконструкции Мусбаховой (см. илл. 24) изображены многие географические детали, которые едва ли могли быть знакомы Эхилу (например, Скандинавский полуостров, Британия, Каспийское море в современной конфигурации³²⁵). Кроме того, Кавказ присутствует в двух местах — на северо-западе от Черного моря (которое также изображено в современных очертаниях), куда помещена «скала Прометей», и на своем «законном» месте между Черным и Каспийским морями, до которого должна была дойти Ио в «Прометее Прикованном» и на котором локализовалось действие другой эхиловой трагедии «Прометей Освобождаемый». Ио на этой карте движется от угла Адриатического моря к Северному Причерноморью по суше и далее напрямик доходит до крайнего востока. Там ее маршрут обрывается (Мусбахова предполагает здесь лауну в тексте трагедии) и снова появляется только в верховьях Нила.

Итак, мы можем констатировать, что у Эхила явно контаминированы две космологическо-географические картины мира: архаическая, с Океаном вокруг земли, с Адриатическим и Черным морями, являющимися заливами Океана, с возможностью океанического плавания с севера ойкумены на юг, и более актуальная, содержащая сведения о Черном, Азовском и Каспийском морях, о Керченском проливе, о Кавказе, о скифах, аримаспах, грифонах, — сведения, которые стали достоянием более позднего времени и отразились в сочинениях Аристея Проконнеского, Гекатея Милетского, Ктесия и Геродота³²⁶.

---

³²⁵ См. Мусбахова 2013: 118: «В отличие от существующих карт путешествия Ио... географические объекты нанесены нами на современную карту в пределах мира, известного автору трагедий о Прометее». Замечу, что карта Бернана, оставшаяся неизвестной Мусбаховой, также берет за основу современную карту.

³²⁶ О двух слоях в географических представлениях Эхила говорит и М. Финкельберг (Finkelberg 1998: 135; 139—140: «There are passages in Prometheus' instructions to Io which can be interpreted to the effect that their author worked with an earlier and a more traditional version of the story»). Она приходит даже к выводу о поздней интерполяции географического описания пути Ио в трагедию Эхила, а именно, датирует эту вставку концом IV в. до н. э. (Ibidem: 140—141). См. также Мусбахова 2013: 43; 116: «Географические экскурсии PD имеют в качестве прототипа целую литературную традицию, которая представлена как мифопоэтическими итине-

Эсхил попытался наложить на Гомерову карту Аристеево-Геродотову географию и ономастику севера Евразии, и отсюда проистекают некоторые противоречия в локализации географических объектов.

Илл. 24. Карта В. Т. Мусбаховой

рариями архаической эпохи (*Каталог женицин*), так и жанром реального географического итинерария (литература периплов), способствовавшего расцвету ионийской географии».

ГЛАВА 12

Путешествие Ореста из Таврики в Грецию

Большое путешествие совершил еще один греческий герой, сын Агамемнона и Клитемнестры Орест, плававший, по требованию богов, в черноморскую Тавриду (Крым)³²⁷. Оттуда он доставил в Грецию статую Артемиды, похищенную им у местного царя Тоанта. Куда он привез статую и где она с тех пор хранилась, было предметом споров уже в античности. Аполлодор (Ер. VI, 27) сообщает, что Орест доставил статую богини в Афины или на Родос. Согласно Павсанию, она хранилась в аттическом Бравроне (I, 33, 1). При этом Павсаний перечисляет еще несколько мест, в которых, по утверждению местных жителей, находится Артемида Таврическая: в лаконском Лимнее, в черноморской Каппадокии, в Мидии, в сирийской Лаодикее (III, 16, 7). Имеются данные о том, что статуя Артемиды была принесена Орестом на Патмос, в Спарту и в некоторые города Малой Азии³²⁸.

Но существует и еще одна версия, согласно которой Орест из Черного моря, из Крыма, прибыл прямиком на Сицилию, минуя все греческие центры, в том числе свою родину — Микены³²⁹. Как сообщают некоторые античные авторы³³⁰, Орест

---

³²⁷ Интересно, что и в этом путешествии Л. Радермахер усматривает сказочный сюжет, связанный с плаванием по океану в потусторонний мир: Орест отправляется за похищенной девушкой в землю по ту сторону моря (= Океана), где правят демоны смерти, и спасает ее (Radermacher 1903: 55; ср. с. 60 о том, что следует «die Fahrt des Orestes ins Taurerland als Hadesfahrt zu verstehen»).

³²⁸ См.: Lesky 1939: 1001—1002.

³²⁹ См.: Vysokii 2009: 389—397; анализ предания о прибытии Ореста на Сицилию см. на с. 392—394.

³³⁰ *Serv. ad Verg. Bucol. I, 5—10: Dianae Facelitidis; Schol. Theocr. Proleg. B a 9—16; Varro Ant. rer. hum. Fr. 11 Mirsch; Sil. Ital. Pun. XIV, 260.* У Силия Италика Диана названа Thoantea, т. е. «прибывшая из таврического царства царя Тоанта».

был у берегов Сицилии захвачен штормом и прибыл в сицилийскую Тиндариду недалеко от Мил на берегу Тирренского моря. Там он учредил культ Артемиды, которую привез из Таврики³³¹. Знаменитый культ Дианы Арицийской в Италии, засвидетельствованный многими античными авторами, также основывался на почитании будто бы привезенной Орестом из «Скифии» статуи Артемиды³³².

Такое неожиданное перемещение Ореста из Черного моря в Тирренское вполне объяснимо с помощью нашей теории соединения внутренних морей через проливы окружающим землю Океаном.

---

³³¹ После Тиндариды, по античной версии, Орест еще побывал в городе Регий на итальянском побережье, где основал храм Аполлона.

³³² Lesky 1939: 1002—1003.

ГЛАВА 13

Где жили венеты, иберы, эфиопы и амазонки?

Говоря о стяженности географического пространства³³³, окруженного со всех сторон Океаном, в рамках архаической картины мира, мы сталкивались с тем, что океаническое побережье между соседними выходами из Средиземного моря часто оказывалось населенным одним и тем же народом, локализуемым античными авторами у обоих выходов (= проливов). Ярким примером такого рода являются представления о Рипейских горах, которые мы должны были бы на нашей карте-реконструкции провести от самого северо-запада Европы (= Альпийские горы в районе Адриатического «пролива») вплоть до восточноевропейских гор (например, Кавказа в районе Понтийского «пролива»). За Рипейскими горами (т. е. севернее их) у океанического побережья располагались гипербореи, и мы находим литературные свидетельства их пребывания от Кельтики до Восточной Европы³³⁴ (см. выше Главу 10). Скифы, судя по тексту «Прометея Прикованного» (см. выше в Главе 11) и другим источникам³³⁵, в архаической картине мире занимали также всю территорию Северной Европы — от Адриатики до Черного моря. Киммерийцев часто локализовали и в Восточной Европе (Геродот), и в Западном Средиземноморье, в Италии. Кроме этих, рассмотренных выше, случаев дублирования оно-

---

³³³ См.: Ballabriga 1998: 135—136 о «proximité du levant et du couchant au nord du monde égéen».

³³⁴ Мы знаем, что в архаической картине мира северный горизонт греков замыкался гористыми областями — Пиэрией, Македонией и Фракией. При этом ветер Борей в качестве мифического персонажа (царя) имел свое изначальное местожительство во Фракии: по Каллимаху, в горах Гема (Нумн. Artem. 114—115), согласно Страбону (VII, 3, 1), Плинию Старшему (NH IV, 88) и Валерию Флакку (Argon. II, 516), — на Рипейских горах. Непосредственно за этим «фракийским» Бореем, обитающим в Рипейских горах, должны были жить гипербореи (букв. «заборейцы»), растанувшиеся от Адриатики до Черного моря.

³³⁵ Подробнее см.: Подосинов 2014в: 212—230.

мастики, следует обратить внимание еще на несколько возможных «соседств».

Венеты

Весьма вероятно, что и венеты-енеты в дальнем углу Адриатики (откуда происходит имя совр. г. Венеция), родственные фонетически более поздним венедам Восточной Европы, обозначены там и здесь по той же причине — оба племени располагались у двух ближайших выходов в Океан — Адриатического и Черноморского³³⁶. Это расположение аналогично тому, что мы имеем в случаях с киммерийцами, гиперборейцами и скифами, которых локализовали на широких пространствах между двумя соседними проливами-выходами в Океан. Свою роль в таком дуближе имени венетов, несомненно, сыграла теория бифуркации Истра (наличие второго русла Дуная, будто бы впадающего в Адриатическое море); она была известна очень рано, начиная с Гелланика и Эсхила (см. выше в Главе 8).

В поддержку этой версии следует привести замечание, которое сделал Р. Хенниг, имея в виду сходство названия нижнего, черноморского течения Дуная «Истр» и названия области в Адриатике «Истрия»: «То обстоятельство, что северо-западное побережье Адриатики по Дунаю получило название “Истрия”, которое сохранилось до наших дней, также свидетельствует о важности прохода, ведущего от этого моря к Дунаю»³³⁷.

Енеты и венецы, истры и Истр (а также город Истрия и народ истрианцы в Западном Причерноморье) образуют параллельные пары сходных наименований, как видно, например, из описания Псевдо-Скилаком местности в Северной Адриатике (20): «После энетов (μετὰ δὲ Ἐνέτους) расположены народ истры (Ἰστροι ἔθνος) и река Истр (ποταμὸς Ἰστρος); эта река впадает также в Понт».

Иберы

Хорошо известно античное дублирование этнонима «иберы» и хоронима «Иберия» — они находятся на крайнем западе Европы в Испании и на крайнем востоке Европы на Кавказе.

---

³³⁶ См.: Podossinov 2014b.

³³⁷ Хенниг 1961: 294.

Л. А. Ельницкий также отмечал «наличие одинаковых мифических и этнических имен как на севере, так и на востоке: двойную локализацию острова Ээи, Схерии, Эритии, дублирование племенных наименований иберов (в Испании и на Кавказе)»³³⁸.

Расположение одной из Иберий в Испании наводит на мысль, не может ли вышерассмотренный эпизод с переправой Геракла из Ливии через Гибралтар в Европу, когда он тут же оказывается на Кавказе, где убивает орла, клевавшего печень прикованного к кавказской скале Прометея (см. выше в Главе 9), иметь отношение не к Кавказской, а Испанской Иберии³³⁹.

Эфиопы

Выше уже шла речь об эфиопах как жителях всего юга ойкумены (Глава 11). Предлагаемая мною реконструкция архаической картины мира, как кажется, актуальна и для проблемы существования двух народов эфиопов — восточных и западных, будто бы живущих на юге Африке на берегу окружающего сушу Океана; одни были известны в районе верховьев Нила, другие локализовались на юго-западном побережье Африки (уже у Гомера, *Od. I*, 22—26)³⁴⁰. Выход из Средиземного моря в Окружающий Океан через Нил или Красное море мог легко соединяться через Океан с ближайшим на западе выходом — через Сицилийский (или позже Гибралтарский) пролив, давая возможность увидеть эфиопов (= негров) и там, и там. Именно такой путь из Южного океана в Средиземноморье проделали аргонавты (см. выше Главу 8).

Амазонки

Мы имеем также свидетельства античных авторов о существовании амазонок не только на Черном море, как считало большинство, но и на противоположной части ойкумены.

---

³³⁸ Ельницкий 1961: 10.

³³⁹ См. о переключке топонимов и этнонимов на востоке и западе ойкумены в работе: Откупщиков 2005: 284—300.

³⁴⁰ Подробнее см.: Ballabriga 1986: 108—114; 177—192; Romm 1992: 49—60. Ж. Рамэн считал, что эфиопы античности могли жить в любом регионе мира за исключением севера (Ramin 1979: 73—80).

Очевидно, амазонки, обитавшие на берегу Черного моря, изначально, когда Черное море воспринималось еще как залив Окееана, понимались как живущие на берегу Окееана (так же, как Колхидское царство Ээта, остров Кирки, страна киммерийцев, халибы и другие черноморские объекты). Это способствовало «миграции» амазонок, как и гипербореев, вдоль Окееана. Так они смогли неожиданно оказаться в Западной Ливии.

Дионисий Скитобрахион, александрийский писатель III в. до н. э., по словам Диодора, пересказывавшего некоторые его сюжеты, «опираясь на творения древних мифологов и поэтов (παράθεῖς τὰ ποιήματα τῶν ἀρχαίων, τῶν τε μυθολόγων καὶ τῶν ποιητῶν), составил книги о Дионисе и об амазонках, а также об аргонавтах и о Троянской войне, и о многом другом»³⁴¹. Перечень эпических сюжетов, включающих Троянскую войну и поход аргонавтов, позволяет думать, что автор, работавший в лучшей библиотеке античности в Александрии, в полной мере мог использовать мифо-поэтическую традицию, отражавшую картину мира архаических греков.

И вот что сообщает Дионисий об амазонках:

<1> Говорят, что в западных частях Ливии, на границе населенного мира, существовал народ, управлявшийся женщинами...
<4> Согласно мифу, амазонки населяли остров, лежавший в Тритонидском озере. Он назывался Гесперой, потому что был обращен к западу. Это озеро находилось недалеко от окружающего землю Окееана, а называлось так потому, что в него впадала река Тритон. Оно лежало недалеко от Эфиопии, около той горы вблизи Окееана, которая была в тех странах самой высокой и выдавалась в Океан; эллины называют ее Атласом³⁴².

В этом тексте мы находим большое количество черт архаической картины мира, знакомых нам из рассмотренных выше эпизодов путешествий греческих героев (недаром автор опирался «на творения древних мифологов и поэтов»). Речь, с одной стороны, идет о крайнем западе Африки с горой Атлас, об острове

³⁴¹ *Diodor.* III, 66, 6 (= *Dionys.* F 8 Jacoby = F 8 Rusten); русский перевод Дионисия здесь и ниже Д. О. Торшилова в: Дионисий Скитобрахион 2010.

³⁴² *Diodor.* III, 53, 1—4 (= Fr. 7 Jacoby = Fr. 2 Rusten).

Геспера (что значит «запад»), находящемся рядом с Океаном, окружающим всю ойкумену, т. е. можно было бы думать о районе рядом с Гибралтарским проливом; с другой стороны, оказывается, что подразумевается Тритонидское (или Тритонийское) озеро, находящееся в районе Сицилийского пролива, т. е. посреди средиземноморского побережья Африки³⁴³. Мы уже знаем, что Тритонийское озеро было тем местом, где аргонавты выходили в Средиземное море из Южного океана. В архаической картине мира оно рассматривалось как пролив, соединяющий Наше море с Океаном. И лишь со временем, когда был открыт Гибралтар, характеристики Сицилийского пролива были перенесены на новый пролив, который действительно оказался выходом в Океан. Более яркой иллюстрации переноса «океанических» черт внутренних проливов на внешние трудно себе представить.

Показательна еще одна ремарка у Диодора (III, 55, 3): «Само Тритонидское озеро, как говорят, потом исчезло — потому что во время землетрясения был прорван перешеек, отделявший его от Океана». Так объясняется отсутствие настоящего озера в месте, которое позже было известно как Малый Сирт, где и предполагалась связь с Океаном.

Итак, амазонки, оказывается, изначально жили в Ливии. Чтобы связать их как-то с традиционными амазонками Черного моря, далее Дионисий рассказывает о походе амазонок через Египет, Аравию, Сирию и Киликию в Малую Азию (*Diodor.* III, 55, 4—11). После гибели их царицы Мирины в битве против фракийцев оставшиеся в живых амазонки отправились обратно в Ливию. Сам Диодор (IV, 28) уточняет, что уцелевшие амазонки собрались у реки Термодонт, потом соединились со скифами и пошли походом на Аттику. Там они были побеждены Тесеем и вернулись вместе со скифами в Скифию «и, отказавшись от родной земли (Ливии? — *А. П.*), поселились там среди них».

---

³⁴³ См. об этом пассаже Диодора: Ramin 1979: 33—34.

ГЛАВА 14

Океанические плавания в Северном океане в «романической» литературе и научных трудах

Греческие романы и утопии

От рассмотренных выше эпических сюжетов берут свое начало океанические плавания героев греческих утопических романов, поскольку в них повествовалось о фантастических путешествиях в неведомые земли; ведь Одиссей и аргонавты также путешествовали по большей части в неизведанных фантастических просторах океанического пространства³⁴⁴.

Очень точно и, как всегда, саркастически-остроумно издевается Лукиан в своей «Правдивой истории» (I, 3) над авторами, которые пишут романы о вымышленных путешествиях в фантастические земли, при этом он замечает:

Руководителем, научившим описывать подобного рода несообразности, был Одиссей Гомера, который рассказывал у Алкиноя про рабскую службу у ветров, про одноглазых, про людоедов и про других подобных диких зверей, про многоголовые существа, про превращение спутников, вызванное волшебными чарами; подобными рассказами Одиссей морочил легковверных феаков (перевод К. Треверра).

В самом начале «утопической» традиции стоит, несомненно, Платон со своей Атлантидой³⁴⁵, которая находилась на острове (или островах) где-то в Атлантическом океане. Одним из первых после Платона был Феопомп, который рассказал о мифической Мeropиде; в этом жанре работали также Евгемер

---

³⁴⁴ О связи сказочного и эпического в раннегреческой литературе см.: Hölscher 1988. Ср. также Romm 2008: 125: «The other-world explorations that predominated in the earliest days of Greek fiction, in the proto-novelistic traveller's tales of Iambulus and Euhemerus — or, for that matter, of Homer's Odysseus».

³⁴⁵ Rohde 1876: 197—199. См. также: Рабинович 1983: 67—84.

из Мессены, который в своем сочинении Ἰερὰ ἀναγραφὴ описал несуществующую страну Панхею, Геродор, который обработал в рациональном ключе историю Геракла, а также Ямбул, описавший свое путешествие к Островам Блаженных³⁴⁶. Интересно отметить, что все авторы утопических романов помещают острова с фантастическими народами в Океане: у Платона Атлантида находится в Атлантическом океане, у Феопомпа страна Меропида лежит в Западном или Северном океане, у Евгемера остров Панхея — в Восточном океане, у Ямбула Острова Блаженных — в Южном океане, у Лукиана фантастические острова в пародийной «Правдивой истории» — в Западном океане.

Существует еще два романа, находящихся в русле такого рода литературы, в которых герои в поисках загадочных и легендарных островов (гипербореев и Туле) проплывают, как Гомер, Геракл и аргонавты, по Северному океану. Я имею в виду роман Гекатея Абдерского «О гипербореех» (Περὶ Ὑπερβορέων) и роман Антония Диогена «Невероятные приключения по ту сторону Фулы» (Τὰ ὑπὲρ Φούλην ἄλυστα).

От сочинения Гекатея (IV—III вв. до н. э.) до нас дошло несколько фрагментов³⁴⁷. Если попытаться выстроить маршрут путешествия, получается следующая картина. Автор или герой (герои) сочинения отправился зачем-то (скорее всего, в познавательных целях) в страну гипербореев, причем поплыл туда, вероятно, через Черное море, Боспор Киммерийский, а именно, через город Киммериду, расположенный на этом проливе (совр. Керченский). Далее его путь (уже полуфантастический) лежал, вероятно, через Азовское море и низовье Танаиса-Дона, а затем через Кумо-Манычскую впадину в Каспийское море. Поскольку в античности считалось, как правило, что Каспийское море соединяется с Северным океаном проливом, далее можно было плыть по Северному океану вдоль побережья на запад Европы. Северный океан Гекатей называет Амальхийским или «Застывшим». Проплыв по Северному океану до северо-западных пределов Европы, путешественник попадал на остров, находящийся к северу от Кельтики и по размерам

³⁴⁶ См. об этих утопиях: Clay, Purvis 1999; Holzberg 1996: 621—653.

³⁴⁷ Подробнее об этом романе см.: Подосинов 2012a: 146—185.

не уступающий Сицилии. Такова географическая канва романа «О гипербореях».

Антоний Диоген (жил, вероятно, в I в. н. э.) в своем (таком же фантастико-утопическом) романе³⁴⁸ «повествует о Динии, который покинул родину вместе со своим сыном Демохаром и, пройдя через Понт, дошел от Каспийского и Гирканского морей до гор, называемых Рипейскими, и до устья реки Танаис. Затем, из-за сильных холодов, повернули они к Северному океану и, наконец, направились на восток и пришли к месту восхода солнца. Потом, скитаясь в течение долгого времени и пережив множество разнообразных приключений, они прошли по берегу наружного моря, окружающего землю.... Они прибыли на остров Фулу и там остановились на некоторое время»³⁴⁹. Кроме этого путешествия, герои романа совершают и другие длительные поездки во многих частях ойкумены.

И в том, и другом романе предполагается, как у Гомера и в «Аргонавтике», океаническое плавание³⁵⁰ — оба героя проходят по Северному океану, только Диний плывет из Восточной Европы на восток вокруг Азии, Африки и приплывает снова в Северный океан, а Гекатей плывет от того же Каспийского моря на запад.

Итак, от Гомера до Антония Диогена плавание по окружающему ойкумену Океану (ἐξωκεανισμός) представлялось вполне возможным.

Античная география

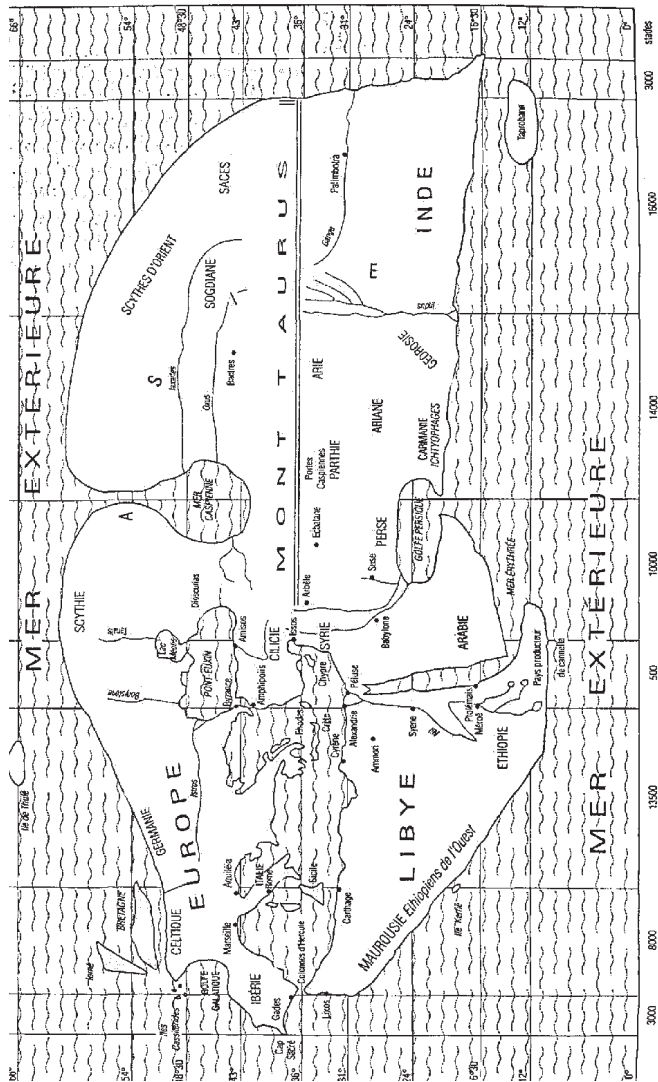
Наконец, веру в возможность навигации по Океану, в том числе, по Северному морскому пути, как бы укрепляли и аргументировали научно-географические труды античных авторов, и это понятно, поскольку до конца античности и в средние века продолжали считать, что Земля (ойкумена) со всех сторон окружена Океаном (см. ниже некоторые карты на илл. 25—27).

---

³⁴⁸ Роман известен по извлечениям, сделанным в IX в. византийским патриархом Фотием (Bibl. 109a13—14); см. о романе: Morgan 1982: 475—490.

³⁴⁹ Перевод см.: Антоний Диоген 1960: 171—178.

³⁵⁰ См. подробнее: Romm 1992: 204—211.

Илл. 25. Карта мира по Эратосфену (по: Аијас 1975)

Речь идет о «научных» трудах Пифея из Массалии, Посидония, Страбона, Помпония Мелы, Плиния Старшего и др., многие из которых были дилетантами в географии и лишь пересказывали труды своих предшественников.

Илл. 27. Карта мира Беата (XII в.)

Если Геродот писал, что «никому достоверно неизвестно, омывается ли Европа морем с востока и с севера» (IV, 45), то уже в конце IV в. до н. э. Пифей совершил плавание вдоль Западной Европы на север, описал легендарный остров Туле и прилегающие к нему местности и сообщил, что он проплыл вдоль северных берегов Европы до границы Европы с Азией, до реки Танаис (*Strabo* II, 4, 1)³⁵¹. Несмотря на давнюю традицию проведения северной границы Европы по Океану, некоторые последующие писатели (например, Дикеарх, Полибий, Артемидор, Страбон) решительно отказывали сообщениям Пифея в достоверности. Лишь к рубежу эр и позже, когда римский флот вышел по Нижнему Рейну к Северному морю и затем к берегам Ютландии, существование на севере Европы моря-океана стало твердым фактом. Представление о Северном (Скифском,

³⁵¹ См. издания фрагментов его труда «Об океане»: Mette 1952; Roseman 1994; Bianchetti 1998; о Пифее и его открытиях см.: Gisinger 1963: 314—365; Bianchetti 1998; Magnani 2002; Cunliffe 2002.

Кронийском, Ледовом) океане, омывающем с севера Евразию, делало возможным — конечно, лишь умозрительно — морское сообщение по Северному морскому пути.

Эта виртуальная возможность проплыть по Северному морскому пути хорошо иллюстрируется словами Плиния Старшего при описании Восточной Европы (IV, 94): «Затем следует выйти [из Понта], чтобы описать внешние [границы] Европы, и, перейдя Рипейские горы, плыть, [имея] слева берег Северного океана, до тех пор, пока не встретится Гадес». Конечно, такого путешествия в древности никто не совершал. Оно было возможно лишь в представлении античных географов, полагавших, что вся суша омывается Океаном, и в жанре перипла, предполагающего последовательное описание морского побережья³⁵².

Как доказательство возможности такого плавания римский автор I в. н. э. Помпоний Мела рассказывает следующую историю (III, 44—45):

Какое-то время не знали точно, что лежит за Каспийским заливом — то ли тот же Океан, то ли земля, угнетаемая морозом и простирающаяся без конца и края. 45. Но кроме физиков³⁵³ и Гомера³⁵⁴, которые говорили, что весь мир окружен морем, можно положиться также на Корнелия Непота³⁵⁵, [мнение которого] тем более авторитетно, что оно более современно. Он приводит свидетельство

---

³⁵² Ziegler et al. 1951: 303.

³⁵³ Под «физиками» (*physici*) Мела понимает, по всей видимости, древнеионийских ученых, о которых еще Геродот писал (IV, 36): «Смешно видеть, как многие люди уже начертили карты земли, хотя никто из них даже не может правильно объяснить очертания земли. Они изображают Океан обтекающим землю, которая кругла, словно вычерчена циркулем». См. также Аристотеля (*Meteor.* II, 5, 362 b, 11), который высмеивает карты, изображающие землю круглой, в то время как это не соответствует «ни логике, ни наблюдаемым фактам».

³⁵⁴ Ср.: *Hom.* II. XXI, 195—197.

³⁵⁵ Имеется в виду какое-то не дошедшее до нас произведение Корнелия Непота (ум. ок. 27 г. до н. э.). Судя по многочисленным упоминаниям его мнения в географических книгах Плиния, Непоту принадлежал и некий географический труд, на который могли опираться как Плиний, так и Мела: это могли быть *Exempla* или *Chorographia* (Detlefsen 1909: 153—154; Luisi 1988: 41—51).

об этом Квинта Метелла Целера и припоминает такой его рассказ: когда тот управлял Галлией в качестве проконсула³⁵⁶, царь бойев³⁵⁷ подарил ему каких-то индов. Расспросив их, откуда они прибыли в эти земли, он узнал, что они были бурей унесены из индийских морей и, проплыв весь путь [от Индии], пристали, наконец, к берегам Германии. Следовательно, остается [полагать, что за Каспием находится] море, но остальная часть его побережья скована вечной мерзлотой и поэтому пустынна...

Четверть века спустя римский ученый-энциклопедист Плиний Старший повторил этот рассказ с небольшими изменениями (NH II, 170):

...Непот относительно северного побережья рассказывает, что Квинту Метеллу Целеру, коллеге Афрания по консульству и в то время проконсулу Галлии, царь свебов подарил индийцев, которые, отправившись для торговли из Индии на кораблях, были бурями отброшены в Германию...

Итак, перед нами совершенно фантастическая история о том, как на северное побережье Европы в 62 г. до н. э. (а именно в этом году Метелл был проконсулом Галлии Цизальпийской в Северной Италии) бурей были выброшены индийцы, которые якобы приплыли сюда из Индии Северным морским путем. Этот рассказ вызвал в Новое время массу предположений о том, кем были эти индийцы и откуда они прибыли к северному побережью Германии.

Так, по мнению ряда исследователей³⁵⁸, поскольку индийские купцы не могли быть отнесены штормом к берегам Германии, речь в этом рассказе идет о прибитых к побережью Европы лодках с эскимосами или даже североамериканскими индейцами. В подтверждение возможности такого плавания приводят свидетельства средневековых источников и сообщения Нового

---

³⁵⁶ Квинт Цецилий Метелл Целер был проконсулом Галлии Цизальпийской в Северной Италии в 62 г. до н. э.

³⁵⁷ *Boii* — конъектура Рейнольда 1711 г. Боты (*Boti*), названные Мелой, не упоминаются другими античными авторами; их идентифицируют с бойями, которые жили в среднем течении Дуная.

³⁵⁸ Plischke 1916: 93—95; Хенниг 1961, I: 297—300; André 1982: 45—55; Кнорозов 1986: 95—96 и др.

времени, из которых следует, что потерпевшие кораблекрушение жители Северной Америки или Гренландии иногда бывали относимы к побережью Западной Европы.

Г. Бенгтсон считал, что это были реальные индийцы, прибывшие через Бактрию, Каспийское море, Фасис и далее через южнорусские степи к Висле и затем в Германию³⁵⁹.

К. Таузенд отождествляет царя свебов (по Плинию) со знаменитым Ариовистом, а племенное название ботов (*rex Botorum* у Мелы) считает искаженным именем готов (= *Gotorum*). Готы обитали в Южной Швеции и могли передать «индийцев» Ариовисту. «Индийцами», прибывшими по морю с востока, для южношведских готов могли быть финно-угры, обитавшие к востоку от Ботнического залива, а точнее лаппы, известные по Тациту и Птолемею (там они называются финнами)³⁶⁰.

Некоторые исследователи предпочитали под «индами» понимать «венедов» (инды-винды-венеды), которые могли приплыть с востока Балтики в германские воды³⁶¹.

Э. Норден предлагает рассматривать *Indi* как кельтское личное имя³⁶². Н. Биффи видит в рассказе Метелла лишь желание выглядеть в глазах *populus Romanus* важной персоной — без всякой опоры на действительные факты³⁶³.

А. А. Молчанов³⁶⁴, как и Бенгстон, видит в индийцах реальных индийских купцов, но предлагает реконструировать их маршрут следующим образом: из Индии через Аравийское и Красное моря в Александрию Египетскую, затем по Средиземному морю до Гибралтара, затем вдоль берегов Испании и Галлии к Северному и Балтийскому морям. В отличие от пред-

---

³⁵⁹ Bengtson 1954/1955: 229—236.

³⁶⁰ Tausend 1999: 115—125.

³⁶¹ Schafarik 1843: 112—115; Niederle 1923: 32; Thomson 1948: 199; Plezia 1952: 25; Подосинов 2005a: 29—33; Podossinov 2014a: 33—145; ср., однако: Шелов-Коведяев 1994: 25 с критикой этого отождествления и с предложением видеть в «индах» Плиния — а значит, и Мелы — хорошо известное античным авторам имя кельтских венетов, живших на территории совр. Бретани.

³⁶² Norden 1920: 200—201.

³⁶³ Biffi 2003: 146—153.

³⁶⁴ Молчанов 2006: 135—138.

положения Бенгстона, маршрут, рисуемый А. А. Молчановым, вполне реалистичен. Тем не менее в представлении античных авторов, как мы видим, реалистичным казался и путь через Северный океан.

И вот как описывает «оживленную навигацию» по Северному океану Плиний Старший во II книге «Естественной истории»:

167. От Гадеса и Геркулесовых Столпов теперь плавают по всему Западу вокруг Испании и Галлий. Северный же Океан в большей своей части пройден на кораблях благодаря заботам божественного Августа³⁶⁵: флот обогнул Германию до Кимврско-го мыса, и оттуда вплоть до Скифской страны³⁶⁶ и обледенелых от чрезмерной влажности [областей] было осмотрено, а также стало известно по рассказам огромное море³⁶⁷... Подобным же образом с востока под одной и той же звездой от Индийского моря всю

---

³⁶⁵ Речь идет о походе римского флота в 5 г. н. э. под руководством Тиберия во время правления Августа. Перечисляя в автобиографии наиболее значительные события в годы своего правления, Август (RGDA, 26) упомянул и об этом: «Мой флот проплыл от устья Рейна по океану до восточной области и пределов кимвров, в каковое море и землю никогда прежде не доходил никто из римлян». Страбон сообщал о посольстве и дарах, принесенных Августу кимврами (VII, 2, 1). Римские источники рассказывают также о походе Друза Германика в 11 г. до н. э., который, возможно, дошел до оконечности Ютландии (см.: *Tacit. Germ.* 34; *Vell. Paterc.* II, 106, 3; *Sueton. Claud.* 1; *Dio Cass.* LIV). Д. ван Сон (van Son 1962: 146—152) считает, что Тиберий в 5 г. через мыс Скаген добрался до норвежского побережья, а Плиний использовал в этом своем сообщении какие-то архивы императорского флота. По мнению Л. Вейбюля, римский флот дошел только до устья Эльбы, где жили кимвры (Weibull 1934: 80—143), другие исследователи (см., например: Melin 1960: 3—4) считают, что римляне доплыли до мыса Скаген на Ютландии, откуда им и открылся вид на Балтийское море. Е. Штехов думает, что в результате экспедиции 12 г. римляне проникли к устьям Одера (Stechov 1948: 240—241). О географических данных, добытых во время похода Тиберия, см.: Bernecker 1989.

³⁶⁶ Имеется в виду северочерноморская Скифия, как бы увиденная со стороны Балтийского моря. Как и Галлии, выходящие своими сторонами к побережьям двух морей (Средиземного и Северного), Скифия (или Сарматия) воспринималась в римское время как расположенная на территории между двумя морями.

³⁶⁷ Судя по сообщению Плиния (здесь и ниже в IV, 97), римляне достигли крайнего северного мыса Скаген на Ютландском полуострове

часть [океана], обращенную к Каспийскому морю, проплыли военные силы македонян в царствование Селевка и Антиоха, которые пожелали, чтобы по ним моря назывались Селевкийским и Антиохийским³⁶⁸. 168. И вокруг Каспия исследованы многие океанские берега, и почти весь север с той и с другой стороны³⁶⁹ пройден на кораблях...³⁷⁰

Одной из причин такого представления о севере Евразии и Северном океане является тот факт, что Индия, Скифия и Кельтика выглядели на ментальной карте античных авторов соседями³⁷¹, поэтому сообщение между ними по морю представлялось вполне возможным.

Надо иметь в виду, что в античности не знали Скандинавии как полуострова, в лучшем случае она была известна как остров (уже у Помпония Мелы и Плиния). Балтийское море, та-

---

(Кимврский мыс) и оттуда увидели и узнали по рассказам Балтийское море (Хенниг 1961: 364).

³⁶⁸ Селевк I Никатор, один из прославленных сподвижников Александра Македонского, — основатель царства Селевкидов, куда входили Сирия, Месопотамия, Армения и часть Малой Азии. В 305 г. до н. э. Селевк совершил победоносный поход на Индию, за что получил свое прозвище Никатор (т. е. «Победитель»). Антиох I Сотер, сын Селевка I, управлял при отце частью его царства, а после его смерти в 281 г. и до 261 г. — всем государством. Таким образом, названия Селевкийского и Антиохийского морей появились в начале III в. до н. э. Речь у Плиния идет, по-видимому, о знаменитом плавании Патрокла по Каспийскому морю, которое тот совершил между 285 и 282 гг. до н. э. с исследовательскими целями по поручению Селевка I и Антиоха I (ср.: *Plin.* NH VI, 58; *Strabo* II, 1, 6; XI, 7, 1; см.: Bunbury 1883: 568, 572—574; Ельницкий 1962: 72—75; Яйленко 2007: 99—103). Об этом исследовании Плиний пишет в VI, 31.

³⁶⁹ Плиний придерживался того широко распространенного в античности взгляда, что Каспийское море представляет собой залив Северного океана, а не внутреннее озеро. Поэтому выражение «с той и другой стороны» подразумевает разные прибрежные стороны «устья» Каспийского моря — восточную и западную.

³⁷⁰ В отличие от «оптимистического» взгляда Плиния на возможность навигации в Северном море, Тацит скептически замечает, что германское побережье Северного океана «редко посещается кораблями из нашего мира (*ab orbe nostro*)» (Germ. 2, 1).

³⁷¹ См. *Diodor.* II, 43: «Теперь перейдем к скифам, населяющим соседнюю [с индийцами] страну»; ср.: *Plutarch.* Marius, XI.

ким образом, практически выступало для большей части Европы как Северный океан. При этом Каспийское море в наиболее распространенной античной традиции представлялось заливом Северного океана, с которым оно соединялось посредством узкого и длинного пролива (внутренним морем его считали только Геродот и Птолемей). Все это приводило к тому, что общие контуры Евразии, как они представлялись античным географам и картографам, сильно отличались от реальных: размеры Северной Евразии в значительной степени скрадывались. Евразия оказывалась без Скандинавии, при этом балтийское побережье как самое северное и продолжающееся на восток практически по той же широте отрезало всю Северо-Восточную Европу. Восприятие Каспийского моря как залива Океана приближало Океан к каспийскому устью Волги, теоретическая возможность проплыть из Индии в Германию отсекала практически всю территорию Сибири, Дальнего Востока, Китая и Юго-Восточной Азии, хотя и предполагалось, что Северный океан тянется до соединения с Восточным³⁷² (см. илл. 28).

В рамках этих представлений и стала возможной вера в то, что индийцы могли «прибыть» в Западную Европу Северным морским путем. На этом фоне не выглядят слишком уж смелыми слова Сенеки: «Indus gelidum potat Araxen, Albin Persae Rhenumque bibunt» («Индиец пьет ледяной Аракс, персы пьют Эльбу и Рейн»)³⁷³.

Существует интересная параллель нашим индийцам на севере Европы. Это рассказ Страбона об индийце, заброшенном бурей из Индии в Египет. В этом рассказе (*Strabo* II, 3, 4) Посидоний, повествуя о Эвдоксе из Кизика, который прибыл в Египет в царствование Эвергета II (170—116 до н. э.), приводит такой факт:

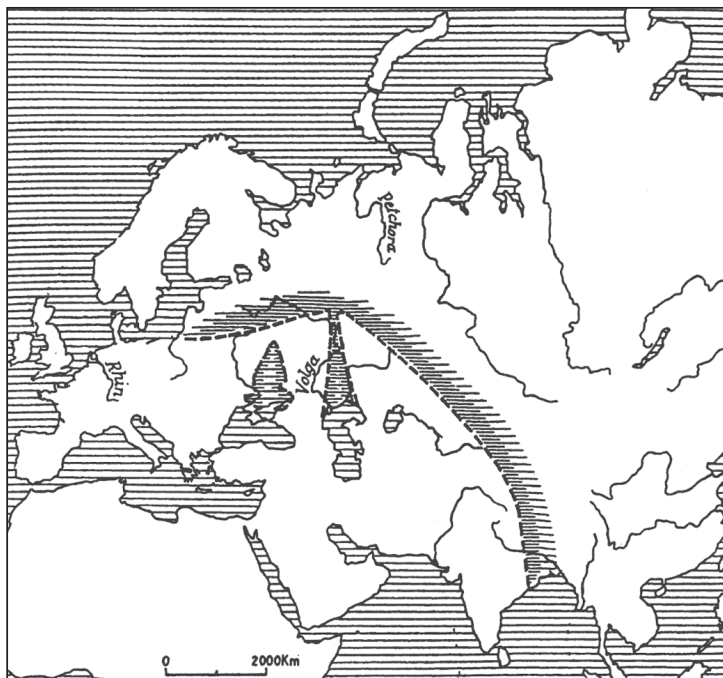
Между тем... какой-то индеец в это время был случайно доставлен к царю береговой охраной из самой впадины Аравийского залива. Доставившие индийца заявили, что нашли его полумертвым одного на корабле, севшем на мель; кто он и откуда прибыл, они не знают, так как не понимают его языка. Царь же

---

³⁷² См.: Подосинов 2002б: 183—191.

³⁷³ *Sen. Med.* 373—374.

передал индийца людям, которые должны были научить его греческому языку. Выучившись по-гречески, индеец рассказал, что, плывя из Индии, он по несчастной случайности сбился с курса и, потеряв своих спутников, которые погибли от голода, в конце концов благополучно достиг Египта.

Илл. 28. Контуры Евразии по античным представлениям (по: Dion 1977)

Важно отметить, что весь этот и другие рассказы Посидоний приводит с одной целью: «Из всего этого... выясняется, что океан обтекает вокруг обитаемую землю» (*Strabo* II, 3, 5). Как мы видели, точно такое же место в аргументации Мелы и Плиния занимает эпизод об индийцах в Германии — этим доказывался тезис о том, что Океан окружает землю со всех сторон, в том числе с севера.

Скептик Страбон, в отличие от Мелы и Плиния, доверявших Корнелию Непоту, не поверил в этот рассказ Посидония (II, 3, 5):

...Невероятно, чтобы индийцы, которые плавали где-то вне залива, заблудившись, попали в залив (ведь его узость при устье указала бы им на ошибку); и если бы они нарочно вошли в залив, то у них не было бы предлога объяснять это тем, что они сбились с пути или столкнулись с непостоянными ветрами. И как же они могли допустить гибель всех, кроме одного, от истощения? А если индеец остался в живых, то каким образом один смог управлять кораблем, который имел немалые размеры, так как был пригоден во всяком случае для плавания в открытом море на столь большом расстоянии? И что это за быстрота при изучении греческого языка...

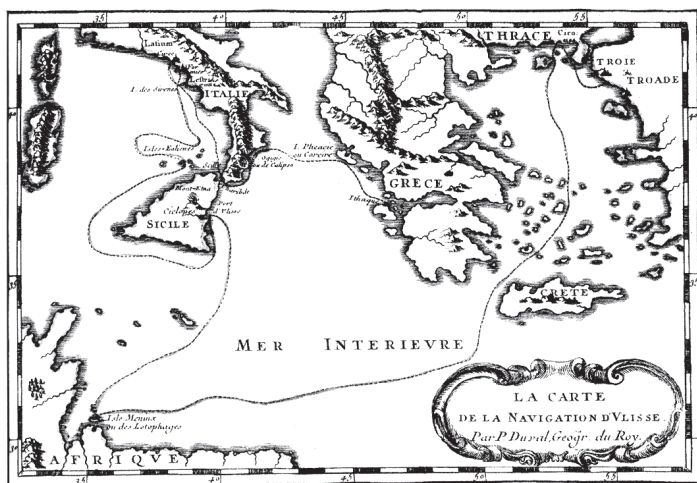
Вся эта история не особенно далека от выдумок Пифея, Эвгемера и Антифана. Тех людей можно еще извинить, как мы прощаем фокусникам их выдумки, ведь это — их специальность. Но кто может простить это Посидонию, человеку весьма искусному в доказательствах и философу? Это у Посидония получилось неудачно.

Несомненно, если бы Страбон знал об индийцах, заброшенных бурей через Северный океан в Западную Европу, он бы не преминул найти и здесь множество реальных несообразностей и нелепостей, которые делались в угоду умозрительной теории — теории Океана, окружающего со всех сторон ойкумену. В частности, он обнаружил бы противоречия в описании Мелой и Плинием северо-востока ойкумены, не дающие возможности проплыть из Индии в Германию, заметил бы, что замерзший *Ледовый* океан дает мало шансов проплыть по нему столь длительный путь, удивился бы, откуда нашлись в Германии (или Галлии) переводчики и на каком языке разговаривали римляне с индийцами и т. д.

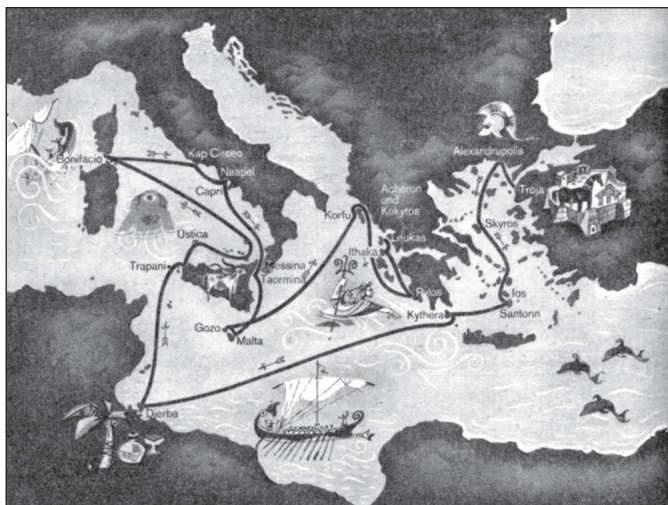
Итак, мы можем констатировать, что в античности существовало представление о судоходности Северного океана и о возможности пройти по Северному морскому пути из Атлантики в Тихий океан, даже если это представление основывалось на архаических космологических и утопических идеях о северной оконечности ойкумены.

Вместо заключения

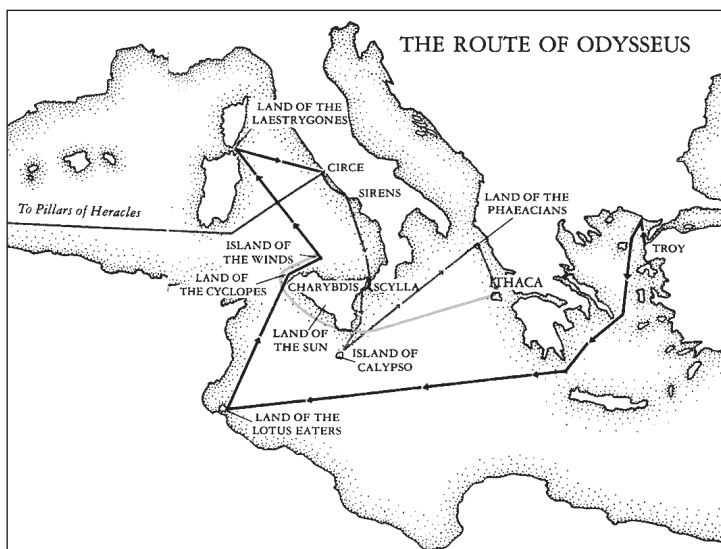
Не принимая во внимание доступности Океана через проливы в рамках архаической картины мира, большинство ученых отвергает виртуальную возможность океанических плаваний греческих героев. В случае с плаванием Одиссея это приводит к многочисленным противоречиям, натяжкам и просто непониманию текста. Так, многие исследователи не признают возможности пребывания Одиссея в северо-восточной части ойкумены и пытаются вписать маршрут его блужданий полностью в Средиземное море, в основном в западной его части (см. некоторые из сотен реконструкций на илл. 29—33).

Илл. 29. Карта путешествий Одиссея (по: P. Duval 1677)

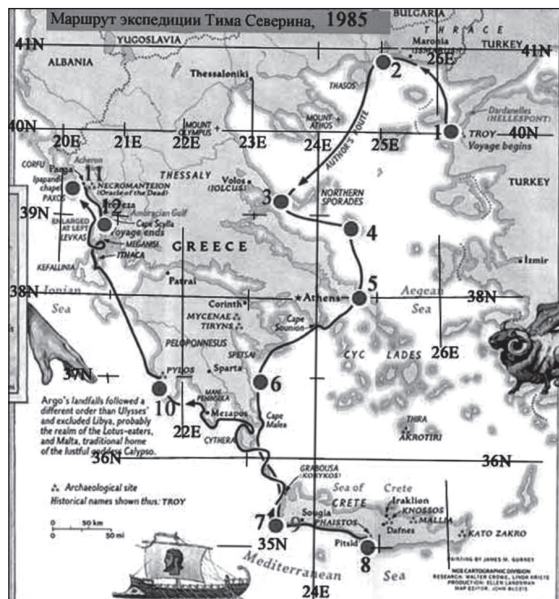
Илл. 30. Реконструкция плавания Одиссея (по: В. Windshammer 1969)

Илл. 31. Реконструкция плавания Одиссея
(<http://www.complit.illinois.edu/CWL241/picture/map%20web/Odyssey.jpg>)

Илл. 32. Реконструкция плавания Одиссея
(http://polit.ru/news/2013/12/27/ps_odyssey/)

Илл. 33. Реконструкция плавания Одиссея по Тиму Северину
(<http://forumnov.com/archive/index.php/t252294.html>)

Выше мы уже отмечали, что земли западнее Сицилии были неизвестны Гомеру³⁷⁴, это было такое же плавание в неизвестность, в открытый океан, каким было плавание в Северный океан через Черное море. При этом начиная с античности отмечается, что плавания Одиссея, аргонавтов и Геракла были океаническими³⁷⁵. Преодолеть эти противоречия помогает карта-реконструкция их путешествий, основанная на вышеописанной картине мира (см. илл. 34).

* * *

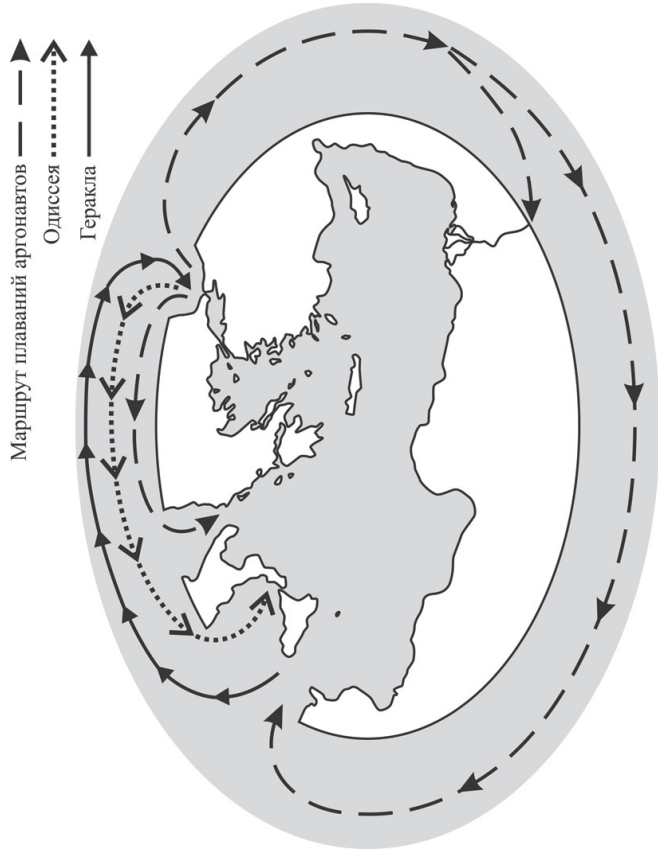
Итальянский исследователь А. Баллабрига написал замечательную книгу, где собрал и проанализировал множество случаев перемещения (или дублирования) географических объектов в пространстве с востока на запад, с севера на юг и наоборот³⁷⁶. Основная идея автора — космолого-географическое соединение противоположностей (*la coïncidence des opposés*) — востока и запада, севера и юга. Пункты соединения мифологических реалий у Баллабриги оказываются в четырех частях ойкумены — в точках летнего и зимнего солнцестояния на востоке и на западе, и именно этим пунктам автор придает особенно большое значение (см. илл. 35).

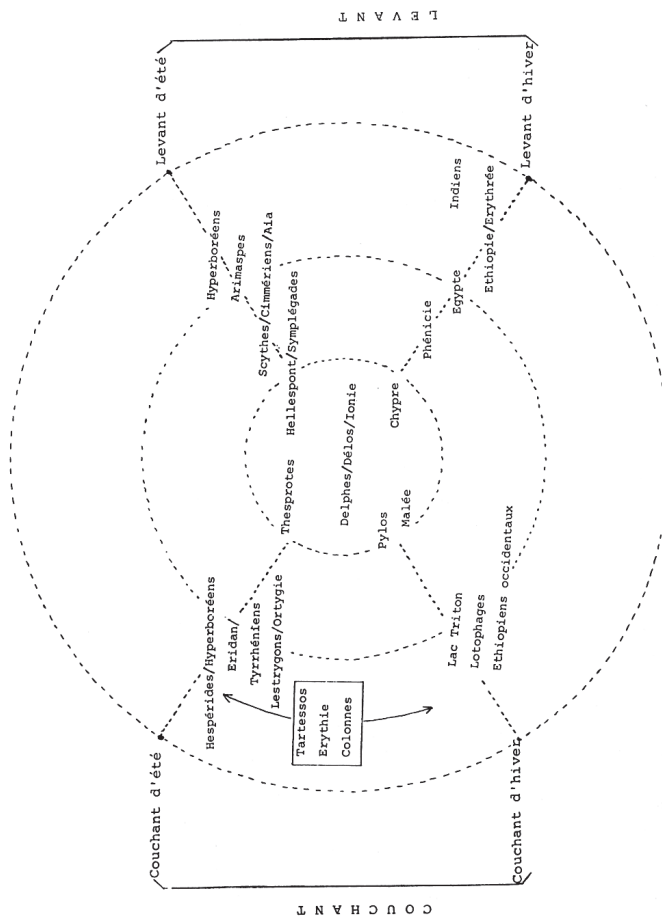
³⁷⁴ Ср. Wilamowitz-Möllendorff 1884: 26: «Der in Kleinasien lebende Dichter hat keine Ahnung von Westgriechenland».

³⁷⁵ Путешествия по Океану в отдаленнейшие местности были призваны прославить героя, будь то Одиссей, аргонавты или Геракл (ср. Ramin 1979: 134: «Dans tous les cas, il s'agit de glorifier un héros»).

³⁷⁶ См. Ballabriga 1986: 244: «Il existe de mécanismes archaïques de transferts ou d'équivalences entre le levant et le couchant d'été». В своей следующей книге, уже специально посвященной мифологической космографии Гомера, А. Баллабрига также рассматривал «coïncidence des opposés comme une sorte d'archetype abstrait et primitif» (Ballabriga 1998: 51).

Илл. 34. Маршрут океанических плаваний Одиссея, аргонавтов и Геракла (реконструкция автора)

L'horizon solsticial de l'image du monde

Илл. 35. Народы и местности на архаической карте мира (по: Ballabriga 1986)

При этом океанические плавания, делающие возможным быстрое перемещение с одного края ойкумены на другой, остались вне поля зрения Балабриги. Представляется, что предлагаемая мною постановка вопроса также имеет право на жизнь: Океан в виде реки, опоясывающей ойкумену, был, в представлении греков периода архаики, вполне «судоходным», особенно для героев, отправляющихся в загробное царство, а «выходы» в Океан в виде реальных или фиктивных проливов (они примерно соответствуют пунктам зимнего и летнего солнцестояния на востоке и западе на схеме Балабриги) аккумулировали множество этногеографических и мифологических «реалий», располагавшихся вдоль океанического побережья ойкумены. Это обстоятельство объясняет многие парадоксы древнегреческой мифической географии.

Литература

- Андреев 1990: *Андреев Ю. В.* Поэзия мифа и проза истории. Л., 1990.
- Антоний Диоген 1960: *Антоний Диоген.* Невероятные приключения по ту сторону Фулы / Пер. Н. Мильштейн // Поздняя греческая проза. М., 1960. С. 171—178.
- Бухарин 2007: *Бухарин М. Д.* Неизвестного автора «Перипл Эритрейского моря». Текст, перевод, комментарий, исследования. СПб., 2007.
- Бухарин 2014а: *Бухарин М. Д.* «Перипл Эритрейского моря» и античная картография // ВДИ. 2014. 1. С. 46—60.
- Бухарин 2014б: *Бухарин М. Д.* Красное и Черное: Цветовая символика в названиях морей в свете сравнительной мифологии и этнической истории народов Евразии в древности и средневековье. Saarbrücken, 2014.
- Данек 2011: *Данек Г.* Эпос и цитаты: изучая источники «Одиссеи» (часть 1-я: песни I—XII) / Перевод с нем. А. Г. Жаворонкова. М., 2011.
- Дионисий Скитобрахион 2010: *Дионисий Скитобрахион.* <Поход Диониса и Афины> / Перевод Д. О. Торшилова // ΝΥΜΦΩΝ ΑΝΤΡΟΝ. Вопросы классической филологии. Вып. XV. Сборник статей в честь Азы Алибековны Тахо-Годи. М., 2010. С. 556—643.
- Дитмар 1973: *Дитмар А. Б.* Рубежи ойкумены. Эволюция представлений античных ученых об обитаемой земле и природной широтной зональности. М., 1973.
- Доватур и др. 1982: *Доватур А. И., Каллистов Д. П., Шишова И. А.* Народы нашей страны в «Истории» Геродота. Тексты, перевод, комментарий. М., 1982 (Древнейшие источники по истории народов СССР).
- Ельницкий 1961: *Ельницкий Л. А.* Знания древних о северных странах. М., 1961.
- Ельницкий 1962: *Ельницкий Л. А.* Древнейшие океанические плавания. М., 1962.

- Иванчик 2005: *Иванчик А. И.* Накануне колонизации. Северное Причерноморье и степные кочевники VIII—VII вв. до н. э. в античной литературной традиции: фольклор, литература и история. М., Берлин, 2005.
- Иванчик 2008: *Иванчик А. И.* Аргонавтика, Океан и Черное море // Аверинцевские Чтения. К 70-летию со дня рождения академика С. С. Аверинцева. М., 2008. С. 105—112.
- Калинина, Подосинов 2005: *Калинина Т. М., Подосинов А. В.* Азовское море в античной, в средневековой европейской и в арабской картографии // *Ad fontem*. У источника. Сборник статей в честь Сергея Михайловича Каштанова. М., 2005. С. 108—119.
- Кнорозов 1986: *Кнорозов Ю. В.* К вопросу о связях доколониальной Америки со Старым Светом // *Латинская Америка*. 1. 1986. С. 95—96.
- Мачинский, Мусбахова 2009: *Мачинский Д. А., Мусбахова В. Т.* Остров Кирки и изображения на келермесском ритоне, преддверье Аида и древнейшая греческая расписная керамика в Северном Причерноморье (по «Одиссее» и археологическим материалам) // *Боспорский феномен. Искусство на периферии античного мира. Материалы международной научной конференции*. СПб., 2009. С. 319—355.
- Молчанов 2006: *Молчанов А. А.* Индийцы на севере Европы в 62 г. до н. э.: реконструкция маршрута путешествия при его сокращенном описании в источниках // *Восточная Европа в древности и средневековье: Восприятие, моделирование и описание пространства в античной и средневековой литературе*. XVIII Чтения памяти В. Т. Пашуто. М., 2006. С. 135—138.
- Мусбахова 2009: *Мусбахова В. Т.* Метаморфоза Ио и хронология «Прометея Прикованного» по письменным и археологическим свидетельствам // *Индоевропейское языкознание и классическая филология — XIII. Материалы чтений, посвященных памяти профессора Иосифа Моисеевича Тронского*. 22—24 июня 2009 г. СПб., 2009. С. 425—447.
- Мусбахова 2010: *Мусбахова В. Т.* 2010: Сравнительно-историческое изучение текста и проблемы авторства (на материале трагедии «Прометей Прикованный»). Автореферат дисс. канд. филол. наук. СПб., 2010.

- Мусбахова 2013: *Мусбахова В. Т.* Прометей Прикованный: Проблема авторства и датировки трагедии / Отв. ред. Н. Н. Казанский. СПб., 2013.
- Надь 2002: *Надь Г.* Греческая мифология и поэтика / Перевод с англ. Н. П. Гринцера. М., 2002.
- Откупщиков 2005: *Откупщиков Ю. В.* Две Иберии // Сборник научных трудов «ΣΤΕΦΑΝΟΣ». М., 2005. С. 284—300.
- Панченко 2012: *Панченко Д. В.* Три этюда о гомеровской космографии, географии и навигации (Od. X, 507; III, 318—322; XIII, 28—30) // Аристей. Вестник классической филологии и античной истории. 5. 2012. С. 53—71.
- Подосинов 2000: *Подосинов А. В.* Проблемы исторической географии Восточной Европы (античность и раннее средневековье). Lewiston; Queenston; Lampeter, The Edwin Mellen Press, 2000.
- Подосинов 2002а: *Подосинов А. В.* Восточная Европа в римской картографической традиции. Тексты, перевод, комментарий. М., 2002 (Древнейшие источники по истории Восточной Европы).
- Подосинов 2002б: *Подосинов А. В.* «Мнимые реальности» в античных представлениях о Восточной Европе // Восточная Европа в древности и средневековье: Мнимые реальности в античной и средневековой историографии. XIV Чтения памяти В. Т. Пашуто. М., 2002. С. 183—191.
- Подосинов 2005а: *Подосинов А. В.* Индийцы на Севере Европы? (Несколько замечаний к Mela, III, 45) // Восточная Европа в древности и средневековье: Проблемы источниковедения. XVII Чтения памяти В. Т. Пашуто. М., 2005. С. 29—33.
- Подосинов 2005б: *Подосинов А. В.* Античные и раннесредневековые представления о речных путях, соединяющих бассейны Балтийского и Черного морей // Древнейшие государства Восточной Европы. Материалы и исследования. 2003 г. «Мнимые реальности» в истории. М., 2005. С. 192—208.
- Подосинов 2007: *Подосинов А. В.* Гидрография Восточной Европы в античной и средневековой геокартографии // *Т. Н. Джаксон, Т. М. Калинина, И. Г. Коновалова, А. В. Подосинов.* «Русская река»: Речные пути Восточной Европы в античной и средневековой географии. М., 2007. С. 14—97.

- Подосинов 2008: *Подосинов А. В.* Морские проливы в античной картине мира: их значение и функции // Теории и методы исторической науки: шаг в XXI век. Материалы международной научной конференции. М., 2008. С. 361—363.
- Подосинов 2010: *Подосинов А. В.* Вновь найденная поздневизантийская карта мира // Византийский временник. 69 (94). М., 2010. С. 230—247.
- Подосинов 2011: *Подосинов А. В.* Океан, моря, проливы и реки в архаической картине мира древних греков // Висы дружбы. Сборник статей в честь Татьяны Николаевны Джаксон. М., 2011. С. 345—356.
- Подосинов 2012а: *Подосинов А. В.* Гекатей Абдерский. «О гипербореях». Введение, древнегреческий и латинский текст фрагментов // Труды кафедры древних языков исторического факультета МГУ. Вып. 3 / Отв. ред. А. В. Подосинов. М., 2012. С. 146—185.
- Подосинов 2012б: *Подосинов А. В.* Куда плавал Одиссей? О географических представлениях греков в связи с путешествиями аргонавтов, Геракла и Одиссея // Аристей. Вестник классической филологии и античной истории. 5. 2012. С. 72—113.
- Подосинов 2013а: *Подосинов А. В.* Странствия Ио в «Прометее Прикованном» Эсхила и архаическая картина мира греков // Аристей. Вестник классической филологии и античной истории. 7. 2013. С. 20—45.
- Подосинов 2013б: *Подосинов А. В.* География и географические знания в античном романе (некоторые наблюдения) // Вторые и третьи Аверинцевские чтения. К 75-летию со дня рождения академика С. С. Аверинцева / Под ред. О. В. Раевской. М., 2013. С. 200—222.
- Подосинов 2014а: *Подосинов А. В.* Плавания по Северному океану в античности: миф, утопия, реальность // ПОЛУТРОПОС. Сборник научных статей памяти Аркадия Анатольевича Молчанова (1947—2010) / Под ред. Т. Н. Джаксон и А. В. Акопяна. М., 2014. С. 83—98.
- Подосинов 2014б: *Подосинов А. В.* Скифские генеалогические легенды и их связь с греческим пантеоном: некоторые наблюдения // Восточная Европа в древности и средневековье. Язы-

- чество и монотеизм в процессах полиитоге­неза. XXVI Чтения памяти В. Т. Пашуто. М., 2014. С. 223—230.
- Подосинов 2014в: *Подосинов А. В.* Место Скифии в географической картине мира древних греков до Геродота // Книга картины Земли: Сборник статей в честь Ирины Геннадиевны Коноваловой / Под редакцией Т. Н. Джаксон и А. В. Подосинова. М. 2014. С. 212—230.
- Подосинов 2014г: *Подосинов А. В.* О связи Азовского моря с Северным океаном и Черным морем в античной географии // Аристей. Вестник классической филологии и античной истории. 10. 2014. С. 345—350.
- Поплавская 2005: *Поплавская Л. Б.* Об одной метафоре греческой поэзии. Левкада в мелике Сапфо // Сборник научных трудов «ΣΤΕΦΑΝΟΣ». М., 2005. С. 330—345.
- Пропп 1986: *Пропп В. Я.* Исторические корни волшебной сказки. М., 1986.
- Рабинович 1983: *Рабинович Е. Г.* Атлантида // Текст: семантика и структура. М., 1983. С. 67—84.
- Ростовцев 1925: *Ростовцев М. И.* Скифия и Боспор. Критическое обозрение памятников литературных и археологических. Л., 1925.
- Скржинская 2001: *Скржинская М. В.* Скифия глазами эллинов. 2-е изд. СПб., 2001.
- Толстой 1918: *Толстой И. И.* Остров Белый и Таврика на Евксинском Понте. Пг., 1918.
- Толстой 1966: *Толстой И. И.* Черноморская легенда о Геракле и змееногой де­ве // *Толстой И. И.* Статьи о фольклоре. М.; Л., 1966.
- Тохтасьев 2008: *Тохтасьев С. Р.* Рец.: *Иванчик А. И.* Накануне колонизации. Северное Причерноморье и степные кочевники VIII—VII вв. до н. э. в античной литературной традиции. Фольклор, литература, история. Москва—Берлин: Палеограф, 2005 (*Pontus septentrionalis III*) // ВДИ. 2008. 1. С. 193—204.
- Хенниг 1961: *Хенниг Р.* Неведомые земли. Т. I. М., 1961.
- Цымбурский 2005: *Цымбурский В. Л.* Эя и Троя (Прагреки в Северо-Западной Анатолии и происхождение топонима Αἶα) // *HRDĀ MĀNASĀ*. Сборник статей к 70-летию проф. Л. Г. Герценберга. СПб, 2005. С. 308—322.

- Шауб 2007: *Шауб И. Ю.* Миф, культ, ритуал в Северном Причерноморье (VII—IV вв. до н. э.). СПб., 2007.
- Шауб 2008: *Шауб И. Ю.* Геракл в Италии и Скифии // *Шауб И. Ю.* Италия — Скифия: культурно-исторические параллели. М.; СПб., 2008. С. 66—83.
- Шелов-Коведяев 1994: *Шелов-Коведяев Ф. В.* Плиний // Свод древнейших письменных известий о славянах. Т. I. М., 1994. С. 18—36.
- Эсхил 1989: *Эсхил.* Трагедии в переводе Вячеслава Иванова. М., 1989.
- Яйленко 2007: *Яйленко В. П.* Очерки этнической и политической истории Скифии в V—III вв. до н. э. // Античный мир и варвары на юге России и Украины. Ольвия. Скифия. Боспор. М.; Киев; Запорожье, 2007. С. 61—118.
- Яйленко 2013: *Яйленко В. П.* Локализация Эи и страны киммерийцев в раннегреческой мифологической традиции // *Яйленко В. П.* Очерки этнической, политической и культурной истории Скифии VIII—III вв. до н. э. М., 2013. С. 11—21.
- André 1982: *André J.* Des Indiens en Germanie? // *Journal des Savants.* Paris. P. 45—55.
- Arrighetti 1975: *Arrighetti G.* Cosmologia mitica di Omero e Esiodo // *Esiodo. Letture critiche.* 1. Milano, 1975. P. 146—213.
- Aujac 1975: *Aujac G.* La géographie dans la monde grec. Paris, 1975.
- Bacon 1925: *Bacon I. R.* The voyage of the Argonauts. Methuen, 1925.
- Baer 1873: *Baer K. E. von.* Wo ist der Schauplatz der Fahrten des Odysseus zu finden? Historische Fragen mit Hülfe der Naturwissenschaften beantwortet // *Baer K. E. von.* Reden, gehalten in wissenschaftlichen Versammlungen und kleine Aufsätze vermischten Inhalts. 3. Teil. Sankt-Petersburg, 1873 (Nachdruck: Hildesheim, 2003).
- Ballabriga 1986: *Ballabriga A.* Le Soleil et le Tartare. L'image mythique du monde en Grèce archaïque. Paris, 1986.
- Ballabriga 1998: *Ballabriga A.* Les fictions d'Homère. L'invention mythologique et cosmologique dans l'Odyssée. Paris, 1998.
- Bees 1993: *Bees R.* Zur Datierung des Prometheus Desmotes. Stuttgart, 1993.

- Beckers 1914: *Beckers W. J.* Die rätselhafte Hochgebirge des Altertums, die sogenannten Rhipäen // *Geographische Zeitschrift*. 20. 9/10. 1914. S. 534—557.
- Bengston 1954/1955: *Bengston H. Q.* Caecilius Metellus Celer (cos. 60) und die Inder // *Historia*. 3. 1954/1955. S. 229—236.
- Bérard 1927—1929: *Bérard V.* Les navigations d'Ulysse. I—IV. Paris, 1927—1929.
- Berger 1903: *Berger H.* Geschichte der wissenschaftlichen Erdkunde der Griechen. Leipzig, 1903.
- Berger 1904: *Berger H.* Mythische Kosmographie der Griechen // *Roscher W. H.* Ausführliches Lexikon der griechischen und römischen Mythologie. Supplement III. Leipzig, 1904 (Reprint Hildesheim 1965).
- Bernand 1985: *Bernand A.* La carte du tragique. Le géographie dans la tragédie grecque. Paris, 1985.
- Bernecker 1989: *Bernecker A.* Die Feldzüge des Tiberius und die Darstellung der unterworfenen Gebiete in der Geographie des Ptolemaeus. Bonn, 1989.
- Bianchetti 1998: *Bianchetti S.* Pitea di Massalia. L'Oceano. Pisa; Rom, 1998.
- Bichler, Sieberer 1996: *Bichler R., Sieberer W.* Die Welt in Raum und Zeit im literarischen Reflex der episch-früharchaischen Ära // *Wege zur Genese griechischer Identität: Die Bedeutung der früharchaischen Zeit* / Chr. Ulf. Berlin, 1996. S. 116—155.
- Biffi 2003: *Biffi N.* Metello e gli Indiani // *Geographia Antiqua*. 12. 2003. P. 146—153.
- Biraschi 2006: *Biraschi A. M.* Strabo and Homer: a chapter in cultural history // *Strabo's Cultural Geography: The Making of a Kolossourgia* / Ed. by D. Dueck, H. Lindsay, S. Pothgary. Cambridge, 2006. P. 73—85.
- Bolton 1962: *Bolton J. D. P.* Aristeas of Proconnesus. Oxford, 1962.
- Bonnafe 1991: *Bonnafe A.* Texte, carte et territoire: Autour de l'itinéraire d' Io dans le *Prométhée* (1re partie) // *Journal des savants*. Paris, 1991. P. 133—193.
- Bonnafe 1992: *Bonnafe A.* Texte, carte et territoire: Autour de l'itinéraire d' Io dans le *Prométhée* (2e partie) // *Journal des savants*. Paris, 1992. P. 3—34.

- Braund 2010: *Braund D.* Kimmerians, Kerberians and Kerberion: Reflections on Herakles at Asiatic Kimmerikon // *Gaudeamus igitur*. Сборник статей к 60-летию А. В. Подосинова. М., 2010. С. 89—101.
- Breusing 1886: *Breusing A.* Die Nautik der Alten. Bremen, 1886.
- Bringmann 1993: *Bringmann K.* Veränderungen des antiken Weltbildes // *Entdeckungen und frühe Kolonisation* / Hrsg. von Chr. Dipper, M. Vogt. Darmstadt, 1993. S. 55—68.
- Bunbury 1883: *Bunbury E. H.* History of Ancient Geography. Vol. I. Leipzig, 1883 (Repr. Amsterdam, 1979).
- Bürchner 1925: *Bürchner L.* Leuca // RE. XII. 1925. Sp. 2208—2209.
- Burr 1932: *Burr V.* Nostrum mare. Ursprung und Geschichte der Namen des Mittelmeeres und seiner Teilmeere im Altertum. Stuttgart, 1932.
- Bury 1952: *Bury J. B.* History of Greece. London, 1952 (1st ed. 1931).
- Buschor 1958: *Buschor E.* Aischylos. Die Danaostöchter, Prometheus, Thebanische Trilogie. München, 1958.
- Capelle 1927—1928: Capelle P. Elysium und Inseln der Seligen // *Archiv für Religionswissenschaft*. 25. 1927. S. 245—264; 26. 1928. S. 17—40.
- Cary, Warmington 1966: *Cary M., Warmington E. H.* Die Entdeckungen der Antike. Zürich, 1966 (переработанный перевод с англ.: *The Ancient Explorers*. London, 1929).
- Chadwick 1976: *Chadwick J.* The Mycenaean World. Cambridge, 1976.
- Clay, Purvis 1999: *Clay D., Purvis A.* Four island utopias. Newburyport (Ma), 1999.
- Conacher 1980: *Conacher D. J.* Aeschylus' *Prometheus Bound*. A literary commentary. Toronto; Buffalo; London, 1980.
- Corvisier 2008: *Corvisier J.-N.* Les Grecs et la mer. Paris, 2008.
- Crane 1988: *Crane G.* Calypso: Backgrounds and Conventions of the *Odyssey*. Frankfurt am Main, 1988.
- Cunliffe 2002: *Cunliffe B.* The Extraordinary Voyage of Pytheas the Greek. New York, 2002.
- Cüppers 1975: *Cüppers H.* Rhenus 2 // KP. 4. 1975. Sp. 1394—1395.
- Daebritz 1916: *Daebritz H.* Hyperboreer // RE. 9. 1916. Sp. 258—279.
- Delage 1930: *Delage E.* La géographie dans les Argonautiques d'Apollonios de Rhodes. Bordeaux; Paris, 1930.

- Detlefsen 1909: *Detlefsen D.* Die Anordnung der geographischen Bücher des Plinius und ihre Quellen. Berlin, 1909 (QuFaGG. 18).
- Dickie 1995: *Dickie M. I.* The Geography of Homer's World // Homer's World. Fiction, Tradition, Reality / Ed. by Ø. Andersen, M. Dickie. Bergen, 1995. P. 29—56.
- Dion 1977: *Dion R.* Aspects politiques de la géographie antique. Paris, 1977.
- Dodds 1951: *Dodds E. R.* The Greeks and the Irrational. Berkeley, 1951.
- Dörpfeld, Rüter 1925: *Dörpfeld W., Rüter H.* Die Heimkehr des Odysseus: Homers Odyssee in ihrer ursprünglichen Gestalt. Bd. I. München, 1925.
- Dueck 2012: *Dueck D.* Geography in Classical Antiquity. Cambridge University Press, 2012.
- Engelmann 1903: *Engelmann R.* Die Io-Sage // Jahrbuch des Deutschen Archäologischen Instituts. Bd. 18. 1903. S. 37—58.
- Escher 1894: *Escher J.* Aiaia // RE. 1. 1894. Sp. 920—921.
- Escher 1907: *Escher J.* Eridanos // RE. 11. Hlbd. 1907. Sp. 446—448.
- Fabre 1981: *Fabre P.* Les Grecs et la connaissance de l'Occident. Lille, 1981.
- Fehér, Kovács 2005: *Fehér B. and Kovács, P.* (eds.) The Sources of Pannonian Antiquity: I. Early Geographers — the Period of the Roman Conquest (to AD 54). Budapest, 2005.
- Finkelberg 1998: *Finkelberg M.* The Geography of the *Prometheus Vincitus* // RhM. NF. 141. 1998. P. 119—141.
- Finley 1979: *Finley M. I.* Das antike Sizilien, von der Vorgeschichte bis zur arabischen Eroberung. München, 1979.
- Frame 1978: *Frame D.* The Myth of Return in Early Greek Epic. New Haven; London, 1978.
- Gehrke 2007: *Gehrke H.-J.* Die Raumwahrnehmung im archaischen Griechenland // Wahrnehmung und Erfassung geographischer Räume in der Antike / Hrsg. von M. Rathmann. Mainz am Rhein, 2007. S. 17—30.
- Geisthövel 2007: *Geisthövel W.* Unterwegs mit Odysseus durch das Mittelmeer. Düsseldorf, 2007.
- Gisinger 1924: *Gisinger F.* Geographie // RE. Supplbd. 4. 1924. Sp. 521—685.

- Gisinger 1963: *Gisinger F.* Pytheas von Massalia // RE. 24. 1. 1963. Sp. 314—365.
- Gladstone 1858: *Gladstone W. E.* Studies on Homer and Homeric Age. Vol. III. Oxford, 1858.
- Greek Colonisation 2006: Greek Colonisation: An Account of Greek Colonies and Other Settlements Overseas. Vol. I / Ed. by G. R. Tsetschlade. Leiden; Boston: Brill, 2006 (Mnemosyne. Bibliotheca classica Batava. Suppl. 193).
- Griffith 1983: *Griffith M.* 1983: Aeschylus. Prometheus Bound. Cambridge, 1983.
- Gruppe 1906: *Gruppe O.* Griechische Mythologie und Religionsgeschichte. Bd. I—II. München, 1906.
- Hartmann 1917: *Hartmann A.* Untersuchungen über die Sagen vom Tod des Odysseus. München, 1917.
- Hennig 1934: *Hennig R.* Die Geographie des homerischen Epos. Eine Studie über die erdkundlichen Elemente der Odyssee. Leipzig; Berlin, 1934.
- Herington 1972: *Herington C. J.* The Older Scholia on the *Prometheus Bound*. Lugduni Batavorum, 1972.
- Herrmann 1926: *Herrmann A.* Die Irrfahrten des Odysseus. Berlin, 1926 (Meereskunde 169).
- Heubeck 1974: *Heubeck A.* Die homerische Frage. Darmstadt, 1974.
- Heubeck 1989: *Heubeck A.* Books 9—12 // A Commentary on Homer's Odyssey. Vol. 2. Books IX—XVI / Ed. by A. Heubeck, A. Hoekstra. Oxford, 1989.
- Heubeck 1992: *Heubeck A.* Books 23—24 // A Commentary on Homer's Odyssey. Vol. 3. Books XVII—XXIV / Ed. by J. Russo, M. Fernández-Galiano, A. Heubeck. Oxford, 1992.
- Hölscher 1988: *Hölscher U.* Die Odyssee. Epos zwischen Märchen und Roman. München, 1988.
- Holzberg 1996: *Holzberg N.* Novel-like Works of Extended Prose Fiction // The Novel in the Ancient World / Ed. by G. Schmeling. Leiden, 1996. P. 621—653.
- Hübner 2000: *Hübner W.* Mythische Geographie // Geographie und verwandte Wissenschaft / Hrsg. von W. Hübner. Stuttgart, 2000. S. 19—32.
- Hyde 1947: *Hyde W. W.* Ancient Greek Mariners. New York, 1947.

- Käppel 2001: *Käppel L.* Bilder des Nordens im frühen antiken Griechenland // *Ultima Thule. Bilder des Nordens von der Antike bis zur Gegenwart.* Frankfurt am Main et al., 2001, S. 11—27.
- Karl 1967: *Karl W.* Chaos und Tartaros in Hesiods Theogonie. Diss. Erlangen, 1967.
- Kirk 1962: *Kirk G.S.* The Songs of Homer. Cambridge, 1962.
- Köhnken 1971: *Köhnken A.* Die Funktion des Mythos bei Pindar: Interpretationen zu 6 Pindargedichten. Berlin, 1971.
- Kranz 1915: *Kranz W.* Die Irrfahrten des Odysseus // *Hermes.* 50. 1915. S. 93—112.
- Laqueur 1938: *Laqueur R.* Pherecydes // *RE.* 19. Bd. 1938. Sp. 1991—2025.
- Lasserre 1979a: *Lasserre F.* Rhipaia ore // *KP.* 4. 1979. Sp. 1417—1419.
- Lasserre 1979b: *Lasserre F.* Okeanos // *KP.* 4. 1979. Sp. 267—270.
- Lesky 1939: *Lesky A.* Orestes // *RE.* 35. Hlbd. 1939. Sp. 966—1010.
- Lesky 1947: *Lesky A.* Thalatta: Der Weg der Griechen zum Meer. Wien, 1947.
- Lesky 1949: *Lesky A.* Aia // *Wiener Studien.* 63. 1949. S. 22—68 (перепечатана в: *Gesammelte Schriften.* München; Bern. 1966).
- Lesky 1959: *Lesky A.* Aithiopika // *Hermes.* 87. 1959. S. 27—38.
- Lesky 1963: *Lesky A.* Geschichte der griechischen Literatur. 2. Ausg. Bern; München, 1963.
- Lefèvre 2003: *Lefèvre E.* Studien zu Quellen und zum Verständnis des Prometheus Desmotes. Göttingen, 2003.
- Luisi 1988: *Luisi A.* Cornelio Nepote geografo // *Geografia e storio-grafia nel mondo classico* / Ed. M. Sordi. Milano, 1988. P. 41—51.
- Maass 1915: *Maass O.* Die Irrfahrten des Odysseus im Pontos. (Wissenschaftliche Beilage des Jahresberichtes des Evangelischen Gymnasiums in Gütersloh). Gütersloh, 1915.
- Magnani 2002: *Magnani S.* Il viaggio di Pitea sull'Oceano. Bologna, 2002.
- Malkin 1998: *Malkin I.* The Returns of Odysseus: Colonization and Ethnicity. Berkeley; Los Angeles; London, 1998.
- Mayer 1887: *Mayer M.* Die Giganten und Titanen in der antiken Sage und Kunst. Berlin, 1887.
- Melin 1960: *Melin B.* Die Heimat der Kimbern. Uppsala, 1960 (Uppsala Universitets Årsskrift. 5).

- Mette 1952: *Mette H. J.* Pytheas von Messalia. Fragmenta. Berlin, 1952 (Kleine Texte für Vorlesungen und Übungen. 173).
- Meuli 1921: *Meuli K.* Odysseia und Argonautika. Untersuchungen zur griechischen Sagen Geschichte und zum Epos. Berlin, 1921.
- Morgan 1982: *Morgan J. R.* Historical Romance and Realism // Classical Antiquity. 1. 1982. P. 221—265.
- Morgan 1985: *Morgan J. D.* ΑΕΥΚΑΣ ΠΕΤΡΗ // CIQ. N. S. 35. 1985. P. 229—231.
- Müllenhoff 1870: *Müllenhoff K.* Deutsche Altertumskunde. Bd. I. Berlin, 1870.
- Nakassis 2004: *Nakassis D.* Geminatio at the Horizons: East and West in the Mythical Geography of Archaic Greek Epic // Transactions of the American Philological Association. 134. 2004. P. 215—233.
- Nesselrath 2005: *Nesselrath H.-G.* “Where the Lord of the Sea Grants Passage to Sailors Through the Deep-Blue Mere no More”: The Greeks and the Western Seas // Creece and Rome. 2005. 52 (2). P. 153—171.
- Niederle 1923: *Niederle L.* Manuel de l’antiquité slave 1. Paris, 1923.
- Norden 1920: *Norden E.* Die germanische Urgeschichte in Tacitus Germania. Leipzig; Berlin, 1920.
- Ogden 2001: *Ogden D.* Greek and Roman Necromancy. Princeton, 2001.
- Olshausen 1999: *Olshausen E.* Geographie // Mensch und Landschaft in der Antike. Lexikon der Historischen Geographie / Hrsg. von H. Sonnabend. Stuttgart; Weimar, 1999. S. 169—173.
- Pellech 1983: *Pellech Ch.* Die Odyssee. Eine antike Weltumsegelung. Berlin, 1983.
- Peretti 1994: *Peretti A.* Dall’ Eridano di Esiodo al Retrone vicentino. Studio su un idronimo erratico. Pisa, 1994.
- Pfister 1959: *Pfister Fr.* Studien zur Sageengeographie // Symbolae Osloenses. 35/1, 1959. S. 5—39.
- Pearson 1938: *Pearson L.* Apollonius of Rhodes and the Old Geographers // AJP. 59. 1938. P. 443—459.
- Pinney, Ridgway 1981: *Pinney G. F., Ridgway B. S.* Herakles at the Ends of the Earth // JHS. 10. 1981. P. 141—144.
- Pley 1931: *Pley J.* Memnon // RE. 29. Hlbd. 1931. Sp. 638—649.

- Plezia 1952: *Plezia M.* Greckie i łacińskie źródła do najstarszych dziejów Słowian. T. I. Poznań; Kraków, 1952.
- Plischke 1916: *Plischke H.* Verschlagungen von Bewohnern Amerikas nach Europa im Altertum und Mittelalter // *Petermanns Mitteilungen.* 62. 1916. S. 93—95.
- Podlecki 2005: *Podlecki F. J.* Aeschylus. Prometheus Bound. Oxford, 2005.
- Podossinov 2004: *Podossinov A. V.* Das Schwarze Meer in der geokartographischen Tradition der Antike und des frühen Mittelalters. II. Die Halbinsel Krim, das Asowsche Meer und die Straße von Kertsch // *Ancient West and East.* 3, 2. Leiden; Boston, 2004. S. 338—353.
- Podossinov 2008: *Podossinov A. V.* Das Schwarze Meer in der geokartographischen Tradition der Antike und des frühen Mittelalters. III. Die Flußverbindungen zwischen dem Baltischen und dem Schwarzen Meer nach Angaben der antiken, mittelalterlichen und arabischen Geokartographie // *Ancient West and East.* 7. Leuven; Paris; Walpole (MA), 2008. P. 107—134.
- Podossinov 2009: *Podossinov A. V.* Europa as an island in ancient and medieval geocartography // *Proceedings of the 14th International Conference of Historical Geographers.* Kyoto University Press, 2009. P. 220—221.
- Podossinov 2013: *Podossinov A. V.* Das Schwarze Meer in der geokartographischen Tradition der Antike und des frühen Mittelalters. IV. Odysseus im Schwarzen Meer? Okeanische Fahrten der griechischen Helden und archaisches Weltbild der Griechen // *Ancient West and East.* 12. Leuven; Paris; Walpole (MA), 2013. S. 205—236.
- Podossinov 2014a: *Podossinov A. V.* The Indians in Northern Europe? On the Ancient Roman Notion of the Configuration of Eurasia // *The Periphery of the Classical World in Ancient Geography and Cartography* / Ed. by A. V. Podossinov. Leuven; Paris; Walpole, Ma, 2014 (*Colloquia antiqua* 12). P. 133—145.
- Podossinov 2014b: *Podossinov A. V.* Verbindung zwischen dem Schwarzen Meer und der Adriatik durch Ozean und/oder Donau im Weltbild der archaischen Griechen // *Proceedings of the Fifth International Congress on Black Sea Antiquities: The Danubian Lands between the Black, Aegean and Adriatic Seas (7th Century*

- BC — 10th Century AD) (Belgrade — 17—21 September 2013). Oxford, 2015 (в печати).
- Prontera 1993: *Prontera Fr.* Lo Stretto di Messina nella tradizione geografica antica // Lo Stretto crocevia di culture. Atti del 26mo convegno di studi sulla Magna Grecia. Tarranto-Reggio Calabria, 9—14 ottobre 1968. Napoli, 1993. P. 107—131.
- Prontera 2011: *Prontera Fr.* Geografia e storia nella Grecia antica. Firenze, 2011.
- Radermacher 1903: *Radermacher L.* Das Jenseits im Mythos der Hellenen. Untersuchungen über antiken Jenseitsglauben. Bonn, 1903.
- Radermacher 1915: *Radermacher L.* Die Erzählungen der Odyssee. Wien, 1915.
- Radermacher 1938: *Radermacher L.* Mythos und Sage bei den Griechen. 2. Aufl. Brün; München; Wien, 1938. S. 220—223.
- Ramin 1979: *Ramin J.* Mythologie et Géographie. Paris, 1979.
- Ricci 1740—1741: *Ricci A. M.* Dissertationes Homericae. Florentiae, 1740—1741.
- Robert 1921: *Robert C.* Die griechische Heldensagen. 5. Ausg. Bd. 3. Berlin, 1921.
- Rohde 1876: *Rohde E.* Der griechische Roman und seine Vorläufer. Leipzig, 1876.
- Romm 1992: *Romm J. S.* The Edges of the Earth in Ancient Thought: Geography, Exploration, and Fiction. Princeton (NJ), 1992.
- Romm 2008: *Romm J. S.* Travel // The Cambridge Companion to the Greek and Roman Novel / Ed. by T. Whitmarsh. Cambridge, 2008. P. 109—126.
- Rose 1957: *Rose H. J.* A commentary of the surviving plays of Aeschylus. Amsterdam, 1957.
- Roseman 1994: *Roseman Ch. H.* Pytheas of Massalia: On the Ocean. Chicago, 1994.
- Rousseau-Liessens 1962—1964: *Rousseau-Liessens A.* Géographie de l'Odyssee. I—III. Bruxelles, 1962—1964.
- Roux 1949: *Roux R.* Le problème des Argonautes. Paris, 1949.
- Rudhardt 1971: *Rudhardt J.* Le thème de l'eau primordiale dans la mythologie grecque. Bern, 1971.
- Scatena 1968: *Scatena U.* Eschilo. Prometeo. 2 ed. Milano, 1968.
- Schafarik 1843: *Schafarik P. J.* Slavische Alterthümer. 1. Leipzig, 1843.

- Scherling 1934: *Scherling K.* Telegonos // RE. 9. Hlbbd. 1934. Sp. 314—320.
- Schneider 2004: *Schneider P.* L'Éthiopie et l'Inde: interférences et confusions aux extrémités du monde antique (VIIIe siècle avant J.-C. — VI siècle après J.-C.). Roma, 2004.
- Schulz 2005: *Schulz R.* Die Antike und das Meer. Darmstadt, 2005.
- Seibold 2005: *Seibold E.* Antike Vorstellungen und die Nordostpassage. Stuttgart, 2005.
- Severin 1987: *Severin T.* The Ulysses Voyage. Sea Search for the Odyssey. New York, 1987.
- Smith 1956: *Smith H. W.* Aeschylus. Prometheus Bound. Cambridge, 1956.
- Snogross 1971: *Snogross A. M.* The Dark Age of Greece: An Archaeological Survey of the Eleventh to the Eighth Centuries. Edinburgh, 1971.
- Snowden 1970: *Snowden F. M.* Blacks in Antiquity: Ethiopians in the Greco-Roman Experience. London, 1970.
- Sommerstein 2008: *Sommerstein A. H.* Aeschylus. Persians. Seven against Thebes. Suppliants. Prometheus Bound. Cambridge (Ma); London, 2008.
- Son van 1962: *Son D. W. L. van.* Zur Deutung von Plinius N. H. II 167 // Mnemosyne. Ser. 4. 15. 1962. S. 146—152.
- Sonnabend 2007: *Sonnabend H.* Die Grenzen der Welt: Geographische Vorstellungen der Antike. Darmstadt, 2007.
- Stassinopoulou-Skiadas 1962: *Stassinopoulou-Skiadas A.* Der Kirke-Mythos. Diss. Kiel, 1962.
- Stechow 1948: *Stechow E.* Zur Entdeckung der Ostsee durch die Römer // Forschungen und Fortschritte. 24. 1948. S. 240—241.
- Stoessl 1949: *Stoessl F.* Panyassis // RE. 36. Hlbbd. 1949. Sp. 871—922.
- van Thiel 1988: *Thiel H. van.* Odysseen. Basel, 1988.
- Thomson 1948: *Thomson J. O.* History of Ancient Geography. Cambridge, 1948.
- Tomaschek 1897: *Tomaschek W.* Borysthenes // RE. 3. 1897. Sp. 736—739.
- Tsopanakis 1992: *Tsopanakis A.* Lestrigoni // Quaderni Urbinati di Cultura Classica. 40. 1992. P. 7—13.

- Vandiver 1991: *Vandiver E.* Heroes in Herodotus. The Interaction of Myth and History. Frankfurt am Main; Bern; New York; Paris, 1991.
- Vassileva 1998: *Vassileva M.* Greek Ideas of the North and East: Mastering the Black Sea Area // The Greek Colonisation of the Black Sea Area. Historical Interpretation of Archaeology / Ed. G. R. Tsetskhladze. Stuttgart, 1998. P. 69—77 (Historia Einzelschriften 121).
- Vian 1987: *Vian F.* Poésie et géographie: Les Retours des Argonautes // Comptes Rendus de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres. Paris, 1987. P. 249—262.
- Vian 1988: *Vian F.* Le périple océanique des Argonautes dans les *Argonautiques orphiques* // Peuples et pays mythiques. Actes du Ve Colloque du Centre de recherches mythologiques de l'Université de Paris X // Éd. par Fr. Jouan et B. Deforge. Paris, 1988. P. 177—185.
- Vinci 2002: *Vinci F.* Omero nel Baltico. Saggio sulla geografia omerica. 2 ed. Roma, 2002.
- Vojatzi 1982: *Vojatzi V.* Frühe Argonautenbilder. Würzburg, 1982 (Beiträge zur Archäologie, 14).
- Völcker 1830: *Völcker K. H. W.* Über homerische Geographie und Weltkunde. Hannover, 1830.
- Vos 1963: *Vos H.* Die Bahnen von Nacht und Tag // Mnemosyne. 16. 1963. S. 18—34.
- Vysokii 2009: *Vysokii M. F.* The Messenian Strait in Religion and Mythology // Die Landschaft und die Religion. Stuttgarter Kolloquium zur Historischen Geographie des Altertums 9, 2005 / Hrsg. von E. Olshausen, V. Sauer. Stuttgart, 2009. P. 389—397.
- Warnecke 1999a: *Warnecke H.* Meer // Mensch und Landschaft in der Antike. Lexikon der Historischen Geographie / Hrsg. von H. Sonnabend. Stuttgart; Weimar, 1999. S. 330—334.
- Warnecke 1999b: *Warnecke H.* Meerenge // Mensch und Landschaft in der Antike. Lexikon der Historischen Geographie / Hrsg. von H. Sonnabend. Stuttgart; Weimar, 1999. S. 334—336.
- Warnecke 2008: *Warnecke H.* Homers Wilder Westen. Die historisch-geographische Wiedergeburt der Odyssee. Stuttgart, 2008.
- Wecklein 1893: *Wecklein N.* Aeschylus. Prometheus. 3 Aufl. Leipzig, 1893.

- Wehrli 1955: *Wehrli F.* Die Rückfahrt der Argonauten // *Museum Helveticum*. 12. 1955. S. 154—157.
- Weibull 1934: *Weibull L.* Upptäckten av den skandinaviska Norden // *Scandia*. 7. Lund, 1934. P. 80—143.
- Wendel 1924: *Wendel C.* Argonauten und Geographie // *Schlesische Jahrbücher für Geistes- und Naturwissenschaften*. 3. 1924. S. 41—57.
- Werner 1959: *Werner O.* Aischylos. Tragödien und Fragmente. München, 1959.
- West M. L. 1966: *West M. L.* (ed.) *Hesiod. Theogony*. Oxford, 1966.
- West M. L. 1990: *West M. L.* *Studies in Aeschylus*. Stuttgart, 1990.
- West M. L. 2005: *West M. L.* *Odyssey and Argonautica* // *ClQ*. 55. 2005. P. 39—64.
- West S. 1997: *West S.* Alternative Arabia: A note on „Prometheus vincitus“ 410-4 // *Hermes*. 125. 1997. P. 377—378.
- Wilamowitz-Moellendorff 1884: *Wilamowitz-Moellendorff U. von.* Homerische Untersuchungen // *Philologische Untersuchungen*. 7. Heft. Berlin, 1884.
- Wilamowitz-Moellendorff 1924: *Wilamowitz-Moellendorff U. von.* Hellenistische Dichtung in der Zeit des Kallimachos II. Berlin, 1924.
- Wolf 2002: *Wolf A.* Homer und die Straße von Messina // *Stuttgarter Kolloquium zur historischen Geographie des Altertums*. 7. 1999. Zu Wasser und zu Land. Verkehrswege in der antiken Welt / Hrsg. von E. Olshausen und H. Sonnabend. Stuttgart, 2002. S. 301—322.
- Wolf, Wolf 1990: *Wolf Armin und Hans-Helmut.* Die wirkliche Reise des Odysseus. Zur Rekonstruktion des Homerischen Weltbildes. München; Wien, 1990.
- Wolf 2009: *Wolf A.* Homers Reise. Auf den Spuren des Odysseus. Köln; Weimar; Wien, 2009.
- Ziegler 1912: *Ziegler K.* Gorgo // *RE*. 7. 1912. Sp. 1631—1655.
- Ziegler et al. 1951: *Ziegler K., Kroll W., Gundel W., Aly W., Hanslik R.* Plinius der Ältere // *RE*. 21. 1. 1951. Sp. 271—439.

Сокращения

ВДИ — Вестник древней истории. М.

AJA — American Journal of Archaeology. Boston

AJP — American Journal of Philology. Baltimore

CIQ — Classical Quarterly. Oxford

FGrHist — Die Fragmente der griechischen Historiker. Bd. I—III /
Hrsg. von F. Jacoby. Berlin; Leiden, 1923—1958

JHS — Journal of Hellenic Studies. London

KP — Der Kleine Pauly. Lexikon der Antike in fünf Bänden. Bd.
1—5. München, 1975

QuFaGG — Quellen und Forschungen zur alten Geschichte und
Geographie / Hrsg. von W. Sieglin. Leipzig; Berlin

RE — Paulys Real-Encyclopädie der classischen Altertumwissen-
schaft / Neue Bearbeitung begonnen von G. Wissowa, hrsg. von
W. Kroll

RhM — Rheinisches Museum. Frankfurt am Main

ПРИЛОЖЕНИЕ

1. Фрагменты «Одиссеи» Гомера, относящиеся к маршруту странствий Одиссея (перевод В. А. Жуковского)

ПЕСНЬ ДЕВЯТАЯ

- 37 «Если, однако, велишь³⁷⁷, то о странствии трудном, какое
Зевс учредил мне, от Трои плывущему, все расскажу я.
Ветер от стен Илиона привел нас ко **граду киконов**,
40 **Исмару**: град мы разрушили, жителей всех истребили.
...
77 Мачты устроив и снова подняв паруса, на суда мы
Сели; они понеслись, повинувась кормилу и ветру.
Мы невинно бы в милую землю отцов возвратились,
80 Если б волнение моря и сила Борея не сбили
Нас, обходящих **Малею**, с пути, отдалив от Киферы.
Девять носила нас дней раздраженная буря по темным
Рыбообильным водам; на десятый к **земле лотофагов**,
Пищей цветочной себя насыщающих, ветер примчал нас.
85 Вышед на твердую землю и свежей водою запасшись,
Наскоро легкий обед мы у быстрых судов учредили.
Свой удовольствовав голод питьем и едою, избрал я
Двух расторопнейших самых товарищей наших (был третий
С ними глашатай) и сведать послал их, к каким мы достигли
90 Людям, вкушающим хлеб на земле, изобильной дарами.
Мирных они лотофагов нашли там; и посланным нашим
Зла лотофаги не сделали; их с дружелюбною лаской
Встретив, им лотоса дали отведать они; но лишь только
Сладко-медвяного лотоса каждый отведал, мгновенно

---

³⁷⁷ Одиссей обращается к царю феаков Алкиною, который попросил его рассказать о своих странствиях.

- 95 Все позабыл и, утратив желанье назад возвратиться,
 Вдруг захотел в стороне лотофагов остаться, чтоб вкусный
 Лотос собирать, навсегда от своей отказавшись отчизны.
 Силой их, плачущих, к нашим судам притащив, повелел я
 Крепко их там привязать к корабельным скамьям; осталь-
 ным же
- 100 Верным товарищам дал приказанье, нимало не медля,
 Всем на проворные сесть корабли, чтоб из них никоторый,
 Лотосом сладким прельстясь, от возврата домой не отрекся.

*Илл. 36. Одиссей ведет к кораблю товарищей,
 вкусивших лотоса и отказывавшихся возвращаться на родину
 (гравюра Теодора ван Тульдена, 1633)*

- Все на суда собралися и, севши на лавках у весел,
 Разом могучими веслами вспенили темные воды.
- 105 Далее поплыли мы, сокрушенные сердцем, и в землю
 Прибыли сильных, свирепых, не знающих правды **циклопов**.
 ...
- 181 К берегу близкому скоро пристав с кораблем, мы открыли
 В крайнем, у самого моря стоявшем утесе пещеру,
 Густо одетую лавром, пространную, где собирался
 Мелкий во множестве скот; там высокой стеной из огромных,
 185 Грубо набросанных камней был двор обведен, и стояли

Частым забором вокруг черноглавые дубы и сосны.
 Муж великанского роста в пещере той жил; одиноко
 Пас он баранов и коз и ни с кем из других не водился³⁷⁸.

Илл. 37. Одиссей с товарищами выкалывает глаз Циклопу
 (изображение на лаконском килике середины VI в. до н. э.)

- ...
- 560 Вышла из мрака молодая с перстами пурпурными Эос;
 Спутников верных созвав, я велел, чтоб они на проворных
 Все кораблях собралися и все отвязали канаты.
 Спутники все собралися и, севши на лавках у весел,
 Разом могучими веслами вспенили темные воды.
- 565 Далее поплыли мы в сокрушенье великом о милых
 Мертвых, но радуясь в сердце, что сами спаслися от смерти.

³⁷⁸ Далее рассказывается история ослепления циклопа Полифема и спасения Одиссея с его товарищами.

ПЕСНЬ ДЕСЯТАЯ

- 1 Скорю на остров **Эолию** прибыли мы; обитает
Гиппотов сын там, Эол благородный, богами любимый.
Остров плавающий его неприступною медной стеною
Весь обнесен; берега ж подымаются гладким утесом.
...
- 17 Но напоследок, когда обратился я, в путь изготавясь,
С просьбой к нему отпустить нас, на то согласясь благо-
склонно,
Дал он мне сшитый из кожи быка девятигодового
- 20 Мех с заключенными в нем буреносными ветрами; был он
Их господином, по воле Крониона Дия, и всех их
Мог возбуждать иль обуздывать, как приходило желанье.
Мех на просторном моем корабле он серебряной нитью
Туго стянул, чтоб ни малого быть не могло дуновенья
- 25 Ветров; Зефиру лишь дал повеленье дыханьем попутным
Нас в кораблях по водам провожать; но домой возвратиться
Дий не судил нам: своей безрассудностью все мы погибли.
Девять мы суток и денно и ночью свой путь совершали;
Вдруг на десятые сутки явился нам **берег отчизны**.
- 30 Был он уж близко; на нем все огни уж могли различить мы.
...
- 47 Мех был развязан, и шумно исторглися ветры на волю;
Бурю воздвигнув, они с кораблями их, громко рыдавших,
Снова от брега отчизны умчали в открытое море.
...
- Я покорился судьбе и на дне корабля, завернувшись
В мантию, тихо лежал. К **Эолийскому острову** снова
- 55 Бурею наши суда принесло. Все товарищи с плачем
Вышли на твердую землю; запасшись водой ключевою,
Наскоро легкий обед мы у быстрых судов совершили.
Свой удовольствовав голод едой и питьем, я с собою
Взял одного из товарищей наших с глашатаем; прямо
- 60 К дому Эола царя мы пошли и его там застали
Вместе с женой и со всеми детьми за семейным обедом.
...

72 «Прочь, недостойный!»³⁷⁹ Немедля мой остров покинь; непри-
лично

Нам под защиту свою принимать человека, который
Так очевидно бессмертным, блаженным богам ненавистен.

75 Прочь! Ненавистный блаженным богам и для нас ненави-
стен».

Кончив, меня он, рыдавшего жалобно, из дому выслал.

Далее поплыли мы в сокрушении сердца великом.

Люди мои, утомяся от гребли, утратили бодрость,

Помощи всякой лишенные собственным жалким безум-
ством.

80 Денно и ночью шесть суток носясь по водам, на седьмые
Прибыли мы к многовратному граду в **стране лестригонов**,
Ламосу. Там, возвращаясь с поля, пастух вызывает
На поле выйти другого; легко б несонливый работник
Плату двойную там мог получать, выгоняя пастись

Илл. 38. Бегство Одиссея с острова лестригонов
(римская фреска I в. до н. э.)

³⁷⁹ Эол в ответ на просьбу Одиссея снова помочь ему доплыть до Итаки, в гневе гонит его прочь.

- 85 Днем белорунных баранов, а ночью быков криворогих:
Ибо там паства дневная с ночью сближается паствой.
- ...
- 131 Мимо стремнистых утесов в открытое море успешно
Выплыл корабль мой; другие же все невозвратно погибли³⁸⁰.
Далее поплыли мы, в сокрушение великом о милых
Мертвых, но радуясь в сердце, что сами спаслись от смерти.
- 135 Мы напоследок достигли до **острова Эи**. Издавна
Сладкоречивая, светлокудрявая там обитает
Дева Цирцея, богиня, сестра кознодея Ээта.
Был их родителем Гелиос, бог, озаряющий смертных;
Мать же была их прекрасная дочь Океанова, Перса.
- 140 К берегу крутому пристав с кораблем, потаенно вошли мы
В тихую пристань: дорогу нам бог указал благосклонный.
- ...
- 187 Вышла из мрака младая с перстами пурпурными Эос.
Спутников верных своих на совет пригласив, я сказал им:
«Спутники верные, слушайте то, что скажу вам, печальный:
- 190 Нам неизвестно, где запад лежит, где является Эос;
Где светonosный под землю спускается Гелиос, где он
На небо всходит; должны мы теперь совокупно размыслить,
Можно ли чем от беды нам спастись; я думаю, нечем».
- ...³⁸¹
- 470 Круг годовой, миновались месяцы, дни пролетели,
Спутники все приступили ко мне с убедительной речью:
«Время, несчастный, тебе о возврате в Итаку подумать,
Если угодно богам, чтоб спаслись мы, чтоб мог ты увидеть
Светло-богатый свой дом, и отчизну, и милых домашних».
- 475 Так мне сказали, и я покорился им мужеским сердцем.
- ...
- «О Лаэртид³⁸², многохитростный муж, Одиссей благородный,
В доме своем я тебя поневоле держать не желаю.

---

³⁸⁰ Лестригоны оказались людоедами, убившими нескольких спутников Одиссея.

³⁸¹ Я пропускаю рассказ о знакомстве с хозяйкой острова волшебницей Киркой (= Цирцеей), превратившей спутников Одиссея в свиней, о действиях Одиссея по ее укрощению и спасению товарищей.

³⁸² Речь Кирки в ответ на просьбу Одиссея позволить им плыть на родину.

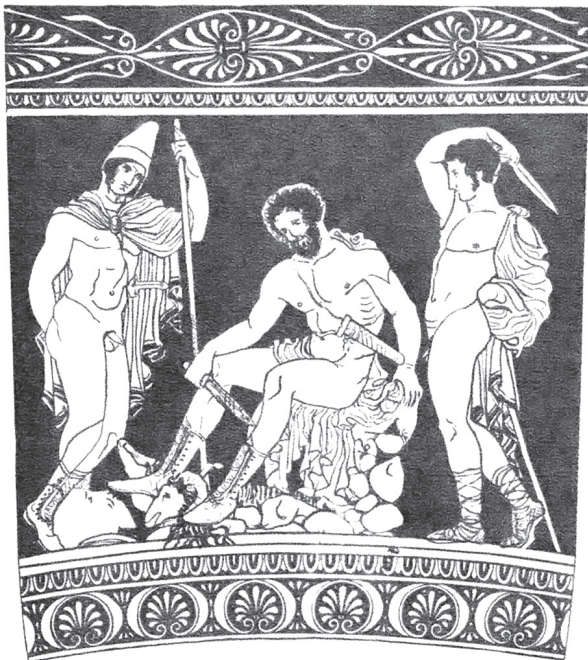
Илл. 39. Одиссей преследует Кирку, превратившую его спутников в свиней (рисунок на краснофигурной вазе)

- 490 Прежде, однако, ты должен, с пути уклоняся, проникнуть
В область **Аида**, где властвует страшная с ним Персефона.
Душу пророка, слепца, обладавшего разумом зорким,
Душу Тиресия фивского должно тебе спросить там.
Разум ему сохранен Персефоной и мертвому; в аде
- 495 Он лишь с умом; все другие безумными теньями веют».
Так говорила богиня; во мне растерзалось сердце.
- ...
- 500 Но напоследок, богине ответствуя, так я сказал ей:
«Кто ж, о Цирцея, на этом пути провожатый мне будет?
В аде еще не бывал с кораблем ни один земнородный».
Так спросил я богиню, и так мне она отвечала:
«О Лаэртид, многохитростный муж, Одиссей благородный,
- 505 Верь, кораблю твоему провожатый найдется; об этом
Ты не заботься; но, мачту поставив и парус поднявши,
Смело плыви; твой корабль передам я Борею; когда же
Ты, Океан в корабле поперек переплывши, достигнешь
Низкого берега, где дико растет Персефонин широкий
- 510 Лес из раkit, свой теряющих плод, и из тополей черных,
Вздвинув на брег, под которым шумит Океан водовратный,
Черный корабль свой, вступи ты в Аидову мглистую область.
Быстро бежит там Пирифлегетон в Ахероново лоно
Вместе с Коцитом, великою ветвию Стикса; утес там
- 515 Виден, и обе под ним многошумно сливаются реки».
- ...

ПЕСНЬ ОДИННАДЦАТАЯ

- 1 К морю и к ждавшему нас на песке кораблю собралися
Все мы и, сдвинувши черный корабль на священные воды,
Мачту на нем утвердили и к ней паруса привязали.
Взявши барана и овцу с собой, на корабль совокупно
- 5 Все мы взошли, сокрушенные горем, лиющие слезы.
Был нам по темным волнам провожатым надежным попут-
ный
Ветер, пловцам благовеющий друг, парусов надуватель,
Послан приветноречивою, светлокудрявой богиней;
Все корабельные снасти порядком убрав, мы спокойно
- 10 Плыли; корабль наш бежал, повинуюсь кормилу и ветру.
Были весь день паруса путеводным дыханием полны.
Солнце тем временем село, и все потемнели дороги.
Скоро пришли мы к глубокотекущим водам Океана;
Там **киммериян печальная область**, покрытая вечно
- 15 Влажным туманом и мглой облаков; никогда не являет
Оку людей там лица лучезарного Гелиос, землю ль
Он покидает, всходя на звездами обильное небо,
С неба ль, звездами обильного, сходит, к земле обращаясь;
Ночь безотрадная там искони окружает живущих.
- 20 Судно, прибыв, на песок мы встали; барана и овцу
Взяли с собой и пошли по течению вод Океана
Берегом к месту, которое мне указала Цирцея.
- ...
- 90 Скоро предстал предо мной и Тиресия фивского образ;
Был он с жезлом золотым, и меня он узнал и сказал мне:
«Что, Лаэртид, многохитростный муж, Одиссей благород-
ный,
Что, злополучный, тебя побудило, покинув пределы
Светлого дня, подойти к безотрадной обители мертвых?
- ...
- 100 Царь Одиссей, возвращения сладкого в дом свой ты жаж-
дешь.
Бог раздраженный его затруднит несказанно, понеже
Гонит тебя колебатель земли Посейдон; ты жестоко

Душу разгневал его ослеплением милого сына³⁸³.
 Но, и ему вопреки, и беды повстречав, ты достигнуть

Илл. 40. Одиссей у входа в Аид в стране киммерийцев
 (изображение на античной вазе)

- 105 Можешь отечества, если себя обуздаешь и буйных
 Спутников; с ними ты к острову знойной **Тринакрии**,
 бездну
 Темно-лазурного моря измерив, корабль приведешь свой;
 Тучных быков и волнистых баранов пасет там издавна
 Гелиос светлый, который все видит, все слышит, все знает.
- 110 Будешь в Итаке, хотя и великие бедствия встретишь,
 Если воздержишься руку поднять на стада Гелиоса;
 Если же руку подымешь на них, то пророчу погибель
 Всем вам: тебе, кораблю и спутникам; сам ты избегнешь

³⁸³ Имеется в виду циклоп Полифем.

- Смерти, но бедственно в дом возвратишься, товарищей в
море
115 Всех потеряв, на чужом корабле, и не радость там встре-
тишь...».
- ...
- К крови приблизилась мать, напилась и сына узнала.
С тяжким вздохом она мне крылатое бросила слово:
155 «Как же, мой сын, ты живой мог проникнуть в туманную
область
Аида? Здесь все ужасает живущего; шумно бегут здесь
Страшные реки, потоки великие; здесь Океана
Воды глубокие льются; никто переплыть их не может
Сам; то одним кораблям крепкозданным возможно. Скажи же,
160 Прямо ль от Трои с своим кораблем и с своими людьми ты,
По морю долго скитавшись, прибыл сюда? Неужели
Все не видал ни Итаки, ни дома отцов, ни супруги?»
- ...
- 636 Я побежал на корабль и велел, чтоб, не медля нimalo,
Люди мои на него собрались и канат отвязали.
Все на корабль собрались и сели на лавках у весел.
Судно спокойно пошло по течению вод Океана,
640 Прежде на веслах, потом с благовеющим ветром попутным.

ПЕСНЬ ДВЕНАДЦАТАЯ

- 1 Быстро своим кораблем Океана поток перерезав,
Снова по многоиспытному морю пришли мы на **остров**
Эю, туда, где в жилище туманно рожденный Эос
Легкие Оры ведут хороводы, где Гелиос всходит;
5 К берегу пристав, на песок мы корабль быстроходный вста-
щили.
- ...
- 36 Светлая так напоследок сама мне сказала богиня³⁸⁴:
«Дело одно совершил ты успешно; теперь со вниманьем
Выслушай то, что скажу, что потом и от бога услышишь.

---

³⁸⁴ Кирка дает последние наставления Одиссею относительно даль-
нейшего плавания на родину.

- Прежде всего ты увидишь **сирен**; неизбежно чарой
 40 Ловят они подходящих к ним близко людей мореходных.

Илл. 41. Одиссей, проплывающий мимо Сирен
 (краснофигурная ваза из Британского музея)

- ...
 55 После, когда вы минуете остров сирен смертоносный,
 Две вам дороги представятся; дать же совет здесь, какую
 Выбрать из двух безопаснее, мне невозможно; своим ты
 Должен рассудком решить. Опишу я и ту и другую.
 Прежде увидишь стоящие в море утесы; кругом их
 60 Шумно волнуется зыбь Амфитриты лазоревоокой;
 Имя **бродящих** дано им богами; близ них никакая
 Птица не смеет промчаться, ни даже амброзию Зевсу
 Легким полетом носящие робкие голуби; каждый
 Раз пропадает из них там один, об утес убиваясь;
 65 Каждый раз и Зевес заменяет убитого новым.
 Все корабли, к тем скалам подходившие, гибли с пловцами;
 Доски одни оставались от них и бездушные трупы,
 Шумной волною и пламенным вихрем носимые в море.
 Только один, все моря obeжавший, корабль невредимо
 70 Их миновал — посетитель Ээта, прославленный Аргю;
 Но и его на утесы бы кинуло море, когда б он

- Там не прошел, провожаемый Герой, любившей Ясона.
После ты две повстречаешь скалы: до широкого неба
Острой вершиной восходит одна, облака окружают
75 Темногущенные ту высоту, никогда не редя.
Там никогда не бывает ни летом, ни осенью светел
Воздух; туда не взойдет и оттоль не сойдет ни единый
Смертный, хотя б с двадцатью был руками и двадцать
Ног бы имел, — столь ужасно, как будто обтесанный, гладок
80 Камень скалы; и на самой ее середине пещера,
Темным жерлом обращенная к мраку Эреба на запад;
Мимо ее ты пройдешь с кораблем, Одиссей многославный;
Даже и сильный стрелок не достигнет направленной с моря
Быстролетающей стрелою до входа высокой пещеры;
85 Страшная **Скилла** живет искони там. Без умолку лая,
Визгом пронзительным, визгу щенка молодого подобным,
Всю оглашает окрестность чудовище. К ней приближаться
Страшно не людям одним, но и самым бессмертным. Две-
надцать
Двигается спереди лап у нее; на плечах же косматых
90 Шесть подымается длинных, изгибистых шей; и на каждой
Шее торчит голова, а на челюстях в три ряда зубы,
Частые, острые, полные черною смертью, сверкают;
Вдвинувшись задом в пещеру и выдвинув грудь из пещеры,
Всеми глядит головами из лога ужасная Скилла.
...
101 Близко увидишь другую скалу, Одиссей многославный:
Ниже она; отстоит же от первой на выстрел из лука.
Дико растет на скале той смоковница с сенью широкой.
Страшно все море под тою скалою тревожит **Харибда**,
105 Три раза в день поглощая и три раза в день извергая
Черную влагу. Не смей приближаться, когда поглощает:
Сам Посейдон от гибели верной тогда не избавит.
К Скиллиной ближе держася скале, проводи без оглядки
Мимо корабль быстроходный: отраднее шесть потерять вам
110 Спутников, нежели вдруг и корабль потопить, и погибнуть
Всем...
...
125 Скоро потом ты увидишь **Тринакрию** остров; издавна

Гелиос тучных быков и баранов пасет там на пышных,
Злачных равнинах.

...

- 137 Будешь в **Итаке**, хотя и великие бедствия встретишь,
Если воздержишься руку поднять на стада Гелиоса;
Если же руку подымешь на них, то пророчу погибель
- 140 Всем вам: тебе, кораблю и спутникам; сам ты избежнешь
Смерти; но, всех потеряв, одинок возвратишься в отчизну».
Так говорила она. Златотронная Эос явилась
На небе; в дом свой богиня пошла, разлучившись со мною.
Я ж, к своему кораблю возвратясь, повелел, чтоб немедля
- 145 Спутники все на него собрались и канат отвязали;
Все на него собрались и, севши на лавках у весел,
Разом могучими веслами вспенили темные воды.
Был нам на темных водах провожатым надежным попутный
Ветер, пловцам благовеющий друг, парусов надуватель,
- 150 Послан приветноречивою, светлокудрявой богиней.
Все корабельные снасти порядком убрав, мы спокойно
Плыли; корабль наш бежал, повинуюсь кормилу и ветру.

...

- 166 Тою порой крепкозданный корабль наш, плывя, приближался
К острову страшных **сирен**, провожаемый легким попутным
Ветром; но вдруг успокоился ветер, и тишь воцарилась
На море: демон уладил пучины зыбучее лоно.

...

- 201 Остров сирен потеряли мы из виду. Вдруг я увидел
Дым и волненья великого шум повсеместный услышал.

...

- В страхе великом тогда проходили мы тесным проливом;
- 235 **Скилла** грозила с одной стороны, а с другой пожирала
Жадно **Харибда** соленую влагу: когда извергались
Воды из чрева ее, как в котле, на огне раскаленном,
С свистом кипели они, клокоча и буровясь; и пена
Вихрем взлетала на обе вершины утесов; когда же
- 240 Волны соленого моря обратно глотала Харибда,
Внутренность вся открывалась ее: перед зевом ужасно
Волны сшибались, и в недре утробы открытом кипели
Тина и черный песок. Мы, объятые ужасом бледным,

В трепете очи свои на грозящую гибель вперяли.

...

- 260 Скиллин утес миновав и избегнув свирепой Харибды,
Прибыли к острову мы, наконец, светоносного бога.
Там на зеленых равнинах быки криворогие мирно
С множеством тучных баранов паслись, **Гелиосово стадо**³⁸⁵.

...

- 401 Мачту поднявши и белый на мачте расправивши парус,
Все мы взошли на корабль и пустились в открытое море.
Но, когда в отдалении остров пропал и исчезла
Всюду земля и лишь небо, с водами слиянное, зрелось,
405 Бог громовержец Кронион тяжелую темную тучу
Прямо над нашим сгустил кораблем, и под ним потемнело
Море. И краток был путь для него. От заката примчался
С воем Зефир, и возстал великая бури тревога.

...

- 420 Я ж, уцелев³⁸⁶, меж обломков остался до тех пор, покуда
Киля водой не отбило от ребр корабельных: он поплыл;
Мачта за ним поплыла; обвивался сплетенный из крепкой
Кожи воловьей ремень вокруг нее; за ремень уцепившись,
Мачту и киль им поспешно опутал и плотно связал я,
425 Их обхватил и отдался во власть беспредельного моря.
Стихнул Зефир, присмирела сердитая буря; но быстрый
Нот поднялся: он меня в несказанную ввергнул тревогу.
Снова обратной дорогой меня на Харибду помчал он.

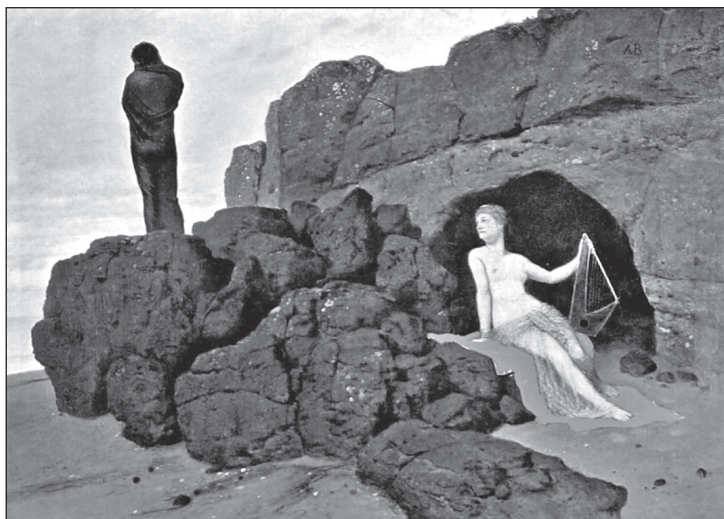
...

- 447 Девять носился я дней по водам; на десятый с наставшей
Ночью на **остров Огигию** выброшен был, где **Калипсо**
Царствует, светлокудрявая, сладкоречивая нимфа.
450 Принят я был благосклонно богиней. Об этом, однако,
Мне говорить уж не нужно: вчера описал я подробно
Все и тебе и царице; весьма неразумно и скучно
Снова рассказывать то, что уж мы рассказали однажды³⁸⁷».

³⁸⁵ Здесь спутники Одиссея съели несколько священных быков Гелиоса, за что Зевс, по жалобе Гелиоса, обещал уничтожить корабль Одиссея.

³⁸⁶ Корабль и все спутники Одиссея погибли в этой буре.

³⁸⁷ Одиссей рассказал о своей жизни и пути от нее к феакам в VII книге (244—277); этот рассказ приводится ниже. Остров Калипсо упоминается

Илл. 42. Одиссей на острове Калипсо
(картина Арнольда Бёклина «Одиссей и Калипсо», 1883)

ПЕСНЬ СЕДЬМАЯ

- «Есть Огигия-остров средь моря, далеко отсюда.
245 Там обитает Атлантова дочь, кознодейка Калипсо,
В косах прекрасных богиня ужасная. С нею общенья
Ни из богов не имеет никто, ни из смертнорожденных.

также в I, 48—53, где он назван «пупом широкого моря». В V песни рассказывается подробно о плавании Одиссея от Калипсо к острову феаков, и, в частности, упоминается направление движения — с запада на восток:

- Радостно парус натяг Одиссей и, попутному ветру
270 Вверившись, поплыл. Сидя на корме и могучей рукою
Руль обращая, он бодрствовал; сон на его не спускался
Очи, и их не сводил он с Плеяд, с нисходящего поздно
В море Воота, с Медведицы, в людях еще Колесницы
Имя носящей и близ Ориона свершающей вечно
275 Круг свой, себя никогда не купая в водах океана.
С нею богиня богинь повелела ему неусыпно
Путь соглашать свой, ее оставляя по левую руку.
Дней совершилось семнадцать с тех пор, как пустился он в море;
Вдруг на осьмнадцатый видимы стали вдали над водами
280 Горы тенистой земли феакиян, уже недалекой...

Только меня, несчастливца, привел к очагу ее дома
Бог враждебный. Блещающей молнией быстрый корабль
мой

- 250 Надвое Зевс расколол посреди винно-чермного моря.
Все у меня остальные товарищи в море погибли.
Я же, за киль ухватясь корабля двоехвостого, девять
Дней там носился. В десятый к Огигии-острову боги
Ночью пригнали меня, где та обитает Калипсо,
255 В косах прекрасных богиня ужасная. Ею радушно
Принят я был, и любим, и кормим. Она обещала
Сделать бессмертным меня и бесстаростным в вечные веки.
Духа, однако, в груди у меня не склонила богиня.
Семь непрерывно я пробыл там лет, орошая слезами
260 Платье нетленное, мне подаренное нимфой Калипсо.
После того же как год и восьмой, приближаясь, пришел к
нам,
Вдруг мне она приказала домой отправляться, — не знаю:
Зевса ль приказ получила, сама ль изменилася в мыслях?
Крепкий велела мне плот приготовить, снабдила обильно
265 Пищей и сладким напитком, одела в нетленное платье,
Ветер потом мне попутный послала, не вредный и мягкий.
Плыл семнадцать я дней, свой путь по волнам совершал,
На восемнадцатый день показались тенистые горы
Вашего края. И мне, несчастливцу, великая радость
270 Сердце объяла. Но много еще предстояло мне горя
Встретить: его на меня обрушил Земли Колебатель,
Загородил мне дорогу, подняв бушевавшие ветры,
Море вокруг возмутил несказанно, никак не дозволив,
Чтоб на плоту меня волны терпели, стенавшего тяжко.
275 Буря мой плот наконец раскидала по бревнам. Однако
Вплавь перерезал я эту пучину морскую, доколе
К вашей земле не пригнали, неся меня, волны и ветер».

...

Илл. 43. Одиссей при дворе Алкиноя со слезами слушает песню Демодока о Троянской войне (картина Франческо Хайеса, 1813—1815)

ПЕСНЬ ТРИНАДЦАТАЯ

- 1 Так Одиссей говорил; и ему в потемневшем чертоге
Молча внимали другие, и все очарованы были.
- ...
- 70 К берегу морскому они подошли³⁸⁸, и, принявши из рук их
Платье, ковчег, и вино, и дорожную пищу, немедля
Всё на корабль отнесли быстроходный гребцы и на гладкой
Палубе мягко-широкий ковер с простыней полотняной
Подле кормы разостлали, чтоб мог Одиссей бестревожно
- 75 Спать. И вступил Одиссей на корабль быстроходный; и молча
Лег он на мягко-широкий ковер. И на лавки порядком
Сели гребцы и, канат отвязав от причального камня,
Разом ударили в весла и взбрызнули темную влагу.
Тою порой миротворно слетал Одиссею на вежды
- 80 Сон непробудный, усладный, с безмолвною смертью сход-
ный.

³⁸⁸ Алкиной соглашается отправить Одиссея на корабле феаков на Итаку.

- ...
93 Но поднялася звезда лучезарная, вестница светлой,
В сумраке раннем родившейся Эос; и, путь свой окончив,
К берегу **Итаки** достигнул корабль, облегающий море.
- ...
116 Стал неподвижно у берега могучий корабль. Мореходцы,
С палубы гладкой царя Одиссея рукой осторожной
Сняв с простынею и с мягким ковром, на которых лежал он,
Спящий глубоко, его положили на берег песчаном.
- ...
150 «Ныне же мной³⁸⁹ феакийский прекрасный корабль, Одиссея
В землю его проводивший и морем обратно плывущий,
Будет разбит, чтоб вперед уж они по водам не дерзали
Всех провожать; и горою великой задвину их город».

*Илл. 44. Навсикая ведет Одиссея в царский дворец
(картина Валентина Серова «Одиссей и Навсикая», 1910)*

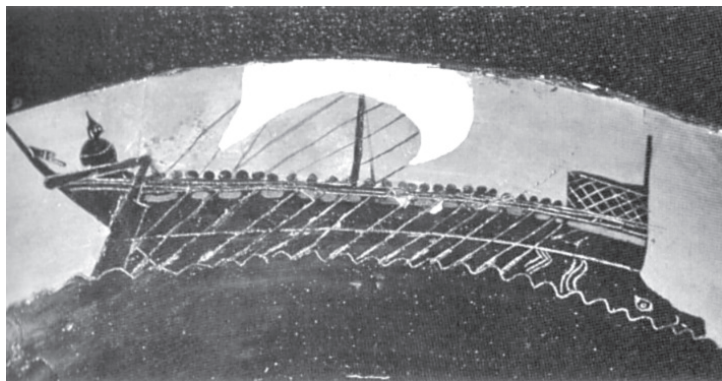
³⁸⁹ Речь Посейдона, оскорбленного доставкой Одиссея на Итаку феакийскими мореплавателями.

2. Фрагменты «Аргонавтики» Аполлония Родосского, относящиеся к обратному плаванию аргонатов (перевод Г. Ф. Церетели, 1964 г.)

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ

- 282 Есть среди рек тех река, наикрайний рог Океана,
Равно и вширь и вглубь для судов грузовых проходима,—
«Истром» назвавшие реку далеко ее проследили:
285 Нивы без счета она рассекает, сперва оставаясь
Цельной; истоки ее далеко за местами, где дышит
Хладный Борей, в Рипейских горах шумят, низвергаясь,
Но лишь дойдет она до границы фракийцев и скифов,
Как разделяется надвое; первый рукав направляет
290 В наше море³⁹⁰ свой ток, а другой — в глубокую бухту,
Где далеко в материк Тринакрийское море³⁹¹ вдается...

...

Илл. 45. Греческий военный корабль
(роспись на чернофигурной вазе VI в. до н. э.)

---

³⁹⁰ Имеется в виду Черное море, куда впадает Истр-Дунай.

³⁹¹ Т. е. Сицилийское море.

- 595 ...Арго между тем, вперед³⁹² поспешая
На парусах, вошел в Эридана³⁹³ далекого воды.
Некогда, в грудь пораженный стрелами блестящих перунов,
Полусгорев, Фазтон с колесницы низвергнулся Солнца
В бухту глубокую там, где река изливается. Тяжкий
600 Дым и доныне вздымается здесь от пылающей раны...
...
619 Тут уж героев совсем покинули голод и жажда,—
Вовсе на ум им не шло теперь никакое веселье:
Днем страдали они и в истоме все изнывали
Из-за того, что вдыхали тот смрад ужасный, который
Шел с той поры, как сгорел Фазтон, от струй Эридана.
А по ночам внимали они пронзительным стонам
625 Плачущих горестно дев Гелиад, чьи янтарные слезы,
Масляным каплям подобно, с водою речной уплывали.
После герои вошли в глубокие воды Родана³⁹⁴,
Что в Эридан впадает; сливаясь в узкой теснине,
Воды обеих рек шумят, клокоча. А начало
630 В безднах берет он земли, где Ночи врата и жилище.
Взяв оттуда исток, он стремится к берегам Океана
Воды свои, и еще в Ионийское гонит их море,
И в Сардонийское море, в безбрежный залив он впадает,
На семь деясь рукавов. А оттуда попали герои
635 В бурные воды озер — они бесконечною цепью
Тянутся в Кельтской земле, и в этих водах минийцы
Жалкой погибли бы смертью: рукав там некий к заливу
Вел Океана, в который они по незнанию хотели
Въехать, откуда назад возвратиться им не пришлось бы.
640 Но с Геркинской скалы их окликнула Гера, внезапно
С неба слетев. Испуганы криком ее, содрогнулись
Все, как один,— ибо весь загремел эфир беспредельный.
Волей богини обратно они понеслись и дорогу
Вновь обрели,— по ней и свершалось их возвращенье.

---

³⁹² От Либурнских островов, находившихся в Адриатическом море у побережья Иллирии.

³⁹³ Под Эриданом подразумевается, скорее всего, река По.

³⁹⁴ Родан — античное название реки Роны.

- 645 После, спустя много дней, промышленьем Геры приплыли
 Снова на море они, средь несчетных кельтских народов
 И лигурийских пройдя, без ведома тех, ибо Гера
 Вкруг проливала туман все дни, пока они плыли:
 И, наконец, на ладье чрез устье проехав, к Стойхадам³⁹⁵

*Илл. 46. Ясон, похищающий золотое руно
 (изображение на терракотовой вазе 470—460 г. до н. э.)*

- 650 Прибыли вновь, к островам, спасенные ради Зевеса
 Двух сыновей. Потому алтари воздвигают и храмы
 В честь им всегда: ведь спасли не только пловцов они этих,
 Но и потомков суда с изволения Зевса спасают.
 Дальше, Стойхады покинув, они на Эфалию³⁹⁶ вышли,
 655 Остров, где пот обильный с себя голышами стирали
 После трудов; голышей телесного цвета немало
 На берегу там найдешь; и диски там есть и оружие;

³⁹⁵ Стойхадами назывались острова у средиземноморского побережья Южной Франции.

³⁹⁶ Совр. остров Эльба в Тирренском море.

Да и залив с той поры в честь Арго зовется Аргойским.
Быстро оттуда они по морской помчались пучине,
660 Видя перед собой Авзонии берег Тирренский,
И наконец вошли в залив преславный Эи.

Список иллюстраций

Илл. 1. Одиссей (римская копия начала I века н. э. эллинистической скульптуры II в. до н. э.)

Илл. 2. Кругозор гомеровских греков (реконструкция автора)

Илл. 3. Представление Гомера о мире (по: Atlas of Ancient & Classical Geography. London, 1895)

Илл. 4. Мир Гомера (по: Spruner 1850)

Илл. 5. Реконструкция картины мира Гомера (по: Mac Carthy 1849)

Илл. 6. Вавилонская карта мира VIII—VII вв. до н. э., показывающая реку-океан, окружающую землю; справа ее прорисовка-реконструкция (British Museum 92687)

Илл. 7. Образ мира в архаической Греции (по: Ballabriga 1998)

Илл. 8. Картина мира гомеровских греков (реконструкция автора)

Илл. 9. Географический горизонт автора «Одиссеи» (по: Wag-neske 2008)

Илл. 10. Картина мира Гомера (по: Dörpfeld, Rüter 1925)

Илл. 11. Расположение объектов потустороннего мира на по-бережьях Черного моря

Илл. 12. Кругосветное плавание Одиссея (по: Pellech 1983)

Илл. 13. Карта-реконструкция путешествия Одиссея (по: Kär-pel 2001)

Илл. 14. Путешествие Одиссея (по: Baer 1873)

Илл. 15. Карта гомеровского мира (по: Nettmann 1926)

Илл. 16. Реконструкция обратного плавания аргонавтов согласо-но орфической «Аргонавтике»

Илл. 17. Геракл в кубке Гелиоса переплывает Океан (рисунок на аттическом краснофигурном килике из Вульчи, ок. 480 г. до н. э.)

Илл. 18. Гермес по приказу Зевса убивает стоглазого Аргуса, караулившего Ио в образе коровы (рисунок на краснофигурной вазе V в. до н. э. из Kunshistorisches Museum в Вене, 102106333)

Илл. 19. Карта странствий Ио (реконструкция автора)

Илл. 20. Карта Дж. Болтона

Илл. 21. Карта М. Гриффита

Илл. 22. Карта А. Бернана

Илл. 23. Карта А. Дж. Подлецки

- Илл. 24. Карта В. Т. Мусбаховой
- Илл. 25. Карта мира по Эратосфену (по: Аџас 1975: fig. 14)
- Илл. 26. Поздневизантийская карта мира, восходящая к античным прототипам (по: Подосинов 2010: 231)
- Илл. 27. Карта мира Беата (XII в.)
- Илл. 28. Контуры Евразии по античным представлениям (по: Dion 1977)
- Илл. 29. Карта путешествий Одиссея (по: Pierre Duval 1677)
- Илл. 30. Реконструкция плавания Одиссея (по: B. Windshammer 1969)
- Илл. 31. Реконструкция плавания Одиссея (<http://www.sattestpreptips.com/wp-content/plugins/synnd-comments/cicones-odyssey-summary>)
- Илл. 32. Реконструкция плавания Одиссея ((http://polit.ru/news/2013/12/27/ps_odyssey/))
- Илл. 33. Реконструкция плавания Одиссея по Тиму Северину (<http://forumnov.com/archive/index.php/t252294.html/>)
- Илл. 34. Маршрут океанических плаваний Одиссея, аргонавтов и Геракла (реконструкция автора)
- Илл. 35. Народы и местности на архаической карте мира (по: Ballabriga 1986:176)
- Илл. 36. Одиссей ведет к кораблю товарищей, вкусивших лотоса и отказывавшихся возвращаться на родину (гравюра Теодора ван Тюльдена, 1633)
- Илл. 37. Одиссей с товарищами выкалывает глаз Циклопу (изображение на лаконском килике середины VI в. до н. э.)
- Илл. 38. Бегство Одиссея с острова лестригонов (римская фреска I в. до н. э.)
- Илл. 39. Одиссей преследует Кирку, превратившую его спутников в свиней (рисунок на краснофигурной вазе)
- Илл. 40. Одиссей у входа в Аид в стране киммерийцев (изображение на античной вазе)
- Илл. 41. Одиссей, проплывающий мимо Сирен (краснофигурная ваза из Британского музея)
- Илл. 42. Одиссей на острове Калипсо (картина Арнольда Бёклина «Одиссей и Калипсо», 1883)

Илл. 43. Одиссей при дворе Алкиноя со слезами слушает песню Демодока о Троянской войне (картина Франческо Хайеса, 1813—1815)

Илл. 44. Навсикая ведет Одиссея в царский дворец (картина Валентина Серова «Одиссей и Навсикая», 1910)

Илл. 45. Греческий военный корабль (роспись на чернофигурной вазе VI в. до н. э.)

Илл. 46. Ясон, похищающий золотое руно (изображение на терракотовой вазе 470—460 гг. до н. э.)

Zusammenfassung

Wohin fuhr Odysseus? Geographische Vorstellungen der archaischen Griechen

Alexander V. Podossinov

Der Titel „Wohin fuhr Odysseus?“ mag eben so provozierend wie banal klingen. Die geographischen Hintergründe der Wanderungen des Odysseus, des Herakles, der Argonauten und anderer Heroen regten die Phantasie zahlreicher Fachleute und Dilettanten seit der Antike an. Es scheint, dass nur ein Faulenzer keine Karte von den Wanderungen des Odysseus zeichnete. Nichtsdestotrotz ist dieses Problem unerschöpflich, wie die soliden Bücher der letzten Zeit von zwei Althistorikern — von Heinz Warnecke (Homers Wilder Westen. Die historisch-geographische Wiedergeburt der Odyssee. Stuttgart, 2008) und von Armin Wolf (Homers Reise. Auf Spuren des Odysseus. Köln; Weimar; Wien, 2009) — plastisch vor Augen führen. Im Buch von Armin Wolf werden über 100 Versionen der Irrfahrten des Odysseus analysiert, die von der Antike bis in jüngste Gegenwart vorgeschlagen worden sind. Mein Ehrgeiz ist es nicht, Antwort auf die ewige Frage — Wohin fuhr Odysseus? — zu finden; wir erinnern uns an die sarkastische Bemerkung des Eratosthenes: „Die Wege des Odysseus werde man so wenig finden wie den Mann, der den Windschlauch des Aiolos angefertigt habe“ (*Strabo* I, 2, 15).

Mein Ziel ist bescheidener: Ich möchte die Aufmerksamkeit auf einige Elemente des Weltbildes der archaischen Griechen lenken, die vielleicht manche Widersprüche in den geographischen Beschreibungen Homers, der Autoren der Argonauten-Fahrt und der Mythographen aufklären könnten. Gerade die Helden dieser Legen-

den unternahmen (wenn auch nur in der Phantasie der Griechen) Weltreisen, die die verschiedensten Länder und Meere berührten. Deshalb spiegeln sich gerade in den Beschreibungen dieser Reisen die Kernelemente der geographischen Vorstellungen antiker Autoren wider.

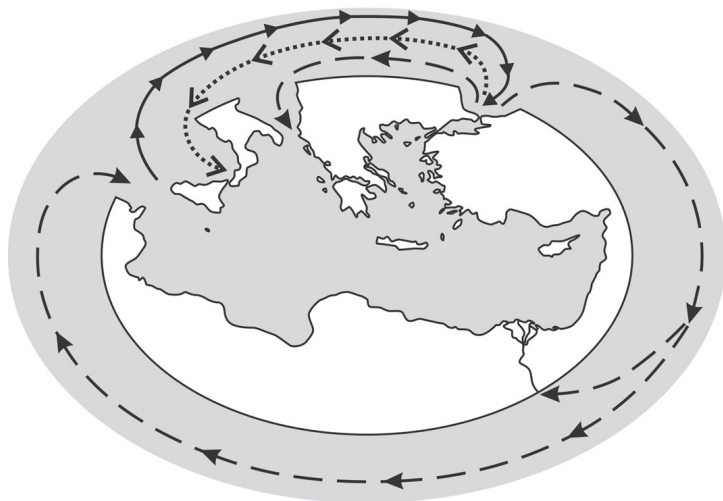
Es ist bekannt, dass der Gesichtskreis der archaischen Griechen sehr eng war. Das Ägäische Meer, umgeben von Kleinasien im Osten, Thrakien im Norden, Sizilien im Westen sowie Kreta und Ägypten im Süden, als auch das Ionische und Sizilianische Meer — das war der Raum, in welchem die Griechen der archaischen Zeit lebten und reisten und wo die griechischen Helden, wie Odysseus, die Argonauten, Herakles und Io wandern sollten. Dabei wurde die Oikumene als Insel, die der Fluss „Ozean“ umkreist, wahrgenommen. Dieser Ozean war mit dem Mittelmeer durch Meerengen und Flüsse verbunden, da die homerischen Griechen dachten, dass alle Gewässer (Meere, Flüsse, Quellen) Kinder des Ozeans seien.

Aus diesen zwei gut argumentierten Thesen folgt logischerweise die Dritte: in dieser Situation bilden die inneren Meerengen die Grenzen der Welt, welche Ausgänge in den Äußeren Ozean sind und den Ozean mit dem Mittelmeer verbinden. Das sind der Bosporus und der Hellespont (Wasserstraße zum Schwarzen Meer), die Straße von Messina und die Sizilianische Meerenge zwischen Afrika und Sizilien (Seeweg zum westlichen Teil des Mittelmeeres) und die Straße von Otranto zwischen dem Ionischen und dem Adriatischen Meer. Besonders klar sieht man es hinsichtlich des Schwarzen Meeres, das damals unbekannt und als Teil des Ozeans angesehen wurde. Bei Strabo (I, 2, 10) heißt es: „in der Homerzeit dachte man, dass das Pontische [Schwarze] Meer etwas wie der zweite Ozean ist und die da Reisenden weit über die Grenze der Oikumene ausgegangen sind gleich denen, die weit hinter Gibraltar reisen.“

Da die antiken Meerengen als Ausgänge in den Ozean galten (d. h. aus „unserer“ realen und zivilisierten Welt in die fremde, phantastische und barbarische Welt), wurden sie auch als Eingänge ins Jenseits verstanden, denn im Ozean lokalisierten die Griechen ihren Hades. Man findet mehrere Merkmale des jenseitigen Topiks gerade hier, in den Gebieten dieser Meerengen (das sind verschiedene chthonische Ungeheuer, verbunden mit dem Hades — Kerber, Phorkiden, Scylla und Charybdis, Sirenen, als auch die Insel der

Seligen, die tödlichen Felsen Symplegades, der Fluss Acheron und andere Attribute des Jenseits). Daraus folgt, dass z. B. der Ausgang in den Ozean durch den Bosphorus nicht weit vom Eingang aus dem Ozean ins Adriatische Meer sich befindet (vgl. Strabo I, 3, 15: „Pontos und Adriatik fließen, wahrscheinlich, in einigen Plätzen zusammen“), die Adria aber irgendwo im Norden mit dem Tyrrhenischen Meer verbunden ist. Italien wurde zu dieser Zeit, wie bekannt, als eine Insel angesehen. Davon ausgehend kann man die heftigen Übergänge des Odysseus, der Argonauten, des Herakles, der Io und anderer Helden aus einem Teil der Oikumene in den anderen erklären. So wird die unerwartete Erscheinung des Odysseus nach den Wanderungen im Ionischen Meer bei Kirke auf der Insel Aiaia im äußersten Osten der Oikumene im Schwarzen Meer (Ozean mit dem Eingang ins Jenseits) verständlich, wo er im Lande der Kimmerier in den Hades heruntersteigt und dann vom Schwarzen Meer plötzlich zur Straße von Messina kommt. Dass die Argonauten bei der Rückfahrt von Kolchis im Schwarzen Meer nach Südafrika oder nach einer anderen Version ins Adriatische Meer kommen konnten, ist auch gut vorstellbar, wenn man vermutet, dass die Meerengen das Innere Meer mit dem Ozean verbinden. Auch Herakles kam nach seiner 11. Heldentat von Gibraltar, wo er die Äpfel der Hesperiden gewinnen sollte, direkt zum Kaukasus, wo er den Adler erschoss, der die Leber von Prometheus zerhackte. Das ist nur zu verstehen, wenn der Kaukasus nicht am Schwarzen Meer sondern am Ufer des Äußeren Ozeans lokalisiert wurde.

Die ozeanischen Fahrten der griechischen Helden wurden schon in der Antike als Tatsache betrachtet (diese Ansicht über Möglichkeit der Ozeanfahrten wurde auch von der Autoren der Romanen und Geographen geteilt); jetzt können wir verstehen, wie das gemeint wurde (siehe Abb. unten). Die zahlreichen Versuche, die Wanderungen des Odysseus ohne ozeanische Fahrten nur im Mittelmeer anzusetzen, sind meines Erachtens irrtümlich.

Die Fahrten des Odysseus (•••➔), der Argonauten (→ → →)
und des Herakles (➔➔➔)

Научное издание

Александр Васильевич Подосинов

КУДА ПЛАВАЛ ОДИССЕЙ?

О географических представлениях греков

Корректор Г. Эрли

Оригинал-макет подготовила И. Богатырева

Художественное оформление переплета С. Жигалкина

Подписано в печать 02.03.2015. Формат 84 × 108 1/32.

Бумага офсетная № 1, печать офсетная. Гарнитура Times.

Усл. п. л. 10,5. Тираж 1000. Заказ №

Издательство «Языки славянской культуры».

№ госрегистрации 1037739118449.

Phone: **8-495-959-52-60**. E-mail: Lrc.phouse@gmail.com

Site: <http://www.lrc-press.ru>, <http://www.lrc-lib.ru>

Оптовая и розничная реализация — магазин «Гнозис».

Тел.: +7 (499) 255-77-57, e-mail: gnosis@pochta.ru

Костюшин Павел Юрьевич (с 10 до 18 ч.).

Адрес: Москва, Турчанинов пер., д. 4

Александр Васильевич Подосинов, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН и Центра антиковедения РГГУ, заведующий кафедрой древних языков исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, главный редактор журнала «Аристей. Вестник классической филологии и античной истории». Автор свыше 400 работ в области античного источниковедения Восточной Европы, истории античной и раннесредневековой географии и картографии. Среди них более 10 книг, в частности: «Ex oriente lux! Ориентация по странам света в архаических культурах Евразии» (М., 1999); «Символы четырех евангелистов: Их происхождение и значение» (М., 2000); «Восточная Европа в римской картографической традиции: Тексты, перевод, комментарий» (М., 2002); «Imagines mundi: античность и средневековье» (М., 2013, в соавторстве с Т. Н. Джаксон и И. Г. Коноваловой).

ISBN 978-5-94457-214-1

9 785944 572141 >